

Аннетт Мари

Три мага и маргарита

(Кодекс гильдии: Очарованные — 1)

Перевод: Kuromiya Ren

КОДЕКС ГИЛЬДИИ

Классы магии

Спириталис

Психик

Аркана

Демоника

Элементария

Мифик

Человек с магическими способностями

МП/МагиПол

Организация, регулирующая мификов и их деятельность

Плут

Мифик, нарушающий законы МП

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Работа означала несколько простых правил. Приходить вовремя. Трудиться. И не нападать на клиентов.

Я выдавила вежливую улыбку, когда женщина за шестым столиком щелкнула толстыми пальцами, хотя я уже спешила к ней с подносом напитков в руке. Она ткнула когтями цвета фуксии в свою тарелку.

— В моей пасте нет мяса, — заявила она тоном оскорбленной викторианской гувернантки.

Я посмотрела на ее тарелку. Паста, на самом деле, была почти лишена курятины, хотя на ее столик попала с целой грудкой на гриле. Я знала, потому что видела, как ее несли.

На краю тарелки были следы бежевого соуса.

Я посмотрела на еду ее соседки. Еще паста. И там была большая гора курицы на гриле, другая женщина поела ее на максимальной скорости, словно могла убрать курицу раньше, чем мой бедный мозг официантки поймет, что мяса там слишком много.

— Это неприемлемо, — женщина махнула рукой, отвлекая меня от подозрительной горы мяса. — Надеюсь, вы не думаете, что я оплачу блюдо без главного ингредиента!

Я подвинула тяжелый поднос и смотрела на нее без слов, потом взглянула так на ее сообщницу. Они думали, что я не видела такое раньше? Они заерзали, и я повернулась к женщине без курицы и ярко улыбнулась.

— Так какой была проблема, мэм?

— У-у меня в блюде нет курицы!

Я игриво цокнула языком, словно мы шутили, и подмигнула другой женщине.

— У вашей подруги быстрая вилка! Вы не заметили, как она забрала курицу с вашей тарелки.

Я выдавила смешок, отошла, три колы, два пива и чай со льдом раскачивались на подносе. Шесть клиентов в столике отсюда смотрели на меня с мольбой, и я почти видела, как уменьшались мои чаевые от их ожидания.

Женщина без курицы уставилась на меня, ржавые шестеренки крутились за ее близко посаженными глазами. Я дала ей выкрутиться из ее глупой лжи. Ей нужно было сказать мне заткнуться и забрать немного мяса, пока ее подруга все не съела. Сегодня ее не ждала бесплатная еда.

Но она надулась, как лягушка-бык, и указала розовым когтем на мою грудь.

— На что ты намекаешь? — ее голос стал выше, заглушил веселый гул в людном кафе. — Я сказала, что блюдо принесли без курицы. Ты хочешь сказать, что я вру?

Конечно.

— Я вас не так поняла, — мягко сказала я, понизив голос, словно это отменило бы ее вопль. — Я думала, что вы шутили, потому что ваша курица явно оказалась на тарелке вашей подруги.

— Как ты смеешь!

Ох, не стоило это говорить.

— Я буду рада попросить на кухне поджарить вам куриную грудку без очереди.

— Я не буду платить за это блюдо. После твоей грубости мы вообще не будем платить!

— Ясно. Тогда мне нужно позвать менеджера, — я свободной рукой забрала тарелку с кучей курицы из-под вилки другой женщины.

— Что ты делаешь? — возмутилась она.

— Она сказала, что вы не платите, так что я...

— Я не доела!

— Вы заплатите за это?

Вилка замерла в воздухе, она смотрела на разъяренную подругу. Шестеренки крутились. Эти женщины столько не думали с детского сада.

— Верни тарелку! — рявкнула первая женщина. — И немедленно веди сюда менеджера.

Я вернула ее еду, поднос с напитками покачнулся на ладони. Воображаемый счетчик

над столом, где ждали напитки, теперь был с минусом. Так уже мне придется им платить.

— Я пришлю менеджера, — я отвернулась и пробормотала. — Не станьте свиньями на бесплатной еде.

— Ты назвала меня свиньей?

Оскорбленный визг заглушил все разговоры в кафе. Черт. Я, кривясь, повернулась к женщине.

— Вы ослышались...

— Я все услышала! — кричала она. — Ты назвала меня свиньей! Где менеджер?

— Эм, — я оглянулась на столики, ужин остановила эта сцена. Менеджеров не было видно, но от паники в моих глазах другая официантка убежала на кухню. — Я просто...

— Мы уходим. Я не буду платить за насмешки и оскорбления, — женщина встала, гнев кипел у ее рта. Ее подруга сунула последний кусок курицы в рот и поднялась.

— Если подождете минутку, — попробовала я, — менеджер...

— С дороги! — ее толстая ладонь толкнула поднос с напитками.

Он перевернулся, вылив шесть стаканов на мою грудь. Жидкость пропитала мою белую блузку, осколки стекла усеяли пол и мои ноги, а кубики льда улетели под столы.

Тот, кто знал меня больше часа, понимал мой характер. Мне стоило носить над головой сияющую табличку «Рыжеволосый фейерверк. Остерегайтесь». А для моего бывшего парня там было бы: «Не лезь к безумной рыжей».

Я старалась, понятно? Я молчала, вежливо улыбалась, позволяла менеджерам выдавать бесплатные блюда каждому придурку, потому что «клиент всегда прав».

Но порой я реагировала раньше, чем думала.

Потому, когда ледяная жидкость облила меня спереди, я взмахнула мокрым подносом в сторону ухмыляющейся женщины.

Пластик попал по ее голове с поразительным треском, и она отшатнулась и упала на мягкую задницу. Ее рот раскрылся, глаза выпучились, кола, пиво и немного чая остались брызгами на ее щеке.

Если до этого ресторан был тихим, то теперь тишина перешла в новое измерение.

— Она первой меня толкнула, — сообщила я, голос звенел эхом в тишине. — Вы же это видели?

Пара средних лет, ждущая от меня напитки, робко кивнула, один парень улыбнулся и поднял большие пальцы. Я ощущала на себе сотни взглядов из-за мокрой блузки и фартука. Я потянулась поверх женщины, взяла две тарелки пасты и опустила их на свой поднос.

Женщина пялилась, но я не надеялась, что вбила в нее подносом здравый смысл. Как только ее шок пройдет, она начнет выть. Или визжать. Пятьдесят на пятьдесят.

— Я не звала вас свиньей, — сказала я. — Но должна была сказать, что вы врете. Вы соврали насчет своего блюда, а потом толкнули меня. Я хотела попросить вас уйти.

Ее лицо побагровело, глаза выпучились еще сильнее.

— Зато, — бодро добавила я, — вы получили еду бесплатно, как и хотели. Приятного дня, и, пожалуйста, больше не приходите.

С двумя тарелками на подносе я прошла мимо нее, игнорируя кубики льда, попавшие в декольте. Шепот зазвучал над всеми столиками, а я мысленно считала.

На счет три стало шумно. Вой. Я так и знала.

Менеджер вылетела из кухни, ее взгляд мог поджарить курицу без сковороды. Я скривилась и юркнула в двери. Когда я прошла, две шеренги поваров заулюлюкали.

— Прямо по лицу! — смеялся Нил, указывая лопаткой на окошко на двери, куда он точно прилип носом, услышав вопли. — Ого. Тори, ты сумасшедшая?

— Почему меня все время спрашивают об этом? — проворчала я, опуская поднос на стойку и проверяя свои голые ноги и ступни в сандалиях на предмет осколков.

— Не верится, что ты...

— Тори.

Я вздрогнула. Хозяйка кафе стояла в конце кухни, ее руки были скрещены, она была мрачнее кофе. Все во мне таяло от страха, но я расправила плечи и уверенно прошла к ней. В столовой женщина без курицы от воя перешла к визгу.

— Миссис Бланшар, я могу объяснить...

— Ты ударила клиента?

— Она первой меня толкнула.

Бланшар поправила очки в проволочной оправе и сжала переносицу.

— Тори, я много раз говорила, что, если тебя злит клиент, зови менеджера.

— Я пыталась, но она...

— Я предупреждала на последней неделе, когда ты назвала одну из постоянных клиенток наполовину ошипанным канюком в лицо...

— Она называла меня анорексичкой! Каждый раз, когда я проходила...

— Я предупреждала, — повторила Бланшар, перебивая меня, — что у тебя был последний шанс. Ты трудишься, и я делала все, чтобы справиться с твоими... выходками... но я не могу оставить работника, который нападает на клиентов.

— Клиента, — исправила возмущенно я. — Только одного. И больше так не будет. Обещаю.

— Мне жаль, Тори.

— Миссис Бланшар, мне нужна эта работа. Прошу, дайте еще шанс.

Она покачала головой.

— Оставь фартук. Последнюю зарплату заберешь в день выдачи.

— Миссис Бланшар...

— Мне нужно все уладить в зале, — она обошла меня. — Прошу, выйди через заднюю дверь.

Она пошла прочь, а мои плечи опустились. Шум утих, менеджер, скорее всего, извинилась и задобрила бедняжек подарками. Я пыталась не представлять лицо женщины с курицей, когда она узнала, что чокнутую официантку наказали.

— Ох, — сказал Нил, подходя ко мне у посудомойки. — Мне жаль, Тори. Обидно, что она тебя уволила.

— Что ж, — тяжело сказала я, — я не удивлена.

Я развязала фартук, вытащила подтаявший кусочек льда из блузки и бросила в рукомойник.

— Эм, Тори? Твой, кхм, лифчик... видно.

— Такое бывает. Слышал о состязаниях в мокрых футболках? — я нахмурилась. — Это не было приглашением пляться.

Он поднял взгляд.

— Разве с белыми блузками не должен идти белый лифчик?

— Ты стал экспертом моды? — я не признавала, что он был прав, как и не объясняла, что мое нижнее белье, подходящее для белой блузки, было в стирке. И я не опускала взгляд, чтобы понять, насколько сильно было видно мой розовый лифчик в черные сердечки. Я не хотела знать.

Я вытащила чаевые из фартука — всего двадцать два бакса, ведь на смене я была лишь час — и отдала мокрую ткань Нилу.

— Наверное... еще увидимся.

— Да. Заглядывай к нам, хорошо?

— Да, — соврала я. Будто я могла вернуться сюда после того, как ударила женщину подносом.

Вяло помахав рукой, я остановилась в комнате отдыха, забрала сумочку и зонт, а потом вышла в заднюю дверь, как и просили. Дождь стучал по асфальту, грязные лужи плясали от этого. Я обошла вонючую урну и пошла по узкому переулку к главной улице.

Бодрая музыка донеслась из кафе, когда вошла пара. Яркий свет в окнах был теплым, манил, и все вернулось в норму, официант принес за столик горячие блюда.

Холодный дождь стучал по моему лицу, по гадкому коричневому пятну на моей груди, но я не открывала зонт. Если было видно мой розовый лифчик, то я собиралась довершить шоу. Чтобы вся блузка была мокрой.

Я развернулась, прошла по переулку. Этот путь домой был долгим, но зато оттягивал неминуемый момент, когда мне придется сообщить арендодателю, что я потеряла работу... снова.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Я отперла дверь квартиры и заглянула внутрь.

— Джастин?

Ответа не было. Выдохнув с облегчением, я заперла дверь, сунула сумочку в шкаф и бросила сандалии сохнуть на коврик. Босые ноги скрипели по линолеуму, пока я шла по короткому коридору в главную комнату, соединенную с тесной кухней. С одной стороны стоял голубой диван, выдавший лучшие дни, и на краю лежали сложенные простыни и одеяло.

Перед окном стояли четыре потрепанные картонные коробки со всеми моими вещами. Я схватила корзинку с грязной одеждой с горы коробок, понесла ее в узкую кладовую, где стояла стиральная машинка. Я загрузила стирку, представляя свой банковский счет. Хватит ли последней зарплаты на то, чтобы оплатить квартиру? Возможно... если я не буду есть остаток месяца.

Я сняла рабочую одежду, бросила в машинку и включила ее. Вернувшись к ящикам, я выбрала последний чистый лифчик — красный с кружевами, который хранился для особых случаев — и вытащила штаны для йоги.

Я выбирала футболку, когда послышался щелчок замка. Я с воплем быстро натянула футболку, едва успев, и мужская голова заглянула из коридора, его брови поднялись от

удивления.

— Тори! Ты рано.

— Привет, Джастин, — я выдавила улыбку. — Как работа?

Он был еще в форме — темно-синие штаны и застегнутая на все пуговицы рубашка с эмблемой полиции на плече. Обычно мне нравились мужчины в форме, но я не могла так с Джестином. Не то, чтобы он не был красивым с его ореховыми глазами и короткими каштановыми волосами, но он был моим соседом. И арендодателем. И старшим братом.

— Устал, — признался он. — Не люблю ранние смены, но я надеюсь на повышение.

— Уверена, ты его получишь.

Он расстегнул форму, под рубашкой оказалась простая черная футболка.

— Что случилось на работе? У тебя футболка, кстати, задом наперед.

Я опустила взгляд. Блин, так и было.

— Как ты оказалась дома так рано? Не заболела?

— Нет... — пробормотала я, потянув за хвост волос.

— Тори, — застонал он. — Только не снова. Тебя уволили?

Я кивнула. Он шумно выдохнул.

— Что в этот раз?

Я рассказала ему все сквозь дверь его спальни, пока он переодевался. Пока я говорила, я сунула руки в мешковатую полосатую футболку и развернула ее. Джастин вернулся, его хмурый вид усугубляла борода, которую он отрастил по моему предложению. Она ему подходила. И он выглядел так опаснее в роли полицейского.

— Она толкнула тебя и разлила твои напитки? Они должны были выгнать ее!

— И выгнали бы... если бы я не ударила ее по голове.

Он сел на высокий стул за стойкой на кухне, что служила нам столом.

— Как ты это делаешь, Тори? Если поблизости есть безумный клиент, он всегда достается тебе.

— Может, я притягиваю безумцев, — я плюхнулась на диван. — Может, это магия.

Он закатил глаза.

— Или пришельцы, — предположила я. — Или... пришельцы-маги!

Он фыркнул, но не спорил. Хоть он отказывался углубляться в эту тему, я не унималась, пока он не отвечал. Я не могла поверить, что мой брат верил в теорию магического заговора. Я бы скорее поверила в пришельцев.

— Прости, Джастин, — серьезнее сказала я. — Я постараюсь скорее найти работу, чтобы заплатить за квартиру вовремя.

— Я говорил тебе каждый месяц, который ты живешь тут, что платить не нужно. Я рад обществу.

— Жизнь в центре ужасно дорогая, — я не добавляла, что мое присутствие тут уже восемь месяцев мешало его девушке переехать сюда. И он мирился со всем моим бараклом в его квартире с одной спальней.

— Выше нос, Тори. Ты находила новую работу после каждого... — он притих, может, понял, что не стоило указывать на то, что меня уволили уже с шести работа. — Ты скоро найдешь еще одну.

— Да, — согласилась я.

Он посмотрел на чистую кухню — мое небольшое вложение в хозяйство, я послушно убирала тут — и улыбнулся мне.

— Давай закажем еду сегодня.

— Мне нужно экономить, раз...

— Я угощаю, — он схватил со стойки телефон. — Как обычно?

— Да, — виновато согласилась я. Я так вычищу завтра ванную за это, что он сможет есть из посудомойки, если захочет.

Пока он делал заказ, я вытащила ноутбук из-под стопки носков, ждущих, когда их сложат. Я устроилась на диване, открыла браузер. Не удивительно, что в закладках у меня был сайт с объявлениями по работе.

Я потеряла работу, но найду еще одну за неделю, даже если для этого придется продать душу.

* * *

Замерев у большой витрины, я глубоко вдохнула и улыбнулась своему отражению. Улыбка, расслабься. Мне нужно было выглядеть уверенно, а не утомленно. Мои ореховые глаза, такие же, как у Джастина, казались темными, как угли, но пыльные стекла не могли притупить яркость моих рыжих волос. Я взбила кудри хвоста, но это было безнадежно.

Я отошла от витрины и посмотрела на небо, шурясь. Яркий солнечный свет радостно искрился, ветерок приносил соленый запах океана, что был в паре улиц на севере. Люди ходили по дорожкам из красного кирпича, минуя фонари в старом стиле и витрины высоких зданий в викторианском стиле. Гастаун был самым старым районом в округе, и туристы любили бывать тут в кафе и ресторанах.

Напротив перекрестка было еще одно кафе. Желтые зонты над столиками напоминали гигантские цветы, и официантки в милых голубых блузках спешили среди столиков. Место было людным, хоть было всего четыре часа — еще рано для ужина, но это не мешало никому сидеть в кафе.

Людно — это хорошо. Значит, нужно много официантов.

— Привет, — бодро сказала я работнице. — Ваш менеджер по работе с персоналом сегодня на месте?

— Да, — скучающим тоном ответила девушка. — Уже позвала ее. Можете подождать тут с остальными.

Она указала. Две девушки моего возраста, одетые в изящные деловые костюмы, стояли в стороне, сжимая папки, типа моей. Их резюме точно не были с записями о работе один-два месяца с не лучшими комментариями. Блин.

Я все равно встала с девушками, и, когда появилась недружелюбного вида менеджер средних лет, я терпеливо ждала своей очереди.

— Спасибо, что пригласили, — сказала я, когда другие девушки ушли. — Вижу, вы заняты, так что не буду тянуть. Я просто хотела оставить резюме.

Я передала ей листок, и она без энтузиазма посмотрела на него.

— У нас есть место, и если нам станет интересно, мы... — она прищурилась. — Кафе «Винни»? Там было ваше последнее рабочее место?

Мой желудок сжался.

— Да, верно.

— Тори Доусон... — пробормотала она, словно пыталась вспомнить. Она опустила руку, мое резюме хлопнуло ее по боку. — Простите, но для вас мест нет.

— Но вы сказали...

Менеджер отвлеченно посмотрела на кафе, а потом взглянула на меня.

— Послушай, милая. Тебе, возможно, стоит попробовать себя в другом. Гостеприимство — не твоя сильная сторона.

— О чем вы?

Она пожала плечами.

— У вас сложилась репутация. Ни один менеджер в центре не наймет тебя, если он не живет в замкнутом мире.

Я сжалась.

— Правда?

— Может, тебе лучше попробовать себя в торговле, — она отдала мне резюме. — Продажи тебе подойдут.

— Но... я и в этом плоха, — пробормотала я под нос, ведь она уже ушла. Сунув листок в папку, я пошла на улицу. Прохожий задел меня, и я юркнула в тенистый закуток у кирпичной стены, смотрела пусто на милые магазины напротив. Торговля была для меня слишком медленной. Скучающая Тори попадала в передряги чаще Занятой Тори. Этот урок дался тяжело.

Если никто не наймет меня официанткой, что делать? Или уезжать из центра, что потребует денег на переезд и жилье, или нужно было начать что-нибудь новое. Но без опыта — или чаевых — зарплата будет крохотной, я не смогу жить сама. Я останусь на диване у Джастина еще на восемь месяцев. Или придется бросить колледж после этого семестра.

Я со стоном потирала виски. Не сдавайся. Я попробую еще пару мест из списка, надеюсь, что их менеджеры не следили за новостями, а потом пойду домой и придумаю новый план. Я разберусь с этой проблемой.

Я отошла от стены, прохладный морской ветер пронесся по улице, подняв пыль, листья и мусор. Поднимались юбки, опасно хлопали зонты в кафе, и листок бумаги ударил меня по лицу.

Ругаясь, я убрала бумагу с носа и посмотрела на случай, если мне нужно было умыть лицо от такого контакта. Я собиралась выбросить бумагу — знаю, мусорить плохо — но узнала стиль текста. Это было не сложно. Я всю неделю смотрела на объявления по работе.

Может, листовку уронил один из работников кафе. Вряд ли я могла попасть на эту работу, но все равно посмотрела на листовку внимательнее. Всего три пункта были на странице. Первой была работа кассира в банке в центре города. Нет уж. Я не была тихой, и все банки, где я бывала, были тихими, как кладбище в полночь.

Вторым вариантом был секретарь в фирме адвоката. Там было тихо? Я никогда там не была — удивительно, что на меня еще не подали в суд, если подумать — но была уверена, что там тоже молчали, вели себя с достоинством, как в банках. Ни за что.

Я прищурилась. Бармен? У меня почти не было опыта, но я пару раз была за барной стойкой в разных ресторанах. И бармены, в отличие от официантов, могли ответить грубым клиентам так, чтобы они убрали свое плохое поведение куда подальше.

Но... адрес. Я повернула на восток и сглотнула. Кафе находилось в Восточном Даунтауне, крупном районе, куда боялись ходить половина города.

Я вытащила телефон из сумочки, проверила адрес. Хм, в западной части Даунтауна — не

так плохо, как я думала. В шести улицах отсюда, довольно далеко от Гастауна. Может, там не слышали о Тори Доусон, отчаянной официантке. Стоило попробовать, и, как говорили, не будет результата, если ничего не делать.

Ощущая надежду, я сунула листовку в сумочку, папку — под руку и пошла на восток. Нужно было просто идти по дороге, вымощенной красным кирпичом.

К сожалению, красные кирпичи закончились вместе с улицей, но трех-четырёхэтажные здания с милыми магазинами тянулись дальше. Я взбодрилась, но тут миновала магазин с пустой витриной. Потом еще один. Всю улицу были двери без обозначений и закрытые окна. Пешеходов стало ужасно мало, и они шли быстро.

Высоко подняв голову, я зашагала быстрее, удобные сандалии с ремешками шлепали по тротуару. Я смогу в них бежать? Наверное. Страх был хорошим мотиватором.

Я еще не боялась, но, пока спешила мимо забора из тяжелой сетки с колючей проволокой сверху, стала сомневаться. Может, стоило вернуться. Магазины тут были с решетками на окнах. Даже если днем было довольно безопасно, что будет с ночными сменами, если меня примут?

Я вспомнила слова менеджера кафе: «Ни один менеджер в центре тебя не примет». Плевать. Если мне придется носить по пути на работу и с нее перцовый баллончик, так тому и быть.

Я ускорила шаги, пока направлялась к перекрестку. Я явно была близко, но видела только магазин мотоциклов с названием «БАЙКИ» и тату-салон с решетками на окнах и двери. Я вытащила телефон, снова сверилась с картой, завернула за угол и прошла двадцать ярдов по улице, а потом остановилась.

Передо мной была черная дверь в мрачной нише без фонаря сверху. Выцветшие буквы в старинном стиле гласили: «Ворона и молот». Внизу была нарисована черная птица со зловеще расправленными крыльями, сидящая на резном молоте.

Здание в форме куба было с окнами в решетках на втором и третьем этаже. На севере было здание ниже, с заколоченными окнами и строительной лентой перед дверью. С другой стороны была тесная парковка с урной и двумя машинами. Я посмотрела на нарисованную ворону с расправленными крыльями.

Вдох. Выдох. Ладно. Я смогу. Я прошла в нишу и потянулась к двери.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Я не успела коснуться облетающей краски, сильное желание развернуться хлынуло на меня, как ледяная вода из ведра. Я не хотела быть тут. Желание уйти — а лучше убежать — охватило меня так, что мутило. Я хотела быть где угодно, но не тут, и если я не убегу, то... что? Меня съест чудовище, которое пряталось за дверью?

И с каких пор я стала такой трусихой? Скрипнув зубами, я сжала ручку и открыла дверь.

Нервы утихли, когда я прошла внутрь, но серьезно? Интерьер не радовал, как и экстерьер. Тяжелые балки под потолком, деревянная мебель и тусклые лампы придавали месту атмосферу темного паба, и тут было не так просторно, как казалось снаружи. Столиком и столиков хватило бы на пятьдесят человек. Стулья стояли как попало, словно кто-то ворвался и сбил их, и, хоть выглядело чисто, в воздухе висел запах дыма. Не от сигарет или костра, но... от чего-то еще.

О, и я упомянула, что тут было пусто? Близился ужин, но пустота была плохим признаком для любого бизнеса.

Я была крепкой — или слишком упрямой — так что не убежала, сделав вид, что не заходила, а пошла дальше. Дверь не была заперта, значит, они были открыты? Я обогнула стулья, подошла к бару в дальней части. В центре стены был большой стальной

боевой молот, металл был в засечках, деревянная рукоять потемнела. Я с опаской смотрела на него, надеясь, что он крепко присоединен к стене.

Я опустила папку на деревянную поверхность бара и попыталась посмотреть в брешь дверей, ведущих вглубь.

— Есть тут кто?

Приглушенный голос ответил из-за дверей. Кто-то был там. И кто-то был занят. Я ждала, переминаясь с ноги на ногу. Я просто стояла, так что подвинула ближайший барный стул к стойке. Потом поставила другой на место. Раз я сделала это, я поправила и остальные. Так было куда лучше.

Я взглянула на двери, поправила ближайший стол. Какой беспорядок.

Двери распахнулись, женщина чуть не вывалилась из комнаты. Низкая, пухлая и, может, лет на десять старше меня, с темными волосами, собранными в неровный пучок, и челкой с синими и красными прядями. Она сжимала огромную стопку, дико озиралась, а потом заметила меня.

— Ты кто? — выпалила она.

Так она приветствовала посетителей? Конечно, тут было пусто.

Я выдавила профессиональную улыбку и схватила свою папку.

— Привет, меня зовут Тори Доусон. Я пришла по вашему объявлению про бармена.

— Да? — она бросила бумаги на стойку бара и хмуро окинула меня взглядом. — Обычно мы не так...

— Я могу оставить вам резюме? — спросила я, раскрыв папку.

— Клара! — закричал кто-то сзади. — Куда ты ушла? Эй!

В глазах женщины сильнее заблестела паника.

— Да, да, — сказала она. — Просто оставь его. Мне кто-то нужен, но нет времени сейчас этим заняться. Завтра...

— Клара!

— Иду! — крикнула она поверх плеча. — Прости... Трейси, да?

— Тори.

— Дел по горло. Посетители придут меньше, чем через час, и морозилка сломалась вчера вечером. Еще и Купер снова заболел... — грохот сзади перебил ее, за ним раздались ругательства мужчины. — Боже, что теперь?

Она побежала за двери, бросив бумаги. Я с сочувствием скривилась. Я была на ее месте, когда работы было по горло, и все шло не так. Похоже, ночью тут будет людно.

Я опустила резюме поверх ее папок, а шум все доносился из-за дверей — стук и громкие голоса Клары и мужчины. Я разглядывала бардак. Половина стульев лежали на боках. Я мысленно пожала плечами, поправила столы и подняла стулья. Через десять минут зал был готов к приему посетителей. Кивнув, я вернулась к бару и взяла свое резюме.

Клара вернулась за папками. Увидев меня, она застыла, хмурясь в смутении. Я поджала губы. Неловко. Я должна была уйти раньше, чем она вернется.

Она посмотрела на вернувшийся порядок широко раскрытыми глазами.

— Ты...?

— Просто помогла, — быстро сказала я. — Я пойду. Удачи с делами вечером.

— Спасибо, — выдохнула она.

Я отвернулась, поморщилась и поспешила к двери.

— Стой! — Клара обошла бар с моим резюме в руке. — У тебя есть опыт работы за барной стойкой, Тори?

— Почти нет, — призналась я, она подошла ко мне. — Но я знаю, как работать за баром, быстро учусь и старательно работаю.

Клара кивнула и посмотрела на мое резюме.

— Тебя не хвалят.

— Эм... да.

— Ты занята этой ночью?

Я моргнула.

— Сегодня?

— Знаю, это необычно, — она спешила высказаться, и слова сливались. — Но дел по горло, и у нас в шесть будет полно посетителей. Если сможешь проработать смену, я заплачу тебе в конце ночи — столько же, сколько прошлому бармену.

Я просияла. Оплата и шанс проявить себя без собеседования?

— С радостью попробую.

Клара выдохнула с облегчением.

— Отлично! Начнем, — она поманила меня за собой. — Этой ночью ежемесячное собрание, и все будут тут. Мы с Рамзи справимся с едой, если ты позаботишься о выпивке. Я помогу, чем смогу. Как только все немного выпьют, станет легче, но с шести до семи будет твориться безумие.

Она остановилась у бара.

— Я — Клара Мартинс, кстати. Помощник главы.

Помощник главы? Повезло. Я отдала резюме заместителю.

Я пожала ее руку, и она отвела меня за двери. Там оказалась тесная кухня с чистыми стальными столами.

— Рамзи! — позвала она. — Иди сюда!

Высокий парень прошел в другой конец кухни — худой, длинный, с черными волосами, что были коротко выстрижены с одной стороны и ниспадали прядями-шипами ниже челюсти с другой стороны. Цепи висели на его шее, и подводки на его глазах было больше, чем у меня.

— Рамзи, это Тори. Она хочет работу бармена, и я попросила ее помочь этой ночью.

Губы Рамзи скривились.

— Это вообще позволено...

— Нам нужна еще пара рук, — перебила Клара. — И мы посмотрим, справится ли она с бандой.

Она же не имела в виду «банда» в прямом смысле?

— Допустим, — неуверенно согласился Рамзи. Он смерил меня взглядом, словно хотел понять, легко ли меня сломать. — Добро пожаловать в дурдом.

Я не успела обдумать все варианты значений его приветствия, Клара уже приступила к

быстрому туру по кухне для меня, показала комнату-холодильник, сломанную морозилку, машину для льда и кладовые. А еще тут был заваленный вещами кабинет. Даже не было комнаты отдыха.

Через десять минут я стояла за баром с фартуком в руках, Клара ушла, Рамзи готовил еду на кухне, и я осталась одна.

Я повязала фартук на талии, прикрыв край своей белой блузки и юбку до колен. Хорошо, что я была в своих удобных сандалиях. Я быстро написала Джастину, чтобы он знал, что я приду поздно, и приступила к работе.

Сначала я вытерла все поверхности вокруг и за баром. Я нашла и разложила салфетки, принесла ведро льда и опустила его на полку возле себя. Я проверила бутылки, попробовала краны с содовой, обнаружила основные ингредиенты в кладовых.

С парой подсказок от Рамзи я нашла украшения для коктейлей, подготовила лимоны, лайм, оливки, мяту и петрушку. Я не смогла найти подносы для всего этого, так что наполнила ими высокие стаканы. Я выстроила их с внутренней стороны бара, и Клара ворвалась в зал. Она хоть что-то делала спокойно?

— О, ты уже готова? — она стала стучать по экрану. — Все за счет заведения сегодня, так что тебе нужно лишь записывать то, что ты делаешь.

Я скрыла раздражение. Бесплатные напитки означали, что чаевых не будет.

— Вы как-то проверяете посетителей?

— О, не нужно проверять карточки. Мы обслуживаем только членов, — Клара нервно потирала руки, хмурясь. — С новенькими они могут... но ты справишься! Не давай им обижать тебя. И я буду рядом, если возникнут проблемы. Просто позови, если нужна помощь.

Проблемы? Может, она слышала о моей репутации. Я уверенно улыбнулась. Нельзя колебаться, это испытание могло подарить мне работу.

Клара улыбнулась в ответ, но тревожно, а не радостно, и убежала на кухню, зовя Рамзи. Я вытерла влажные ладони о фартук. Подготовить бар было просто. А с остальным у меня не было опыта. Я нервничала, открыла на телефоне страницу с рецептами коктейлей.

Стрелка близилась к половине шестого. Было все еще пусто. Я смотрела на столики и темные стены. Как много человек сюда уместится? Широкая лестница в углу вела на второй этаж, но Клара об этом не говорила, значит, это не входило в мою работу сегодня.

Входная дверь распахнулась, и я вздрогнула.

Вошли двое. Я расслабилась — у них были бороды, но не бороды байкеров. Один был обычным — темные волосы, немного серебра в бороде, за тридцать — а другой был крупным, бока головы были выбриты, и его светлые волосы были зачесаны назад. Под тридцать?

Я гостеприимно улыбнулась, они подошли к бару, но не ответили так. Они смотрели на меня, будто я была сорняком, выросшим между половиц.

— Привет! — прошептала я. — Чем могу...

— Ты кто? — резко спросил старший.

— Я... меня зовут Тори, — их подозрения усилились, и я добавила. — Я сегодня помогаю Кларе.

Я словно сказала кодовое слово. Они расслабились.

— Мне виски сауэр.

— Бурбон со льдом.

— Хорошо, — выдохнула я, взяла два стакана и добавила лед. Бурбон был простым, но я переборщила с виски во втором напитке. Ох, он все равно не платил за это. Я передала их, добавила два напитка в систему. Когда я подняла голову, дверь снова открылась.

Еще один мужчина — лет сорока — придержал дверь для двух парней двадцати лет. Самый младший из двоих подошел к бару первым и...

— Ты кто?

Что с ними? Я не была нарушителем. Они защищали территорию хуже подростков в месте, где хорошо ловил Wi-Fi.

— Я помогаю этой ночью Кларе, — ответила я, проверяя волшебную фразу.

Они снова успокоились и заказали напитки — простые, слава богине. Старший даже улыбнулся, когда я передала ему Олд фешн.

Я не закончила добавлять их напитки в список, когда прибыла следующая группа. Три девушки немного за двадцать, блондинки разных оттенков. Одна была с бледными волосами в волнистом каре, другая — с длинными золотистыми локонами, а третья — с волосами до плеч, выкрашенными в ужасный банановый цвет.

Я снова улыбнулась, получила хмурые взгляды, пока не убедила своей волшебной фразой, что мое присутствие временное. Две заказали содовые, но банановолосая захотела Лонг-айленд, который делался на несколько минут дольше. Когда я передала его ей, за девушками собралось еще десять человек, и все с подозрением шурились, глядя на меня.

Я подавила волнение и снова произнесла волшебную фразу. Я не скулила, клянусь.

Клиенты, которых я обслуживала раньше, были понятными — молодые, предпочитающие пить в одиночку у бара — но теперь я была в ступоре. Юные, пожилые, деловитые, странные, готы, хиппи. Разные стереотипы собрались в пабе, такие обычно не собирались вместе.

Меня не успели завалить заказами, Клара вырвалась из кухни, и часть отошла заказать у нее еду. Я делала коктейли, смешивала жидкости и забывала украшения. На каждую улыбку я получала мрачные взгляды и хмурые лица.

— Кто ты? Кто ты? Кто ты?

Вопрос повторялся, и я перестала улыбаться. Наступило шесть часов, половина столиков были заняты, и я отошла за льдом, задыхаясь, пряди волос прилипли к лицу. Волнение давно сменил гнев. Раздражать людей было моим талантом, но я еще не сталкивалась с такой враждебно настроенной толпой.

Я прошла к машине для льда, наполнила ведро, едва замечая Рамзи у шипящего гриля. Наполнив ведро, я прошла сквозь дверцы. Клара поспешила мимо меня на кухню, чтобы передать Рамзи следующую волну заказов.

У бара собралось еще больше посетителей. Я бросила лед в скважину и повернулась к ним. Три парня были на пару лет старше меня, высокие, подтянутые и красивые. В других обстоятельствах я бы стала заигрывать с ними, написала бы свой номер на их счете, но мне пришлось сейчас подавить гримасу, пока я ждала их вопрос.

— Слышал, тут новенькая, — сказал парень в центре приятным низким голосом, его голубые глаза весело блестели. Как и я, он был рыжим, хоть его растрепанные пряди были ближе к оттенку ржавчины. — Слухи не врут.

Я думала, что это был первый дружелюбный клиент, но его друг добавил:

— Свежая кровь.

— Чего изволите? — грубое требование сорвалось с моих губ раньше, чем я смогла остановить себя. Блин. Глубже дыши, Тори.

Рыжего удивил мой тон, он взглянул на друга — темноволосого, с экзотичными чертами лица. Третий был отчасти отвернут и махал кому-то.

Рыжий протянул руку, улыбаясь мне.

— Аарон Синклер.

Он первым представился, и я посчитала бы это хорошими манерами, но его тон намекал, что я должна была узнать его имя и восхититься. Он был местным актером? Я его не узнавала.

— Рада знакомству, — сухо сказала я, не называя свое имя. Никому тут не было дела до того, кто я. — Вы заказываете или нет?

Блин. Это было не менее грубо, чем прошлый вопрос. Аарон улыбался, словно я вызвала его на дуэль — и он собирался выиграть — но тут третий повернулся к бару.

— Три ром-колы, — сказал он мягким и приятным голосом. Но я не заметила, отвлеченная белым шрамом, тянущимся по его лицу от левого виска до середины щеки, пересекая глаз. Его правый глаз был теплым и шоколадным, а поврежденный — зловеще бледным, словно цвет выкачали, оставив только темный зрачок и ободок.

Я взяла себя в руки, схватила три стакана, насыпала в них лед, налила ром и добавила колу.

Они взяли свои напитки, но не ушли за столики, как делали все, а устроились за стойкой бара. Отлично. Зрители. Я игнорировала их, подошел следующий клиент, потребовал сказать, кто я такая.

— Итак, новенькая, — Аарон отвлек меня, и я перелила водки. — Ты рыжая с рождения?

— А ты бесишь с рождения? — парировала я, не думая. Проклиная свой язык, я отдала коктейль со случайной двойной водкой клиенту.

— Реакция — подтверждение, — отметил темноволосый.

Игнорируя их еще сильнее, я сосредоточилась на следующей волне прибывших. Они все шли — уже было больше тридцати человек — и первые допивали первые коктейли и приходили за вторыми. Клара приходила и уходила, ее руки были полны тарелок. Чем больше я спешила, тем больше ошибалась, и мое раздражение росло.

— Эй, новенькая, — позвал Аарон, когда я пронеслась мимо него с бутылкой шампанского для мимозы. — Как назвать рыжего, когда он злится?

Я добавила апельсиновый сок в мимозу.

— Помидор. Понимаешь?

— Есть кое-что лучше, Аарон, — сказал темноволосый. — В чем разница между рыжим и кирпичом?

Аарон с подозрением скривил губы.

— В чем?

— Кирпич кладут.

Аарон фыркнул, и парень со шрамом рассмеялся. Я убежала за бренди, о котором никогда не слышала, а клиент настаивал, что всегда заказывал его. Я порылась в кладовой, нашла его и прибежала обратно.

— Эй, новенькая, — снова начал Аарон, когда нетерпеливый клиент с бренди ушел. — Мы хотим поспорить. Разобьешь?

— Я занята, — я склонилась над поверхностью, пытаюсь вспомнить все, что налила за последние десять минут.

— Мы просто хотим знать, что ты. Я думаю, что алхимик.

Моя ладонь замерла над экраном. Я ожидала еще одну шутку про рыжих. Он думал, что я была чем-то?

— Психик, — сказал другой парень, но я не знала, говорил он мне или другу. Парень со шрамом закатил глаза и сделал глоток.

— Подскажи, — попросил Аарон.

— Можно быстрее? — рявкнула старушка. — Я жду заказ.

Я отошла от парней и быстро ввела все напитки, которые вспомнила, а потом повернулась к женщине.

— Чем могу...

— Два Манхэттена, и побыстрее, девочка.

Ее едкий тон был последней каплей.

— У вас плохой день? — парировала я. — Или вы всегда как карга?

Аарон подавился напитком. Я знала, что теряла контроль, но не могла держаться.

— Простите, что? — охнула женщина.

— Пожалуйста. Это чудесное слово цивилизованные люди используют всюду. Стоит им иногда пользоваться.

Ее рот открылся, потом закрылся. Я скрестила руки и ждала.

— Два Манхэттена, *пожалуйста*.

Я опустила два бокала для мартини на салфетку, проверила рецепт на телефоне. Мне нужно было держать себя в руках, грубили они или нет. Но я хотя бы не теряла чаевые.

Аарон присвистнул.

— Это звучало круто, Сильвия. Тебе стоит чаще оттачивать манеры.

— Заткнись, Аарон, или я запечатаю тебе рот.

Я посмотрела указания в рецепте, схватила виски и вермут в руки и налила их.

— Нужно сначала смешать со льдом, — рявкнула женщина. — Забудь. Просто дай мне две колы.

— Я могу...

— Две колы.

Рыча, я налила напитки и подвинула к ней.

— Не подавитесь льдом, — сволочь.

Аарон рассмеялся.

— Ого, мне уже почти нравится новенькая.

Я не слушала его, меня уже ждал следующий клиент. Я пыталась справиться с заказами, становящимися все сложнее, и ворчливыми клиентами. Аарон и его друг все время комментировали, шутили про рыжих, но хотя бы смеялись и над другими, не только надо мной. Но они не помогали. Я сомневалась, что цвет моих волос влиял на мою вспыльчивость, но я была на пределе — и с каждой новой дозой возмущений в мою сторону срыв был все ближе.

Когда парень рявкнул, чтобы я поспешила, я налила меньше водки, чем нужно, и

сказала, что буду разбавлять водой его напитки, пока он не научится манерам. Старик пялился на мою грудь, спросил, могу ли я добавить что-нибудь особенное в его коктейль, и я налила немного бурбона, дополнила гренадиновым сиропом.

— Сладкий, — сказала я с милой улыбкой. — Как я.

Он хмуро посмотрел на стакан.

— Дай нормальный напиток.

— Вы получили то, о чем просили.

— Но...

— Дальше!

Он оставил розовую гадость на стойке и ушел к своему столику.

Аарон рассмеялся.

— Эй, Кай, как начать спор с рыжим?

— Сказать что угодно, — ответил с ухмылкой брюнет. — Ты понимаешь, что ты тоже рыжий? Ты оскорбляешь себя.

Я яростно посмотрела на них. Зачем они ухудшали ночь? Почему не могли уйти за столик? То, что они были красивыми, лишь сильнее меня злило. Такая заманчивая внешность была у придурков... кроме парня со шрамом. Может, он и не был гадом. Он почти не говорил, так что я не могла проверить.

Они втроем выглядели как модели, но из разных журналов. Аарон мог примчаться на лошади по лугу, мог ловить лассо диких зверей или красивых девушек. Он не был одет как ковбой, но была в нем эта шероховатость. И мышцы дополняли облик, серая футболка подчеркивала его крепкие руки.

Его товарищ Кай мог сойти с рекламы роскошной машины, сидеть за рулем, поправляя очки, спокойно направляя машину по извилистой горной дороге, пока камера сосредотачивалась на его лице. Его спутанные темные волосы, светлая кожа и необычные черты могли продать все.

С третьим было сложнее. Если не считать шрам, у него была потрясающая оливковая кожа и волнистые темно-каштановые волосы, а еще тень щетины на челюсти, что выглядело очень сексуально. Красивый, но не поражающий красотой, он был из тех парней, которых использовали для рекламы повседневной одежды — «носите наши джинсы, так вы, обычный парень, сможете вызвать желание у женщин».

Да, они были красавцами, и Аарон знал об этом.

— Новенькая, — позвал он, когда у меня выпала секунда перевести дыхание. — Мне нужен еще напиток.

Я зло вытерла пролитый гренадин. Отказ обслуживать его ощущался как его победа.

— Чего ты хочешь?

— Хм, — он долго думал. — Я бы хотел маргариту, и послаще. С вишенкой и зонтиком сверху.

Я хмуро посмотрела на него. Напиток в блендере? Фу. Я повернулась, выкопала блендер и бросила лед, поискала насадку для маргариты. Клиенты собирались у бара, а я побежала на кухню, чуть не сбив Рамзи по пути в кладовую. Я порылась на полках, нашла банку, вернулась к бару. Добавить ингредиенты, взбить, проверить консистенцию, взбить еще. Нормально.

Я налила коктейль в бокал и толкнула к Аарону.

Он рассмотрел напиток.

— А вишенка?

— У меня нет вишни.

— У нас всегда есть вишня.

Я зарычала и прошла на кухню. В кладовой я нашла банку с коктейльной вишней, отнесла целую к бару, открыла и вытащила одну за стебелек. Я опустила ее на напиток, даже добавила мяту.

— Доволен?

— А зонтик?

— Забудь.

— Без зонтика это не маргарита.

Еще дюжина недовольных посетителей ждали очереди сделать заказ. Я стала поворачиваться.

— Я не хочу это, если там нет зонтика, — заявил Аарон. — Дай тогда...

Все покраснело перед глазами. Я повернулась к нему, схватила маргариту, на которую потратила пять ценных минут, и заорала:

— Если не будешь пить, получай!

И я выплеснула напиток на его лицо.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Я хотела облить только Аарона. Но я взмахнула сильнее, чем было нужно, и его друзья тоже получили холодным напитком в лицо. Парни сжались, все затихли и смотрели на меня.

Комок толченого льда сполз по лицу Аарона и упал на его колени.

— Не круто, новен...

— Не круто? — закричала я, ударив ладонями по барной стойке. — Я работала изо всех сил, хотя ни один даже спасибо не сказал, а ты издеваешься надо мной как над пятилетней. Если еще раз откроешь рот, я вставлю тебе кран с содовой в рот и посмотрю, сможешь ли ты шутить, захлебываясь!

Потрясенная тишина звенела в пабе, как в кафе. Я провалила испытание, но мне было плевать. Я доработаю смену, потому что обещала — и потому что хотела деньги за этот кошмар — но больше я сюда не приду.

Все пялились, а потом кто-то рассмеялся — другой друг Аарона. С маргаритой на лице он смеялся так сильно, что раскаивался на стуле.

— Не верится, — прохрипел он. — У рыжей огня больше, чем у тебя, Аарон!

Смех зазвучал в пабе, стал громче, а потом вернулись разговоры, как ни в чем ни бывало. Я стояла, глупо моргая, пока я ждала, что меня прогонят за оскорбление клиента.

Парень со шрамом перестал смеяться.

— Кай, ты не снял это?

— К сожалению. Я бы уже загрузил это.

— Хмф, — буркнул Аарон, не открывая рот. Может, принял мою угрозу всерьез.

— Сделал выводы, мой юный падаван?

Неожиданный голос прозвучал так близко, что я подпрыгнула. Мужчина стоял за мной, словно вырос из пола. С точеными чертами, умными глазами, темными волосами с проседью и короткой бородой, он источал спокойную власть Главы. С большой буквы. Я отпрянула на шаг, глядя на него. Тоже красивый, хоть я обычно не заглядывалась на мужчин старше.

Но он, наверное, пришел прогнать меня, что делало его не таким красавцем.

Я сжалась, когда он повернулся ко мне, ожидая требования объяснить и немедленно уйти.

Он протянул руку.

— Я — Дариус, глава. Добро пожаловать в «Ворону и молот».

О, я столкнулась с главным менеджером. Повезло. Я пожала его руку, и меня удивила его теплая сильная хватка.

— Тори Доусон. Рада знакомству.

— Взаимно, — его серые глаза блестели. — Спасибо за труд этой ночью.

Я ждала неминуемое «но, боюсь, тебе придется уйти».

Он протянул руку и выхватил Клару из воздуха, хотя вероятнее поймал ее, пока она бежала из кухни.

— Клара, мы почти готовы начать, и бармен заслужила отдых. Ты сможешь приготовить напитки после собрания, Тори?

— Эм, — разговор принял неожиданный поворот. — Д-да?

— Отлично. Клара, отправь ее на кухню отдохнуть, я подам последние напитки.

— Да, сэр, — Клара схватила меня за руку, повела меня на кухню. — Рамзи, есть еще бургер?

— Уже приготовил один для нее, — пот блестел на его лбу, его подводка размазалась. Не я одна трудилась, не покладая рук. — Надеюсь, все понравится.

Он передал мне тарелку с бургером, расплавленный сыр стекал по толстой булочке с кунжутом, горячая картошка фри была посыпана приправой. Клара увела меня в кабинет, заваленный вещами, я ждала с тарелкой в руке, пока она освобождала угол на столе.

— Присядь и расслабься, — сказала она. — Собрание будет длиться около часа, потом я приду за тобой.

— Уверены? Я не...

— Расслабься, — она попятилась к порогу. — Мне нужно уйти, пока они не начали. Если захочешь пить, возьми что-нибудь в холодильнике.

Я осталась одна, взяла кусочек картошки, обожгла язык. Она и Дариус были в отчаянии, раз позволяли мне закончить смену. Я опустила на стул, повторяла в голове сцену с маргаритой. Выражение лица Аарона было бесценным.

Я ухмыльнулась, пока жевала бургер. Работу мне не получить, но это того стоило. Кто хотел бы тут работать? Это был паб придурков.

Но Клара была милой. И Дариус казался приятным, хоть мог играть при мне перед собранием. Я ела, обдумывала, что за тайное собрание у них проходило. Странная группа людей. Что могло их объединять?

Я вскочила, поняв. «Анонимные придурки». Это была группа терапии для подлых людей.

Хихикая, я снова расслабилась, кривясь от боли в спине. Ноги гудели, когда-то удобные сандалии натерли мизинцы до мозолей. Как долго еще будет длиться эта смена? Если затянется, мне придется ехать в психушку.

Бургер и картошка были съедены — простые, но вкусные — и я прошла к холодильнику и взяла бутылку колы. Горло пересохло, было в картошке, болело, пока я боролась с крышкой. Что такое? Кто делал бутылки с содовой с такими крышками?

Почти умирая от жажды, я искала открывалку. Да, я могла выпить воды, но я хотела колу. Я ее заслужила. По бутылке даже стекали капли, дразня, как в рекламе. Я почти ощущала вкус.

Я оставила открывалку в баре. Если я забегу на секунду, это не будет проблемой, да? Я быстро. Я пробралась к дверям и приоткрыла их.

В пабе было тихо, звучал ясный голос Дариуса. Все анонимные придурки сидели лицом к стене, у которой стоял Дариус с бумагами в руке. Клара ждала рядом с ним, кивая, пока он говорил. Все внимательно слушали, как сотрудники на деловой встрече.

Вычеркните это. Атмосфера была как на обсуждении недавнего преступления. Куда серьезнее всех собраний сотрудников, где я побывала.

Дариус удерживал внимание пятидесяти человек с уверенностью.

— Изменения в ответственности глав потребует пару изменений за кулисами, но я не думаю, что это повлияет на нашу повседневную работу. Документ МП предлагал строгое принуждение, но...

— Но когда бы это нас останавливало? — крикнул кто-то. Группа рассмеялась.

— Не знаю, босс, — прозвенел знакомый голос Аарона, я заметила трех парней за столиком с девушкой с синими волосами. — Это точно не изменит первое правило?

— Не бей первым, — начал кто-то.

— Но всегда давай сдачи! — ответили криком все в здании. Я потрясенно смотрела, как Дариус улыбался, как гордый родитель.

— Первое правило никогда не изменится, — сказал он. — И не забываем второе правило.

Больше смеха.

— К делу. МП издало несколько объявлений... — он повернулся и поймал мой взгляд.

Я отпрянула, сжимая колу. Двери встали на место, его голос звучал без запинки, и стулья не скрипели, предупреждая, что на меня нападут за подслушивание. Я ушла в кабинет и опустила закупоренную бутылку на стол.

«Не бей первым, но всегда давай сдачи», — что это за правило? Если это была группа анонимных придурков, они учили не тому. Я кусала ноготь. Он говорил об ответственности и организации, которая управляла, какая-то МП. Может, это было связано с ресторанами или чем-то еще.

Я прогнала это из головы. Не важно, о чем собрание, ведь я не вернусь.

Я выжидала остаток часа, играя на телефоне, хоть пару минут потратила на сообщение, чтобы Джастин знал, где я, на случай, если придется опознавать мое тело. Вскоре после восьми Клара появилась на пороге.

— Как прошел перерыв? — бодро спросила она. — Готова продолжить?

— Да, — мрачно сказала я, даже не изображая энтузиазм.

Она сморщила лоб то ли с недовольством, то ли с тревогой, но она не успела заговорить, я взяла себя в руки и улыбнулась.

Мы вернулись в зал, атмосфера паба остановила меня у дверей. Дариус накачал всех веселящим газом? Все расслабленно болтали, шутили, веселились. Я моргнула. Явно наркотики. Больше объяснений не было.

Я вернулась к работе, но было легко по сравнению с тем, что было раньше. И хоть я не назвала бы их дружелюбными, враждебность и нетерпение почти пропали. Или так, или они боялись, что я оболью их за грубость. Даже жуткий старик был довольно вежливым, и я налила ему нормальный коктейль.

Следующий час пролетел, и, отдавая заказы, я разглядывала странное собрание. Древняя пара китайцев говорила с хрупкой женщиной с каре, ее платиновые волосы были со светло-розовыми прядями. Рядом с ней был парень с русыми волосами и в толстых очках, и он выглядел так, словно потерялся на пути на выставку изобретений.

Еще один столик был с деловой женщиной с дизайнерскими солнцезащитными очками на голове. Напротив нее был юноша с потрясающими скулами и волосами, что были длиннее моих, они были замысловато заплетены, будто он играл в эльфа. Старушка в вязаной шапке и очках в бирюзовой оправе играла в карты с женщиной с темной кожей и деревянными бусинами в волосах.

И, конечно, три чудо-парня. Аарон, рыжеволосый шутник, Кай, болтун, и безымянный третий. Они отдыхали за столиком с красивой девушкой, ее волнистые волосы были покрашены в ярко-синий цвет. Они хотя бы не лезли ко мне.

Я прошла на кухню за льдом, увидела Рамзи на стуле, читающего что-то на телефоне, сеточка прикрывала его волосы. Я наполнила ведерко, понесла лед к бару и застонала, увидев, кто меня ждал.

— Что теперь? — едко спросила я у Аарона.

Он закатил глаза. Кай и другой парень стояли по бокам от него, у первого руки были в карманах узких черных джинсов, второй спокойно прислонился к бару.

— Ну, — Аарон кашлянул. — Хоть собрание в доме, мы прошлись и собрали для тебя чаевые.

Я смотрела на него.

— Вы... что?

Он вытащил из кармана стопку купюр и подвинул ко мне.

— Не играй глупую. Ты это заслужила, новенькая.

— Меня зовут Тори, — рявкнула я. Я хотела забрать деньги, но у меня была гордость.

Прошел миг, и я сунула деньги в карман фартука. Кому нужна гордость?

— Спасибо, — и добавила, — я это ценю.

Словно оскорбленный моим предположением, что он сделал что-то хорошее, Аарон хмуро посмотрел на безымянного друга.

— Это была не моя идея... но, да. Я хочу послушать, как ты оскорбляешь Сильвию, снова.

— Ты хочешь еще маргариту в лицо? — парировала я.

Он сверкнул улыбкой, которая, к моему ужасу, вызвала трепет у меня в животе. Слабый. Всего каплю. Когда он не говорил, он почти очаровывал.

Аарон и Кай пошли к их столику, но третий парень остался.

— Я могу попросить колу?

— Конечно, — я налила ему и придвинула стакан. — Ты придумал собрать чаевые для меня?

— Мм, — отозвался он. — Как Аарон и сказал, ты это заслужила. С нами сложно.

Я думала, что он об Аароне и Кае, а потом поняла, что он говорил обо всех, об этой странной толпе. Я окинула паб взглядом, посмотрела на него. Я знала о шраме, но он все равно сбивал с толку. И все же я не мешкала и посмотрела в его разные глаза.

Он улыбнулся, не как Аарон, а с заразительным спокойствием. И мой желудок снова сделал сальто. Проклятие.

— Как тебя зовут? — выпалила я.

— Эзра, — он протянул руку над стойкой, и я пожалала ее. Его хватка была теплой и сильной, а ладонь — мозолистой. — Спасибо, что терпишь нас, Тори. Надеюсь, ты останешься.

Я скривилась, не сдержавшись.

— Мы не такие плохие, клянусь, — рассмеялся он. — Любой, кто может лишить Аарона дара речи, сможет тут ужиться.

Осторожно взяв стакан, словно мог пролить колу — хотя там было не до краев, а бар и без того был залит — он прошел к друзьям. Я смотрела, как он уходит, восхищаясь видом. Трое красавцев, и один из них был милым. Не так и плохо.

Прошел еще час. Я не успела понять, а паб опустел, клиенты ушли по двое-трое, и остались только я, Клара и Рамзи. Тишина почти оглушала, пока я вытирала столы и подвигала стулья. Вот это ночь. Я устала, и желудок казался тяжелым.

Пришло время еще одного отказа.

Я подняла голову. Плевать. Я пыталась держать себя в руках, но оскорблять грубых посетителей, отказывать придуркам и защищать себя было весело. Почти вся ночь была неприятной, но мне понравилось выливать маргариту и кричать на Аарона.

Я вздохнула, Я вытерла последние столики, вернулась за стойку, и Клара вырвалась из-за дверей так же спешно, как всегда. Почему она спешила теперь?

— Тори! Я переживала, что ты ушла, — она прижалась к бару, чуть не сбив кран с содовой. — Вот так ночь. Ноги отваливаются.

— И у меня.

Она нахмурилась.

— Как прошел вечер? Что думаешь?

— Я? Кхм... — мысли путались. Что это за вопрос после их поведения?

— Я знаю, что они бывают неприятными, — сказала она. — Они просто защищают... свое убежище, понимаешь? И новое лицо воспринимают с опаской.

— Эм... ладно.

— Ты хорошо постаралась и даже не просила помочь. Дариус тоже был впечатлен.

Мне пригодилась бы помощь, но Клара тоже была занята, и... стойте, она сказала, что главный менеджер был *впечатлен*?

— Но вы же видели? Разве Дариус не видел, как я вылила коктейль на тех парней?

Клара рассмеялась.

— Я не видела, но Аарон сам виноват. Кай и Эзра не многим лучше.

— Вы не злитесь? Не прогоните меня?

— Прогнать тебя? — Клара нахмурилась. — Конечно, нет. Я хочу тебя нанять.

Я прижалась ладонью к бару.

— Простите, вы пьяны?

— Тори, ты отлично поработала! Я говорила тебе не слушать их, и ты не стала. Последние пять барменов не продержались и неделю, но, думаю, ты справишься, — она тепло улыбнулась. — Станет лучше, обещаю. Как только они к тебе привыкнут, ты станешь членом банды.

Снова это слово. Банда.

— Эм, Клара, не поймите превратно, но... это место совершает преступления? Потому что я против такого.

— О, нет-нет, мы соблюдаем правила, не переживай, — она сцепила ладони. — Что думаешь, Тори? Попробуешь?

Это был ироничный поворот судьбы? Менеджер просила меня работать, а не наоборот?

— Я... не уверена.

Противные люди. Странная банда. Тревожный девиз. Опасный район. Плюсов было мало.

— Начнем с пятнадцати долларов в час.

Мои глаза расширились. Это был плюс.

— График — со вторника по субботу с четырех до двенадцати, — продолжила она. — Купер в баре в воскресенье и понедельник... хотя я могу вызвать тебя, если он не будет в состоянии, а ты — доступна.

Я поджала губы. С четырех до двенадцати хорошо подходило под расписание в колледже. Еще плюс.

— Ты сможешь есть, что хочешь, на смене, и бесплатно пить безалкогольные напитки. Пока все в пределах разумного, можешь пить и немного других напитков.

Ладно, она серьезно соблазняла меня. Большая оплата, подходящее время и бесплатная еда.

— Будет ли проблемой, если я, кхм, перегну со сложными людьми...

— О, не будет, — радостно сказала Клара, словно я сказала, что берусь за работу. Она вытащила из кармана стопку купюр. — Это оплата за сегодня. Сможешь прийти завтра? Воскресенья — не твоя смена, но Купер болеет, и будет тихая ночь. Ты сможешь оглядеться, привыкнуть к месту.

— Эм, — я быстро моргала. — Звучит... хорошо?

— Чудесно! Ты сможешь прийти в полчетвертого? Мы оформим бумаги, и ты будешь готова к четырем. И мы сможем обсудить твое членство, если это тебя интересует, — она просияла и неожиданно обняла меня. — Добро пожаловать в «Ворону и молот», Тори!

Я все еще была в шоке, а она убежала. Я была готова уйти и не вернуться, но... я получила работу? И мне платили пятнадцать долларов в час?

Я отклонила голову, посмотрела на большой молот, висящий над баром. Моя растерянная радость сменилась покалыванием на спине.

Во что я ввязалась?

ГЛАВА ПЯТАЯ

Я сидела на кухне Джастина и смотрела на аккуратные стопки денег на стойке. Полуденное солнце светило в окна, грело мою спину. Я убрала кудри, еще мокрые после душа, за плечи.

Поджав губы, я методично пересчитала деньги в третий раз.

Клара заплатила мне на восьмичасовую смену, хоть я проработала меньше шести часов. А остальное... я не считала чаевые, которые собрали для меня Аарон, Кай и Эзра, пока не добралась до дома. Если бы я поняла, сколько там было денег, я была бы милее с Аароном.

Почти четыреста долларов. Четыре. Сотни. Долларов. Они явно подошли к каждому в пабе и заставили дать пять или десять баксов. К каждому из пятидесяти человек.

Я прикусила губу. Эзра предложил собрать чаевые, но он был мягким и тихим для сбора денег у людей. Но Аарон и Кай... они могли выманить деньги... или выбить.

Я оттолкнулась от стойки, вернулась к дивану и поставила ноутбук на колени. Браузер все еще был открыт после поисков. Судя по интернету, «Ворона и молот» были в деле больше пятидесяти лет, но онлайн было только несколько обзоров ресторана, но без подробностей, и один список.

Отсутствие в интернете означало, что им не нужны были новые клиенты. Клара назвала место их «убежищем» и говорила о членстве. Я не могла понять, что могло привлечь таких разных людей всех возрастов и образов жизни в одно место, но, может, туда попадали только по приглашениям. Может, потому у них даже не было страницы на Facebook.

А если это была незаконная организация, прячущаяся под маской паба? Банда преступников... со старшими членами, бизнеследи, девушками моего возраста, красивыми парнями, поварами-готами и помощниками менеджера, обнимающими сотрудников.

Что-то не вязалось, но вопросом было не то, чем именно была «Ворона и молот».

Вопросом было, хотела ли я там работать.

Я посмотрела на стопки денег. Я все еще пялилась на них жадно, когда открылась входная дверь, и Джастин прошел, хромя, опустив плечи, и его форма была в грязи.

— Джастин! — я бросила ноутбук на диван и выбежала в коридор. — Ты в порядке? Что случилось?

— Я в порядке, — убедил он меня. — Боролся с парнем, но упал при этом в канаву. Еще и зря.

— Зря? — я повела его на кухню, где он сел на стуле. — Но ты же поймал парня?

— Да, но не смог завершить арест. Я смог лишь забрать наличные — тысячи долларов, которые он выманит у ничего не подозревающих людей. Грязный артист.

Он говорил, а я наполнила чайник и включила его. Я не знала, почему, но Джастин любил выпить чай после плохого дня. Я предпочитала топтать и кричать на людей, пока мне не становилось лучше. Мы с ним сильно отличались.

— Не понимаю. Ты его схватил. Почему не смог арестовать?

Джастин замешкался и пробормотал:

— Дурацкая политика. Это было не мне решать.

— Бред.

— И я так думаю, — он постучал пальцем по стойке. — Тори, я должен спросить. Что это за деньги?

Я вытащила кружку, не глядя на стопки денег.

— Плата за квартиру.

— Это с твоей смены прошлой ночью? Похоже, тебе дали хорошие чаевые.

— Очень хорошие, — я налила кипяток на чайный пакетик и подвинула к нему кружку. — Мне предложили место. Со вторника по субботу, с четырех до полуночи.

Он не поздравил меня, а взял двадцатки Клары и разложил веером.

— Судя по твоим сообщениям во время перерыва, все шло плохо.

— И я так думала, но... похоже, им нужен был кто-то крепкий? Клиенты — придурки, но, — я кивнула на деньги, — хорошо платят.

— Как называется место? Где оно?

Я описала ночь, сгладив странные моменты, потому что как я могла объяснить скандирование девиза на собрании?

— Опасное место. Особенно для девушки, еще и одной, — он опустил деньги. — Без обид, но странно, что они нанимают тебя, если ты выплескивала напитки и оскорбляла людей.

— Да, это странно, но, может, они в отчаянии, — я села рядом с ним. — Это работа, да? И она мне нужна. Я могу пока что работать там и искать место лучше.

— Это не стоит риска. Я могу помочь тебе, пока ты не найдешь новую работу. Безопасную. Кто знает, что с тобой там сделают?

— Я справлюсь, — я не дам Джастину заботиться обо мне. Он уже делился квартирой. — Это всего на пару недель.

— Но там опасно ходить в полночь.

— Рядом есть автобусная остановка, — он мрачно смотрел на меня, и я проворчала. — Я буду ездить домой на такси, — и это лишит меня всех денег.

— Это того не стоит. Откажись и поищи еще работу, — он собрал деньги в одну стопку и подвинул ко мне. — Держи. Я заплачу за квартиру в этом месяце.

— Нет, — я подвинула стопку к нему. — Если я буду тут жить, я буду платить свою долю.

Он прищурился, я хмуро смотрела в ответ. Зло допив чай, он встал.

— Почему ты не даешь тебе помочь, Тори?

Не дожидаясь ответа, он пошел в спальню. Я смотрела, как он закрыл дверь, игнорируя покаяние вины. Я старалась, чтобы мы были на равных — платила за квартиру, убирала, держала свои вещи в ящиках.

Я взяла деньги и сунула их в подставку Джастина для писем. Хоть у меня было плохо с работой, я ни разу не пропустила плату за квартиру, и не собиралась начинать. Даже если придется работать барменом в загадочной «Вороне и молоте».

Я надеялась, что место было законным, как говорила Клара... иначе я могла испортить еще и карьеру Джастина, и это стало бы вишенкой на кошмарном торте этого года.

* * *

Поход от квартиры Джастина до «Вороны и молота» занял чуть больше получаса. В этот раз я была в нормальной обуви, укороченных штанах и изумрудной блузке без рукавов. Рыжие кудри были стянуты в хвост, челка — убрана в сторону, и я надеялась, там она и останется. Я была готова к еще одной смене в аду.

Но волнительный трепет в животе был скорее позитивным, чем негативным. Я шагала энергично, вдыхала прохладный воздух, где ощущался запах дождя. У меня была работа, мне много платили, а еще позволяли кричать на клиентов. Я не могла жаловаться.

Яркие краски и людные тротуары Гастауна сменились заколоченными дверями и окнами с решетками восточного Даунтауна, и через пару улиц я свернула в переулок. Я остановилась у черной двери с облетающей краской и выцветшими буквами. Снова тут.

У двери отторжение прогнало все мое волнение. Как и вчера, я ощутила сильное желание убежать в другую сторону. Скрипнув зубами, я толкнула дверь.

Внутри было тихо, но гул голосов доносился с лестницы в углу. Всего три посетителя сидели за столиком — знакомые парни. Рыжие волосы, черные волосы и каштановые кудри склонились над развернутой бумагой.

Я подошла, Эзра поднял голову. Его разные глаза — теплый карий и белый — встретились со мной взглядом.

— Она вернулась!

Аарон выпрямился, сверкнул улыбкой.

— Хочешь еще наказаний, новенькая?

— Не переживай, я вооружена, — я могла выстрелить содовой, если что.

Я прошла мимо их столика, Клара вышла из кухни с охапкой бумаг.

— Тори! — просияла она. — Я боялась, что ты передумаешь.

— Не я, — я села на барный стул, пока она листала бумаги. Аарон, Кай и Эзра повернулись к большой карте.

— Я рада, — Клара вытащила лист и протянула мне, дала мне ручку. — Я так отстаю. Бумаги нужно оформить за полгода, и я смогу это сделать теперь, когда не нужно работать в баре с Купером. Он будет рад вернуться к обычному графику. Он не любит много работать.

Я рассеянно кивнула, глядя на лист. Он отличался от анкет на прошлых рабочих местах. Логотип сверху был с буквами МП — это я слышала от Дариуса на собрании прошлой ночью.

Я мысленно пожала плечами и стала заполнять анкету. Обычная информация — имя, дата рождения, адрес, номер телефона, с кем можно связаться в экстренном случае. У верха была строка, где просили «Номер МИ», но я пропустила ее. Номер сотрудника? Клара сама заполнит, если что.

Я закончила, и она дала обычную налоговую форму. Голос Аарона стал выше, в словах звенело раздражение, но я смотрела на листок. Мне нельзя было ошибиться, иначе придется платить двойные налоги.

— Мне нужна копия твоего идентификационного кода и сертификата, — сказала Клара, читая первую анкету. — О, и ты забыла свой номер МИ.

Я поискала кошелек в сумочке и передала ей водительское удостоверение.

— Что я забыла?

Она не слушала меня, взяла документ.

— О, ты из Онтарио? Умеешь водить? У нас есть парковка.

— Я водила в Онтарио, — сухо сказала я. — Но не тут. Кому нужна машина?

Она рассмеялась.

— Ни у кого в центре нет машины, кроме некоторых, — она сказала последнее трем парням, и Аарон показал ей средний палец, не перерывая раздраженную тираду — что-то об осторожности.

Клара фыркнула, поражаясь его ответом. Я хотела ударить его за грубость.

— Не важно, — сказала она, вытащила вторую ручку из кармана. — Я добавлю твой номер МИ, пока ты...

Я подняла голову. Она разглядывала водительское удостоверение, хмурясь. А потом отдала мне карточку.

— Мне нужен твой настоящий номер.

— Эм, — я моргнула, — это он и есть.

— Нет, *настоящий*.

— Как... в паспорте?

— Нет, твой номер МИ! — она помахала моим удостоверением. — Тут нет номера МИ.

Я отклонилась, не понимая ее волнение.

— Что за номер МИ?

— Это не смешно, — я просто смотрела на нее, и она заметно побледнела. — Тори, какой у тебя класс?

— Класс?

Она прижала ладони к стойке, глаза были большими.

— Какой у тебя класс?

— Вы про колледж? Я...

— Нет, класс мифика! — она безумно сунула карточку под мой нос. — Почему на твоём удостоверении нет идентификационного кода мифика? Ты же зарегистрирована?

— Где зарегистрирована? Клара, я не понимаю, о чем вы.

Паника вспыхнула в ее глазах.

— Боже. Не верю.

— Не верите... чему?

— Ты — *человек*.

Я моргнула. Прищурилась. Потерла ухо, словно могла послушаться.

— Простите?

Клара бросила мое удостоверение на стойку и спрятала лицо в руках.

— Дариус меня убьет. Почему я не проверила твой номер прошлым вечером? Я дура.

— Клара, — я была встревожена и растеряна. — Клянусь, это настоящий код. Мне двадцать один, я достаточно взрослая для работы бармена, и...

— Не в том дело, — простонала она. — Как ты узнала об этом месте? О работе? — она всплеснула руками. — У тебя есть родственник-мифик? Он сказал тебе о работе? Прошу, скажи, что да.

— Что за мифик?

— Боже. У меня проблемы. Я не должна была... но ты была идеальна. Ты никого не боялась, даже Аарона! Я думала, ты — опасный мифик, захотевший побыть барменом, но ты...

— Перестань, Аарон, — злой голос Кая заглушил Клару. — Мы не будем делать это так, как хочешь ты. Не снова. Твои планы всегда заканчиваются огнем и взрывами.

Огонь? Взрывы? Я посмотрела на них, а Аарон рывкнул:

— И что такого плохого?

— Тори, — Клара с паникой отвлекла меня на себя, пока Кай и Аарон спорили. — Ты что-нибудь видела прошлой ночью?

— А?

— Ты видела что-то... необычное?

— Необычное? — повторила рассеянно я. — Например?

— Повтори, — яростно прокричал Аарон, — и я поджарю твою бледную задницу до корочки!

Его ладонь взметнулась в воздух, огонь вырвался из его пальцев. Красный огонь плясал на его коже, искры сыпались на стол. Он сжал кулак, собирался ударить Кая.

— Аарон! — завизжала Клара. — Потуши огонь!

Он застыл, кулак все еще пылал.

— Клара? Что такое?

— Потуши! — кричала она высоким от паники голосом. — Живо!

Он тряхнул пальцами, и пламя пропало.

— Блин, не надо так переживать. Я не собирался жарить его на самом деле.

— Просто заткнись хоть раз в жизни. Аарон! — Клара прижала руки к голове, словно пыталась выдавить мозг. — Уже все плохо.

— Что плохо? — он встал из-за стола и подошел. Кай и Эзра — следом. — В чем дело?

Я не двигалась, смотрела на его ладонь, которая была до этого в огне. Это считалось за необычное?

— Я все испортила, — застонала Клара, закрывая лицо руками, словно не могла меня видеть. — Я не проверила вчера ее номер.

Аарон взял мое водительское удостоверение с бара и прочел его.

— Виктория Доусон? Тебя зовут Виктория?

Я отогнала шок и нахмурилась от насмешки в его тоне.

Кай забрал карточку из руки Аарона.

— Тут нет номера МИ.

— Это поддельный документ? — удивился Аарон. — Ты наняла плута, Клара?

— Хуже, — прошептала Клара. — Она — человек.

Три парня смотрели на меня, а я глядела в ответ, не понимая, о чем они говорят. Но важнее странного разговора было то, что рука Аарона была в огне, и я не могла понять, как он проделал этот трюк.

— Ни за что, — сказал Аарон. — Какой у тебя класс, Тори?

Я указала на его руку.

— То был настоящий огонь?

— О, черт, — пробормотал Кай. — Как она прошла мимо отгоняющих чар на двери?

— Откуда она узнала о работе? Она даже не знает, что такое МП, — Клара вытащила стул из угла за стойкой и опустилась на него. — Дариус меня убьет.

— Так... — я выпрямилась на стуле. — Вы объясните, о чем вы?

— Нет, — сказала Клара. — Прости, Тори, но я не могу тебя нанять. Ты не должна тут быть.

Разочарование пронзило меня, а потом боль отказа. Я не была удивлена. Работа была слишком хорошей для правды.

О чем бы они ни говорили, я не буду умолять объяснить. Если они не хотели меня тут, я уйду. Я забрала удостоверение из руки Кая и вернула в кошелек, повесила сумочку на плечо. Клара не смотрела мне в глаза, когда я встала.

Я хотела уйти к двери с достоинством, но любопытство остановило меня. Я повернулась к Аарону.

— Эм, пока я не ушла, можно... увидеть тот трюк с огнем еще раз?

Удивление мелькнуло на его лице, он улыбнулся.

Клара резко выпрямилась.

— Аарон, не...

Он протянул ко мне руку, повернул ладонь. Искры сверкнули над пальцами, огонь вспыхнул над его ладонью, побежал по коже, словно он обмакнул ладонь в масло. Тепло окутало мое лицо. Огонь был настоящим.

Он улыбнулся шире, пошевелил пальцами. Огонь взметнулся, окутывая его ладонь, побежал по руке и плечу. Я отпрянула, жар обжигал мою открытую кожу. Он расслабил руку, и огонь погас, кожа и футболка остались целыми.

— Ого, — выдохнула я. — Это было круто.

— Это было жарко, — отметил Эзра.

Клара зарычала.

— Аарон, ты нарушаешь закон. Хватит рисоваться. Ей нужно уйти.

— О, ладно тебе, Клара. Она не будет болтать. Да, Тори?

— Да, — выдавила я. И кому рассказать? Я посмотрела на Кая и Эзру. — Вы тоже можете поджигать себя?

Уголок рта Кая приподнялся в ухмылке. Он сжал кулак, белое электричество затрещало на руке.

— Огонь — фигня, — сказал он.

Я повернулась к Эзре, он мрачно вздохнул.

— Моя стихия не такая яркая. Я — скучный аэромаг.

— Что это?

Он помахал рукой, и меня окружил порыв ветра, хвост волос шлепнул меня по лицу. Я поправила волосы с огромными глазами.

— Если вы не прекратите, — прорычала Клара, — я доложу Табите.

Аарон вздрогнул.

— Не надо. Она давно хочет пожаловаться на меня.

— Тори, тебе нужно уйти. Сейчас. Прошу.

— Пстой, — сказал Кай. — Людям не запрещено работать на гильдии.

— Нет, но там миллион условий, которые нам не подходят, — Клара покачала головой. — И это не сработает. Ее съедят заживо.

— Она кажется крепкой, — возразил Эзра.

— Она была крепкой вчера, потому что не знала, что должна бояться! — Клара указала на Аарона. — Она не знает фамилию Синклер. Она облила тебя, потому что не знала, что ты мог сжечь ее в ответ.

— Она шикарна, — просиял Аарон, словно ему понравилось, что я облила его маргаритой. — Нужно ее оставить.

— Что?

— Тебе нужен бармен, — отметил Кай. — Сильно. Дай ей шанс. Посмотрим, как она справится.

— Но... — Клара покачала головой. — Это не сработает. Она не будет работать барменом для гильдии.

— Гильдии? — повторила я.

— Видите? Она ничего не знает. Она...

— Клара, — закричал Рамзи из кухни. — Пришли ремонтники!

Клара дико смотрела то на меня, то на двери кухни. Рамзи выглянул, темные волосы закрыли часть лица.

— Ремонтники? — повторил он. — Для морозилки? Ждут у задней двери.

Он пропал на кухне. Клара хмуро посмотрела на Аарона, Кая и Эзру.

— Держите рты на замке. Тори, мне жаль, но тебе нужно уйти.

Она хмуро посмотрела на нас и поспешила на кухню. Двери кухни еще раскачивались, когда она выглянула, погрозила пальцем парням, словно надеялась поймать их.

— Я серьезно! Вернись через минуту.

Она пропала. Я ждала, чтобы понять, ушла ли она в этот раз. Я посмотрела на трех парней. Трех... магов.

Хитро улыбаясь, Аарон вытащил кошелек из заднего кармана, протянул мне свое водительское удостоверение. Я посмотрела. Под его фотографией был логотип с бумаги Клары, а под ним было десять цифр.

— О, — выдавила я. — Так это номер МИ.

— Идентификационный код мифика, — сказал Аарон. — Мифик — тот, кто может использовать магию. Все мы зарегистрированы МП, международной организацией.

— Ты будешь в беде за то, что рассказал мне это?

Он пожал плечами и убрал карточку в кошелек.

— Я всегда в беде.

Это меня не удивило. Голос Клары звучал из кухни, перемежаясь с гулом мужских голосов. Она была занята, и я придвинулась к Аарону.

— Что такое гильдия?

Он широко развел руки, охватывая все здание.

— Это.

Я скривилась от раздражения, его ответ не помогал.

Смеясь, он прислонился к стойке.

— Это как союз мификов. МП требует, чтобы все мифики были в гильдиях, а гильдии следили, чтобы их члены следовали правилам.

— И важнее всего, — сказал Кай, — скрывать мификов от публики. Основное население думает, что мы не существуем.

Но некоторые подозревали. Как мой брат. Меньшинство верило в дикую теорию заговора, что магия скрыта на виду среди нас, и ею управляет загадочная организация. Я никогда не верила этим историям, как сказкам про НЛО или людоящеров, правящих в Белом доме.

— Технически, — добавил Кай, — мы нарушили правила, впустив тебя сюда, но ты пришла сама, так что...

— Как ты узнала об этом месте? — с любопытством спросил Эзра.

Я порылась в сумочке и дала им листовку с приглашениями на работу. Он, Аарон и Кай склонились, чтобы прочесть.

— Я нашла это на улице, — сообщила я. — Я не могла найти работу в центре, так что решила попробовать работу бармена.

— Хорошо, — Кай постучал по странице. — У адвоката тебя не ждала бы удача. У них плохи дела.

Двери кухни открылись. Заметив меня, Клара подошла, топая.

— Что ты ей рассказал? — рявкнула она на Аарона. — Я же сказала...

— Все хорошо-о-о, — протянул он, отмахнувшись. — Дай Тори шанс, Клара. Она справится.

Эм, справлюсь ли? Голова кружилась, и я хотела сесть. Если это была не шутка и не убедительная галлюцинация, я попала в гильдию магов и наткнулась на мага огня, электричества и аэромага, а с ними и еще на сорок с чем-то «мификов». Все те странные люди с прошлого вечера — стар и млад, нормальные и странные — были магами.

Клара взяла меня за руку и повела.

— Мне жаль, но...

— погоди, — Аарон поймал меня за другую руку и оттащил от Клары. Его ладонь была немного теплее, чем должна быть. — Пока ты ее не выгнала, давай спросим Дариуса.

— Вряд ли... — начала с тревогой Клара.

Аарон не слушал ее. Он повернул меня к лестнице в углу. Кай и Эзра шли следом. Клара поспешила за нами, мы поднялись на таинственный второй этаж.

Наверху была большая комната, не меньше зала паба, полная рабочих столов и разномастных стульев. У одной стены были компьютерные столы и доски, а еще карта города на других стенах. Плоский экран телевизора в углу показывал текст.

Шесть человек — некоторых я смутно помнила — работали за столами или сидели возле них, но я едва замечала, ведь Аарон отправил меня по еще одному пролету лестницы. Мы поднялись на третий этаж, прошли по коридору, и Аарон провел меня в открытую дверь. Большая комната внутри была с тремя заваленными бумагой, папками и мониторами столами.

— Эй, ребята, — бодро сказал Аарон трем людям за столами. — Дариус у себя?

Высокая и худая женщина с бледной кожей, острыми скулами и тонкими каштановыми волосами длиной до челюсти строго посмотрела на Аарона.

— Тебе не позволено быть на этом этаже, Синклер.

— Но Дариус тут, и я тут.

— Вообще-то, — сказал старший из двух мужчин, — Дариуса тут нет. Он отправился на конференцию МП утром, и ты знал бы об этом, если бы слушал на собрании вчера.

Аарон скривился через плечо.

— Клара, почему ты не сказала, что он ушел?

— Я забыла, — пробормотала она.

Третий в комнате — худой блондин с большими очками, которого я помнила с прошлого вечера, которого я приняла за изобретателя — обошел стол.

— Зачем вам нужен Дариус?

— Дариус — глава гильдии, — сказал мне Аарон. — Клара — помощник главы гильдии. Ее роль, в основном, управленческая. Это офицеры гильдии — они как надзиратели. Они следующие в иерархии.

Не главный менеджер. Глава гильдии. Ой.

— Синклер... — начала раздраженно женщина.

— Клара, теперь ты, — заявил Аарон.

Она прошла мимо него и повернулась.

— Тори, прошу, остаься. Аарон, Кай, Эзра, выйдите. Живо.

— Но...

— Вон! — рявкнула другая женщина.

Аарон и его друзья отступили. Клара закрыла за ними дверь и тяжело выдохнула.

— И... — пробормотал блондин, — в чем дело, Клара?

Она выдвинула стул для меня, и я села на край, глядя на трех офицеров. Старший мужчина с темными волосами с проседью длиной до плеч, густой бородой и роскошными усами выглядел бы величаво, если бы не изумленно приподнятые выразительные брови. Женщина, под сорок, была красивой, как мраморная статуя — без изъяна, но и без тепла. Блондин был младше всех, чуть за тридцать, и он выглядел так, словно должен был программировать робота.

— Тори, это Жирар, первый офицер. Табита, второй офицер. И Феликс, третий офицер. Дариуса тут нет... — Клара недовольно поджала губы. — Я совершила ошибку прошлым вечером. Я не проверила код Тори, и оказалось, что она не зарегистрирована.

— Она — мифик? — резко спросила Табита.

— На сто процентов человек.

— Тогда отправьте ее домой.

Клара переминалась, стоя рядом с моим стулом.

— Она хорошо постаралась вчера, и мне нужен кто-то на место бармена, чтобы я могла сосредоточиться на работе. Мы еще не нанимали людей, но...

— Ни за что, — перебила Табита.

Ох. Учитывая протесты Клары внизу, я не ждала, что она поручится за меня.

— Не-мификов могут нанимать только гильдии, которые работают с общественностью, — продолжила Табита, — нас это не касается. Людям нет места ни в, ни рядом с «Вороной

и молотом».

— Если Тори справляется с ролью, — отметил Феликс, — может, стоит подумать. Клара долгое время разрывалась.

— Девочка постаралась прошлым вечером, — добавил Жирар, улыбаясь сквозь бороду. — Она приручила огненного зверя с поразительной ловкостью.

Лицо Табиты стало еще холоднее.

— МП все равно не одобрит ее кандидатуру, и, если мы подадим запрос, мы пострадаем от значительных штрафов за нарушенные правила.

— Может, это и не надолго, — сказал Феликс. — Но бумажная волокита продлится пару недель. Клара хотя бы получит перерыв.

— А штрафы?

Феликс задумался ненадолго.

— Вычтем их из бонусов Аарона.

— Эй! — донесся приглушенный вопль из-за двери.

Рыча, Клара повернулась и прошла в коридор, хлопнула дверью за мной и оставила меня с офицерами гильдии.

— Честно говоря, — сказал Жирар, — шансов, что МП одобрит твою работу тут, почти нет. Но мы можем нанять тебя, пока они не озвучат официальный отказ. Тебя интересует работа тут на пару недель?

Я не знала, но у меня всегда были проблемы с выражением неуверенности перед незнакомцами.

— Похоже, будет интересно. Я в игре.

— Твоя смелость восхищает, но ты запуталась, — Табита мрачно посмотрела на двух других офицеров. — Я не поддерживаю ее работу тут, даже временно. «Ворона и молот» — уникальная коллекция осторожно подобранных мификов, верных нашему делу и успеху. Она — человек, у нее нет верности гильдии.

Жирар потер бороду.

— Я всегда думал, что мы были бандой отбросов и плутов, которые нигде больше не прижились.

Табита хмуро посмотрела на него.

— Наши члены рассчитывают на умения и опыт товарищей-мификов. Она — слабое звено.

— Она будет в баре, Табита, а не выполнять задания.

— А ее безопасность? Она вчера была настроена враждебно. Не все члены гильдии отточили самоконтроль, и если она так продолжит, она пострадает.

Жирар и Феликс хмуро смотрели друг на друга, не споря. Я заерзала, не понимая, во что ввязалась. Им было плевать на другие аргументы Табиты, но вопрос моей безопасности остановил их. Это было плохо.

Жирар выпрямился.

— Я знаю решение. Аарон!

Дверь открылась, и вошел Аарон. Клара следовала за ним, хмурая и красная.

— Да, сэр? — спросил Аарон, отсалютовав.

Жирар сцепил пальцы.

— Я назначаю тебя наставником Тори, пока она тут. Ты будешь следить за ее безопасностью в гильдии.

— Вы... стойте, что?

— Жирар... — Табита зарычала, как кошка.

— Идеально, — сказал Жирар. — Аарон может сдержать других членов гильдии, и...

— Синклер вызывает больше враждебности, чем...

— И это отличный шанс оценить способность Аарона выполнять ответственные задачи, — Жирар посмотрел карими глазами на мага огня, лишённого дара речи. — Офицер не может выбирать свои обязанности, Аарон. Если хочешь повышение в будущем, тебе нужно доказать, что ты можешь выполнять скучные задачи с тем же пылом, что и восхитительные.

— Но... но... почему я?

— Ты привел ее сюда, — отметил Феликс. — Если не хотел в это лезть, стоило держаться в стороне.

Аарон лепетал:

— Но как я все сделаю? Мы посреди охоты на волшебника-плута, и...

— Если нужно, попросишь Кая и Эзру о помощи, — предложил Жирар. — Но если решишь отдать работу другим, проследи, чтобы они были способнее тебя.

— Но...

Жирар повернулся к офицерам.

— Есть возражения?

Феликс пожал плечами.

— Как по мне, звучит неплохо.

— Я против всего этого, — рявкнула Табита.

Жирар отклонился на стуле.

— У нас нет полномочий отменить решение Клары о принятии работника, если это не угроза гильдии. Тори — не угроза, а помощь Аарона не позволит появиться проблемам. Я рад, что мы разобрались в этом, — его голос звучал решительно. — Все теперь зависит от Клары и Тори.

Темные глаза Табиты гневно вспыхнули, она посмотрела на меня.

— Надеюсь, ты примешь умное решение, Тори.

Я хотела думать, что меня нельзя было запугать, но сердце забило быстрее. Но Табита совершила ошибку. Она не понимала, что я любила поступать вопреки. От ее слов мои сомнения погасли быстрее волшебного огня Аарона, сменились упрямой решимостью.

— Как я и сказала, — сообщила я, спокойно скрестив руки. — Я в игре.

Жирар и Феликс улыбнулись, Табита помрачнела. Клара хмурилась.

Аарон громко застонал.

— Ты своими руками испортила мне месяц, новенькая.

Я улыбнулась. Так даже лучше.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Мои сомнения вернулись на первом этаже. Клара дала мне новую анкету, а потом пропала на кухне, чтобы следить за починкой морозилки, оставив меня управлять баром вместе с новым наставником.

Аарон обмяк за столом, сжал голову руками, а Кай и Эзра смотрели, как он дулся, с сочувствием близких друзей. Шучу. Они развлекались, в их ухмылках не было сочувствия.

— Вы понимаете, что это испортит наше расписание? — пожаловался Аарон приглушенным голосом. — Придется быть тут вместо работы пять дней в неделю.

— Нам не придется, — сказал Кай. — Только тебе.

Аарон снова застонал.

— Эзра, я поменяюсь с тобой. Ты будешь нянчиться, а я — ходить с Каем на задания.

— Ни за что.

— Я отдам тебе половину своих бонусов за то время, пока Тори тут.

Я вскинула брови, вытирая свое рабочее место, пока слышала. Аарон хотел избавиться от этого задания, но я не жалела его. Я жалела себя, ведь придется терпеть его каждую смену.

— Восемьдесят процентов, — заявил Эзра.

— Это воровство!

— Тогда забудь.

— Шестьдесят процентов.

— Восемьдесят.

— Шестьдесят пять.

— Восемьдесят.

— Проклятье!

Хм, плохо дело. Я лучше проводила бы смены с Эзрой, а не Аароном. Я бы дала Каю шанс. Я закончила вытирать поверхности и посмотрела на пустой паб, а потом направилась к столику парней. Они смотрели, как я выдвигаю стул и сажусь.

— Ты точно хочешь эту работу? — спросил Аарон. — Тебя выгонят через пару недель, как только сверху разберутся с бумагами.

— Я могу заработать и поискать в это время новое место. Отлично, — я подперла подбородок рукой. — Разве не ты говорил: «Давайте ее оставим!», — полчаса назад?

— Это было до того, как мне пришлось нянчиться с тобой.

Я повела плечом.

— Не моя проблема.

Он посмотрел на меня с опасным блеском в глазах, воздух нагрелся вокруг него.

— У тебя плохое поведение, нове...

— Прекрати, Аарон, — тихо перебил Эзра. — Угрожать ей подло.

Я чуть не сказала им, что не была запугана — ложь, но все же — вот только меня

поразило, как пыл Аарона остыл от спокойных слов друга. Он обмяк на стуле и молчал.

Да, я предпочла бы Эзру как своего наставника. Но с Эзрой было сложно договориться.

Меня беспокоило то, что мне вообще требовался наставник, но я не была глупой. Я не подозревала, как сильно попала. Мне нужно было понять, на что я подписалась, и, если мне не понравится услышанное, я просто не приду на следующую смену. И проблема решена.

Я встала, налила четыре рома с колодой, принесла их за столик и поставила перед каждым. Я села, Кай взял стакан Эзры и подвинул к его другой стороне.

— Спасибо, — прошептал Эзра и взял его осторожным движением.

Я с вопросом посмотрела на него и Кая.

— Он все пролил бы, — Кай указал на карту на столе и добавил. — Он слепой на тот глаз.

— Он... ох.

Я пыталась не пялиться на шрам, пересекающий его лицо, и странный бледный глаз. Эзра печально улыбнулся.

— У меня проблемы с восприятием расстояния. Так что нужно быть осторожным, чтобы ничего не сбить.

Я замешкалась, не зная, оскорбят ли его вопросы. Я могла быть грубой, как пират с деревянной ногой, но я не была дурой.

— Что случилось?

Он посерьезнел.

— Несчастный случай. Там был грузовик с мороженым...

— Только не эта история, — перебил Кай. — Тебе нужна история получше.

— С нападением акулы тебе тоже не нравилась.

— Шрам не выглядит как укусы акулы.

— Может, это была акула с одним зубом, — серьезно сказал Эзра.

Аарон склонился ко мне.

— Вообще-то он бежал с ножницами и...

— Эту я ненавижу, — пожаловался Эзра. — Я звучу как идиот.

— А с грузовиком мороженого ты не звучишь глупо...

— Ладно, забудьте о моем вопросе, — я помахала руками. — Я хочу знать... — я замолчала, не зная, с чего начать.

— Ты хочешь знать о мификах, гильдиях и насколько реальна бредовая теория заговора, — догадался Кай.

— Да, как-то так.

— Как мне все это объяснить? — Аарон сделал глоток напитка. — Это много.

Кай потер челюсть.

— А нам нужно объяснять? Если эта работа временная, чем меньше она знает, тем лучше.

— Даже с Аароном, приглядывающим за ней, ей нужно понимать основы, — сказал Эзра. — Неведение опасно. Она должна знать о классах магии и их иерархии.

О, поэтому они спрашивали у меня, каким был мой класс?

— Самый крутой и сильный класс — элементария, — заявил Аарон. — И там есть только маги.

— И вы все — маги, — отметила я. — огонь, воздух и... молния?

— Электромаг, — Кай покачивал стакан в руке. — Аарон — пиромаг, а Эзра — аэромаг.

— Аркана — самый распространенный класс, — Аарон скривился. — Ужасно скучный. Применение заклинаний — самая нудная магия. Всякие правила, и нужно знать древние языки, запоминать руны. А еще заклинания звучат глупо.

— Аркана требует серьезного обучения, — сказал мне Эзра. — Но они могут быть очень сильными.

— Еще распространены психики, — Аарон с отвращением сморщил нос. — Психическая сила и все такое. Они могут быть полезными, но чаще всего это шарлатаны с мелким даром.

Кай помешивал напиток соломинкой.

— Последние два класса — спириталис и демоника, но у нас всего пять ведьм и не...

— Стойте, — перебила я. — Демоника? Демоны?

Кай и Аарон кивнули.

— Демоны существуют? И продажа души? И демоны с острыми рогами?

— Не совсем так, но... — Кай сжал губы. — Что бы ты ни представляла, настоящий демон куда страшнее.

Наверное, я побледнела.

— У нас нет призывателей демонов или контракторов в «Вороне и молоте», — убедил меня Аарон. — Тут нет мификов-демоников.

— Это хорошо, — тихо сказала я. Может, стоило записывать. Я уже была раздавлена информацией.

Эзра заметил мой растерянный взгляд.

— Классы можно удобно сократить. СПАДЭ — спириталис, психика, аркана, демоника, элементария.

Я приподняла бровь, глядя на Аарона.

— Если элементария — лучший класс, почему он последний?

— Потому что ЭСПАД звучит глупо.

— Как вы все это скрываете? — спросила я. — Люди, поджигающие себя...

— Я не только это умею.

— ...вызывающие ветер или колдующие заклинаниями. Почему магия для людей — только смешная выдумка?

— Благодаря МП, — Кай застучал пальцами по столу. — МП, или же *magicae politiae denuntiatores*, и они...

— Маги... что? — перебила я, меня запутали звуки, которые явно были на латыни.

— Именно, — отозвался Аарон. — Потому мы зовем их МагиПол. Типа Интерпола, только для магов, а не преступников. Они строгие. Все ограничено правилами, — он допил ром и колу одним глотком. — Мне нужен еще коктейль для продолжения.

Я улыбнулась, вернулась к бару, но не успела начать приготовление, несколько человек со второго этажа спустились в поисках еды и напитков. Когда я приняла их заказы, сделала напитки и отдала, передала заказы Рамзи, другая группа прошла через входную дверь.

Я сделала им напитки, размышляя, какими мификами они были. Маги? Психики? Заклинатели Арканы? Аарон не говорил о ведьмах?

Среди них хотя бы не было демонов. Все остальные были, но меня не устраивали только исчадия ада.

Но я не была уверена, что смирилась с остальным. Гильдии. Мифики. МагиПол. Строгие правила. Я нервничала, но подавила это чувство. Я справлюсь. Пара недель, а потом я отправлюсь на нормальную работу, где возмущения могли привести к увольнению, а не прожарке от пиромага.

Я взглянула на Аарона, окруженного Каем и Эзрой, они разглядывали карту. Пиромег был моим стражем, но тот факт, что мне нужен был защитник, говорило об опасности, которую я не должна была игнорировать.

* * *

Я хотела бы расслабиться в понедельник, насладиться выходным, но у меня были занятия. Я встала к половине десятого, ушла в 9:45. До колледжа было двадцать минут ходьбы, так что я опоздала на занятие, начавшееся в десять.

За учебу приходилось платить, так что я должна была внимать каждому слову на занятиях, но внимание было не на этом. Налоги для малого бизнеса были не такими интересными, как в пятницу, по сравнению со скрытым миром магии, который я обнаружила на выходных.

Я еще не видела Джастина и не знала, что ему сказать. Он был из тех, кто верил в теорию заговора о магии, которую я не понимала, ведь полицейские должны быть приземленными, но было бы глупо поведать ему обо всем. Он или подумает, что я безумна, или решит, что работа слишком опасна. Или подумает, что я на наркотиках.

Преподаватель открыл следующий слайд презентации, а я рассеянно сдула челку с лица и прищурилась, глядя на текст. Мне нужно быть внимательнее, если я хотела свой бизнес.

Я не была глупой, что бы ни думали многие. Вспыльчивой, да, но не глупой. Я знала, что у меня были проблемы с работой. И, как бы я ни пыталась, я всегда срывалась или на клиентах, или на менеджере, и — бах! Работа пропала. Я ненавидела тот факт, что не была уверена в своем доходе.

Я хотела работу, где никто меня не уволит. Я хотела постоянный доход, хотела купить свое жилье, чтобы меня не выгнали. Я хотела трудиться, зарабатывать на жизнь и на себя, и я не хотела, чтобы кто-то мог забрать все это у меня.

Стабильность. Разве я так много просила?

Поэтому я сидела на занятиях. Курсы по малому бизнесу — планирование, начало, управление. Все, что нужно было знать, чтобы начать бизнес, где я буду сама себе боссом. Но я пока не поняла, какое дело хотела открыть. Важно было, что я буду управлять этим. Одна.

Я постучала ручкой по нижней губе. Может, онлайн-бизнес. Тогда я смогу думать над ответом, а потом говорить клиентам, что я лучше проглочу рыбу-фугу, чем верну им деньги.

Я подумала о «Вороне и молоте». Я следила краем глаза за презентацией, открыла браузер и посмотрела на полосу поиска. Хм.

Пять минут в Гугле показали, что это не искали до меня. Комбинации слов мифик, гильдия, маг, аркана и магия давали миллион результатов — книги, игры, фильмы, сериалы и комиксы. Придется часами читать фанатские страницы на Википедии ради

одного настоящего результата, но как я отделию правду от выдумки?

Я открыла на Википедии теории заговора магии, прочла все разделы. Многие звучали бредово, как и до того, как я узнала, что магия реальна, но я отметила пару кусочков про управление и сильную международную организацию, подавляющую информацию о магах. МП — *magicae politiae*... что-то там — было проще всего выделить из рассказанного Аароном. Обсуждение магии вызывало головокружение, но бюрократия была знакома любому, кто когда-либо подавал налоги.

В Гугле поиск по «МП» выдал много скучных предприятий, но, проверив шесть страниц результатов, я нашла жуткий белый сайт компании финансовых инвестиций, и логотип совпадал с картинкой на анкетах Клэры и удостоверении Аарона. Главная страница требовала логин и пароль. Это был тупик.

Я закрыла браузер и попыталась сосредоточиться на занятии, но это было сложно. Магия существовала. Магия была настоящей, и я встретила трех магов. Я пробралась в их скрытый мир, и короткое время я могла быть частью него.

Рассеянность на занятии была небольшой платой за шанс узнать о скрытом обществе магов.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Вторник. Смена номер три. Я прибыла на десять минут раньше — колледж был в пятнадцати минутах пути — и стала готовиться. Место было пустым. Рамзи еще не было, как и не было видно Аарона, Кая и Эзру.

Вечером в воскресенье парни сказали, что я не обязана никому не говорить, что я — человек, что им лучше не знать. Пусть члены гильдии думают, что я — мифик. Чем дольше они не знали, насколько я «сильная», тем вероятнее было, что они не станут устраивать истерик, что человек портит их штаб-квартиру.

Но, как только я устроилась за стойкой, два парня спустились по лестнице и направились ко мне.

— Это правда? — рьяно спросил младший. — Ты — человек?

Почему все они говорили «человек» так, словно это было заразной болезнью? Я окинула его взглядом, не впечатленная. Низкий, худой, с обесцвеченными растрепанными волосами и в странных круглых солнцезащитных очках на носу, хоть тут царил полумрак. На пару лет старше меня, как мне казалось.

Его друг был чуть старше, выглядел обычно — в нем не было ничего странного. Он не был таким подтянутым, как Аарон, Кай и Эзра, но и не был пухлым. Каштановые волосы, глубоко посаженные глаза и темные круги под ними.

— Ну? — потребовал блондин. — Это правда?

Кто-то разболтал правду.

— Да. Кто тебе сказал?

— Все об этом говорят, — он протянул руку. — Я Лиам. Телекинетик.

— Тори, — я пожала его руку. — Телекинетик... ты двигаешь предметы разумом?

Он сверкнул улыбкой. Моя бутылка с моющим средством взмыла невесомо в воздух, и я не смогла сдержать потрясенный вскрик. Ого. Это было как спецэффекты в фильме, но в реальности. Он сосредоточился, и взлетела еще и бутылка выпивки с полки. Бутылка виски плавно опустилась передо мной.

Я взяла бутылку, почти убежденная, что это был обман.

— Это удобное умение.

— Довольно полезное, — признал он, едва сдерживая радость от моей реакции. — И как ты оказалась на этой работе?

— Случайно, — ответила уклончиво я. Не нужно было вдаваться в подробности, да? Друг Лиам смотрел на меня с надеждой, и я протянула ему руку. — Я — Тори.

— Том, — он вяло пожал мою руку.

— Какой у тебя... класс? — спросила я.

— Психика. Яснослышание.

— Что это?

— Суперслух, — ответил Лиам раньше Тома. — Он слышит всех поблизости.

— Неплохо, — вежливо сказала я, хоть навык был не так полезен, как телекинез. — Хотите выпить?

Они озвучили заказы, и я сделала им коктейли, пока Лиам болтал о телекинезе — почти без терминов о том, как его способность требовала интенсивного обучения, чтобы развить контроль, силу, раздвинуть пределы. Мне стало скучно через десять секунд.

— Телекинетик может двигать только те предметы разумом, которые смог бы подвинуть телом, — объяснял он с энтузиазмом малыша, рассказывающего о своей игрушечной машинке. — Так что бросаться машинами, как в фильмах, не выйдет. Некоторые телекинетики...

— Вот и заказы! — бодро сказала я, прерывая лекцию. — Наслаждайтесь!

К моему раздражению, Лиам и Том сели за стойку, сжали стаканы руками, как старушки — горячий чай. Я стала вытирать поверхность, стараясь отойти к другой стороне бара.

— Как ты развлекаешься, Тори? — спросил Лиам. — Ходишь на вечеринки? Есть парень?

Я скрытно закатила глаза, оттирая липкое пятно. Отлично. Еще и неуклюжий флирт.

— Не очень-то люблю вечеринки, — ответила я. В прошлый поход в клуб я столкнулась с парнем, который стал лапать меня за попу на танцполе.

— А что любишь делать? Видела хорошие фильмы в последнее время?

Я прошла дальше, оттирая полированное дерево.

— В последнее время — нет. Простите, ребята, у меня работа.

— О, полегче, Тори, — сказал Лиам. — Тебе не нужно...

Я не слушала его, прошла на кухню и замерла от удивления. Рамзи не было, на его месте был парень моего возраста с волнистыми волосами и сильным запахом сигаретного дыма.

— О, привет, — сказал он. — Ты, должно быть, Тори. Клара сказала, что временно наняла тебя.

— А ты, видимо, Купер, — повар, заболевший на выходных.

Он вяло улыбнулся.

— Клара не говорила, что ты такая красивая.

Я закатила глаза, не скрывая этого.

— Очень мило.

— Друзья говорили мне, что со мной всегда приятно.

Я фыркнула и прошла мимо него. Схватив бутылку рома, чтобы пополнить свои запасы, я вернулась к бару и обнаружила, что выпивки почти не было — больше двадцати бутылок стояли перед Лиамом.

— Что ты делаешь? — рявкнула я.

Ром вырвало из моей руки невидимой нитью. Он полетел к бару и опустился рядом с другими бутылками. Лиам усмехнулся мне.

— Работай тут, — сказал он. — Сложно говорить, когда ты постоянно убегаешь.

Скрипнув зубами, я подошла и схватила охапку бутылок.

— У меня работа.

— Мы — единственные посетители.

Я хмуро посмотрела на Лиама, а потом на Тома, который виновато сжался. Я развернулась, прошла к своему месту и стала расставлять бутылки, но они улетали, как только я опускала их.

— Хватит! — я поймала бутылку в воздухе и опустила ее, но она опять полетела вверх.

Лиам рассмеялся.

— Тебе не победить, Тори. Просто поболтай с нами пару минут.

Я прижала оставшиеся бутылки к груди, сердце колотилось. Гнев не мог победить холод в моем животе. Аарон говорил, что мифика психики были слабыми и бесполезными, но с моим прибытием в гильдию Лиам и его товарищи перестали быть ниже всех. Я там была.

И то, как он ухмылялся, показывало, что он это знал. Он ощущал силу. Власть.

Я думала, смогу ли выстрелить в него содовой из крана, но тут Аарон прошел в паб, неся в руке черный чехол в три фута длиной.

— Ах, блин, — выдохнул он, спеша к бару, — я знал, что опоздаю из-за тех гадов. Я им говорил... — он замолк, голубые глаза посмотрели на мое лицо, потом на бутылки, которые я сжимала как ценные вещи. Он повернулся к Лиаму и остальным бутылкам перед ним. — Что ты творишь, Лиам?

Глаза Лиама расширились, он нервно заерзал.

— Ничего! Просто, кхм, безобидно дразню, и...

— Все хорошо, — слова вылетели мрачнее, чем я хотела, но я злилась из-за того, как обрадовалась Аарону. Мне нужно было справиться с таким самой. — Все в порядке.

Аарон взглянул на меня краем глаза, пока я опускала бутылки на место и шла за остальными. Парни следили, пока я расставляла бутылки, тишина причиняла боль. Том сжался.

Аарон опустил свою странную ношу на стойку со стуком и пробормотал:

— Сейчас вернусь.

Он пошел по пабу. Дверь хлопнула за ним, последняя бутылка вылетела из моих пальцев и отправилась к бару. Она опустилась перед Лиамом, и он рассмеялся, ждал, когда я подойду забрать ее.

Из-за того, что я рявкнула на Аарона, Лиам решил, что эта игра казалась мне веселой. Я прошла к нему, топая, сжала горлышко бутылки. Крепко ее сжимая, я направила бутылку к его лицу.

— Я — не игрушка, — холодно прошипела я. — И если хочешь коктейль, веди себя как взрослый. Моя работа — не развлекать тебя.

Брови Лиама поползли над глупыми круглыми очками, а потом он посмотрел ниже моих глаз.

Мою блузку потянули. Я отпрянула и опустила взгляд. Верхняя пуговица была растегнута, и Лиам снова улыбался.

— Не знаю, Тори. Ты такая забавная.

Я просто смотрела мгновение. А потом ударила его кулаком по лицу.

От удара боль пронзила руку, вспыхнула в костяшках. Его голова отдернулась, очки слетели и застучали по полу. Он прижал ладонь к щеке, веселье пропало, челюсти были с яростью сжаты. Он вскочил, и стул упал за ним. Бутылка передо мной дернулась.

Волна жара пронеслась по моей спине, и Лиам застыл на месте.

Аарон обвил рукой мои плечи, его кожа почти обжигала.

— Я бы хотел увидеть, как Тори тебя избьет, жалкий Лиам, но кровь расстроит Клару. Может, просто свалишь?

— Я... у меня есть работа, и...

— Потеряйся.

— Ты... не можешь мне говорить, что...

Аарон улыбнулся, прижимаясь боком ко мне.

— Могу и говорю.

Лиам открыл рот, закрыл его. Он поджал губы до белизны, повернулся и пошел к выходу. Его очки взлетели с пола и понеслись к его руке. Он пропал снаружи. Том не пошел следом, а отошел за ближайший столик и сел, сжимая коктейль.

Аарон убрал руку с моих плеч и отошел.

— В следующий раз целься в глаза. Ему нужно видеть для телекинеза.

Я застегнула пуговицу.

— Меня уволят за то, что я ударила его?

Он рассмеялся, снова стал расслабленным, словно не заставил жуткого телекинетика только что убежать из здания.

— Лиам — прохвост. Он заслужил удар по лицу.

Но это не было «Нет, ты не уволена».

Может, ощущая мой стыд, он спросил:

— Ты знаешь первое правило гильдии?

Я покачала головой.

— Это «Не бей первым, но всегда давай сдачи».

— О, это, — я нахмурилась. — Разве я не ударила первой?

— Лиам тебя не бил, но ты защищалась. С энтузиазмом, — добавил он с весельем.

— Где ты научилась бить как профессионал?

— Я пару лет ходила на тхэквондо в старшей школе, — Джастин водил меня с собой, пока тренировался для полицейской академии, но я не стала продолжать тренировки. — Если это первое правило гильдии, какое второе?

— Второе правило: «Не попадись».

— Не попадись где?

— Везде, — он ухмыльнулся. — Не будет беды, если тебя не поймают.

Я прищурилась.

— Клара говорила, что это не гильдия преступников.

— Так и есть, — он схватил ноутбук, за которым ходил наружу, а потом прошел через кухню. — Следовать букве закона и духу закона — разные вещи.

— И чем следует «Ворон и молот»?

— Тому, что удобнее в данный момент, — он перепрыгнул бар и ловко приземлился с другой стороны. Он опустил ноутбук и сел на стул. — Мне нужно кое-что крепче рома сегодня.

— Что хотел бы?

— Удиви меня.

Я наливала ему двойной виски сауэр, а он открыл ноутбук. Я подвинула к нему напиток, посмотрела на длинный тонкий предмет, который он принес, укутанный с плотную черную ткань.

— Что это? — спросила я.

— Хм? О, это мой переключатель.

— Что?

Он отвернулся от экрана.

— О, точно, прости. Ты же не знаешь, — он отодвинул ноутбук и придвинул чехол ближе. — Переключатель — проводник магии. Настоящее название — кадуцей, но кто захочет все время так говорить?

Он расстегнул узкую сумку и показал содержимое. Я посмотрела на блестящие черные ножны и на сияющую рукоять, а потом на Аарона.

— Это меч, — чертов меч. Кто ходил по округе с мечом?

— Только слабые маги тренируются с палочками. Мы тренируемся с оружием. Если меня попытаются убить, я лучше буду биться мечом, чем пытаться выколоть им глаза палочкой.

Я сжала обмотанную кожей рукоять и чуть подняла ее, вес удивлял меня.

— И часто тебя пытаются убить?

— Не очень, — он застегнул чехол. — У МагиПола не хватает сотрудников, чтобы отслеживать каждого мифика-плута в мире, и они назначают награды. Гильдии ищут и ловят, а потом передают преступника МагиПолу для суда.

— Ха, — я вспомнила его слова в воскресенье. — А ты, Кай и Эзра хотите получить награду за плута... волшебника?

— Да. Думал, у нас есть хорошая зацепка, так что взял Маркер, но парень улизнул.

— Маркер? Ты назвал меч Маркер?

— Нам нужно скрывать себя, Тори. А если кто-то услышал бы, как я говорю о своем Огненном вестнике смерти или Боевом мече убивающего отчаяния?

— Они подумали бы, что ты говоришь о видеоигре, — я коснулась пальцем сумки с мечом. — Как это работает? Ты можешь призывать огонь и без него.

— Переключатель помогает сосредоточиться. Стихиями проще управлять через предмет, и это позволяет создавать особые эффекты, лучше целиться, — он пожал плечами. — Я могу легко поджечь комнату, но, если я захочу создать ленту огня, мне нужен переключатель.

— Любой или только Маркер?

— Меч, похожий на Маркер по размеру и форме, подойдет, но мы лучше всего работаем с переключателями, с которыми тренировались.

— Магия сложная, — сухо сообщила я.

— Поговори об этом с арканером. Там сложно.

Мне повезло, что прохвост Лиам-телекинетик был худшей частью дня. Сильвия, которую я обозвала каргой на первой смене, была близка к нему. Она поняла, что ее оскорбил мерзкий человек, и ее вредность увеличилась в десять раз. Мы бодро поболтали о том, что я не буду ее обслуживать, пока она не проявит манеры.

Я снова обрадовалась, что Аарон был близко, хотя его Сильвия злила не меньше меня.

Все откуда-то знали, что я был человеком, но они не видели меня слабачкой-барменом. Дружелюбная девушка, которая называла себя ведьмой, двадцать минут болтала о йоге и позвала меня присоединиться к ней и ее парню-колдуну в их прогулках на природе. Милая старушка в очках с бирюзовой оправой и вязаной шапке предложила разложить мне карты Таро. Сорокалетний мужчина с бронзовой кожей и красивой бородкой болтал со мной о местных ресторанах — во многих я пыталась работать.

Когда подошел крупный мужчина с бритой головой и лбом, бросающим тень на глаза, я чуть не сжалась за стойкой. Он выглядел как бандит, но Аарон рассеянно сказал:

— Эй, Линдон.

— Как охота? — спросил низким голосом Линдон.

— Скользкий гад. Если мы не поспешим, его схватит кто-то другой.

— Ты просил Тая посмотреть? — он указал на мужчину с бронзовой кожей, с которым я болтала до этого.

— Нам нужно знать, откуда начать, — ответил Аарон. — Кай разберется. Он всегда так делает. Думаю, у него уже есть новая зацепка, и он просто заставляет меня медлить тут без причины.

Линдон рассмеялся, а потом повернулся и протянул мне руку.

— Линдон Макаллистер. Аркана, волшебник.

— Рада знакомству, — сказала я. — Тори Доусон. Человек, бармен. Что будешь пить?

— Бурбон со льдом, пожалуйста, — он смотрел, как я беру стакан. — Как все идет? Привыкнуть к этому месту непросто.

— Неплохо. Аарон хотя бы меня развлекает.

Пироманг поднял голову.

— Как это понимать?

Я ухмыльнулась, чтобы позлить его, и сказала Линдону:

— Признаюсь, волшебников я представляла как стариков с бородами до пояса и большими книгами заклинаний.

Он рассмеялся, я придвинула к нему напиток.

— Дай угадаю. Аарон рассказывал, какая скучная наша магия и как она слаба.

— Хм, да, как-то так.

— Я не звал магию слабой, — буркнул рассеянно Аарон, глядя на экран.

Линдон устроился на краю стула у стойки.

— Волшебство — самый распространенный вид Арканы. Я — специалист в контрмагии, то есть в чарах, которые могут влиять на другую магию. Я был боевым волшебником, но... те дни в прошлом.

Я с любопытством спросила:

— Почему изменился?

Он потер челюсть.

— Контрмагия... безопаснее. В некоторых гильдиях грань между законными и незаконными чарами размыта, особенно, когда дело касается атакующей магии. МП стерла мою прошлую гильдию, и я решил, что пора меняться.

Стерли гильдию? Это звучало зловеще. Я решила сменить тему с его жуткой истории.

— Как долго учатся контрмагии?

— Пару лет, но я на тот момент уже не был на уровне ученика, — он хитро улыбнулся. — Многие волшебники тратят на обучение не меньше двенадцати лет. Алхимики и целители — еще больше.

— Ого.

— Этому непросто научиться, но это самая многогранная магия, а у опытных пользователей это самая сильная магия.

Аарон фыркнул.

— Посмотрим, кто будет смеяться в следующий раз, когда Жирар собьет тебя на задницу, — бодро отметил Линдон, допил бурбон. — Мне нужно работать. Увидимся позже.

Я запоминала слова Линдона о магии Арканы, пока вводила его коктейль в список. У каждого члена гильдии был список коктейлей, но почти никто не платил наличные, что плохо помогало моей пустой банке для чаевых.

— Эй, Аарон, — сказала я через минуту.

— Хм?

— Ты сказал, что вы охотитесь на плута-волшебника, да?

— Да.

— А если он очень сильный?

Он поднял голову, глаза изумленно сверкали.

— Не переживай за меня, новенькая. Линдон имел в виду один на один, но один арканер против меня, Кая и Эзры? Даже опытный боевой волшебник не сможет нас одолеть, а этот плут далеко не лучший.

— Сила в большинстве? — пробормотала я. Не мой стиль. Никто на планете не стал бы спасать меня, только я. И мне не нравилось рассчитывать на других, ведь они могли бросить в момент, когда нужны больше всего.

Аарон не заметил сомнения на моем лице, сосредоточился на ноутбуке, сильные пальцы стучали по клавиатуре. Я взглянула на его меч в черном чехле. Хоть он звал противника

легким, оружие взял большое.

Но это не помешало бы мне спать. Его способность справляться с опасными ситуациями вызывала мало уверенности, но Кай выглядел опытно, и я еще не видела Эзру, теряющего спокойствие. Если они хотели охотиться на опасных магов, это было их дело.

Я управляла баром, и я не собиралась лезть куда-то дальше книги рецептов коктейлей.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

К моему разочарованию, Кай и Эзра не пришли в среду. Моя смена прошла так же, как во вторник, с парой неприятных встреч, парой приятных и кучей ребят, которые не говорили со мной дальше заказа напитка. Лиам не вернулся, но Том пробыл большую часть вечера, сел в дальнем углу, как обычно, неспешно пил, читая фантастику.

Сильвия пришла, в этот раз наша перепалка была немного вежливее. Я сделала ей правильный Манхэттен, и она обрадовалась, что я выучила рецепт для нее. Я не делала это ради нее, просто не хотела снова выглядеть глупо.

Я стала понимать, кто приходил постоянно, а кто — реже. Многие члены гильдии с собрания не вернулись, но другие появлялись каждый день. Они брали пару коктейлей и еду, уходили наверх или оставались внизу, зависело от их задач на день.

По словам Аарона, второй этаж был для работы — планов и распределения заданий, завершения отчетов, связи с членами команды и исследований. Охота на плутов была не единственной работой мификов ради дополнительного заработка — или бонусов, как это называл Аарон — но никто не уточнял детали. Может, это было не для ушей человека.

Подвал был для тренировок, магических и физических. Аарон упоминал спортзал, комнату для борьбы, бункер для магии и лабораторию алхимии. Третий этаж, где я встретила офицеров гильдии, был закрыт почти для всех членов — там были глава гильдии, его помощник и офицеры.

Аарон снова опаздывал, но я не корила его за это — он явно уставал. Он, Кай и Эзра ночами выслеживали волшебника. Аарон не сел за ноутбук, а выстроил стулья в ряд у стены, устроился на такой кровати и накрыл глаза одолженным полотенцем. Он хотя бы не храпел.

Клара проверяла меня каждый вечер около шести или семи, хвалила меня и сообщала, сколько работы сделала, а потом уходила домой. Феликс пришел, чтобы узнать, как Аарон справляется с задачей — это вылилось в лекцию про сон во время работы — но я не видела двух других офицеров.

В пятницу ничего не изменилось. Я никому не признавалась, особенно Аарону... но холодное отношение почти всех посетителей давило на меня. Они не грубили так, чтобы вызвать крик, но и не были дружелюбными. Аарон снова спал во время моей смены, устал сильнее, чем вчера.

Гильдия магов оказалась не такой веселой, хоть я видела порой, как могло быть, окажись я мификом, а не человеком, которому не были рады. Я слышала смех с других этажей, видела улыбки, пропадающие с лиц мификов, когда они подходили к бару. Общительных ребят было меньшинство.

В субботу я надеялась, что выходной будет означать больше посетителей — и, может, дружелюбных лиц. Днем было жарко и душно, и я выбрала красные шорты почти того же оттенка, что мои волосы, топ со шнурками на спине и милые белые сандалии. Для разнообразия я распустила волосы, выпрямила дикие кудри до гладких прядей, ниспадающих почти мне до локтей.

Я ощущала прилив энергии. Чаевых всю неделю почти не было, но, может, сегодня я смогу вызвать щедрость у посетителей.

Аарон снова опоздал, но я подготовилась и без него. Я раскладывала только что нарезанные украшения, когда он вошел бодрым шагом.

— Мы его схватили! — сообщил он раньше, чем я спросила. — Обнаружили в порту, через пять минут он уплыл бы в международные воды.

— Круто! — облегчение удивило меня. Я так сильно за них переживала? — Рада, что с этим закончили.

— И я, — он опустил на свой любимый стул слева от моего места, круги под глазами не вязались с его улыбкой. — Хорошо выглядишь сегодня, Тори.

О, я и не думала, что он заметит, что я постаралась выглядеть лучше.

— Спасибо.

Он поймал прядь моих волос и потер пальцами. Я застыла, мысли сбились.

— Хотя диких кудрей мне не хватает.

Я вскинула брови.

— На что ты намекаешь?

— Ни на что? — неуверенно сказал он. Он заметил, что я нарядилась, но не понимал, что с этими словами шагал по тонкому льду.

Я решила пощадить его.

— Как Эзра и Кай?

— Кай в порядке, как всегда. Эзру ударили, но это лишь синяк. Волшебник пострадал куда хуже.

Я налила две ром-колы, передала ему одну.

— Тост за успешную работу?

— Точно! — мы стукнулись стаканами, он сделал большой глоток. — После тяжелой работы мы обычно празднуем в баре, но Эзра хотел отдохнуть, а у Кая свидание. Так что сегодня только я.

— Ты и я, — я подтолкнула его стакан своим. — Я отпраздную с тобой!

Он сверкнул улыбкой, и я ответила тем же с трепетом внутри.

Он выпил половину коктейля парой глотков.

— Ох, я буду сегодня спать как камень. Всю неделю не мог нормально поспать.

Я закончила раскладывать заготовки.

— Откуда у Кая силы на свидание?

— Он спал, пока я был тут, — проворчал Аарон. — Хитрюга.

— У него есть девушка? — с интересом спросила я, пытаюсь представить Кая с кем-то. С его экзотичной внешностью и стилем — насколько я видела — он мог привлечь почти любую женщину.

— Девушки, — ответил Аарон, подчеркнув *и*. — Не знаю, где он их находит, но он каждую неделю с новой дамочкой.

Да ладно. Кай? Бабник? Я и не думала, что он может оказаться таким.

— А ты?

— Счастливый одиночка.

Рамзи вышел из кухни, его неестественно черные волосы торчали шипами, подводка была нанесена лучше, чем могла быть на моем лице.

— Аарон не упоминает свои провальные отношения. Мы даже спорим всякий раз, сколько выдержит каждая девушка.

Аарон нахмурился.

— Пока рекорд — четыре месяца, — добавил Рамзи.

— Погоди, — перебила я. — Аарон успевал надоесть женщинам, которые были готовы терпеть его, за четыре месяца?

Рамзи рассмеялся.

Хмуро глядя на нас, Аарон склонился над коктейлем.

— Кто бы говорил, Рамзи.

— Я с моим парнем три года, вообще-то.

— И я о том. С женщинами я куда лучше тебя.

Закатив глаза, я налила Аарону добавку и придвинула стакан.

— Уверена, ты найдешь подходящую девушку.

— Это утешает, Тори.

Рамзи вернулся на кухню, и мой тон стал мягче:

— Если это поможет, у меня история отношений не лучше.

Он поднял взгляд.

— О?

— Удивлен, что у меня нет парня, или что у меня он вообще был?

— Всего понемногу.

Я покачала головой, но была изумлена, а не злилась.

— Тяжело нам, рыжим, да?

Он рассмеялся и поднял коктейль.

— Теперь мой гост.

Вечер уже не был тихим. Народ стал собираться к пяти, а к шести я уже не успевала болтать с Аароном. Он ушел за столик к Линдону и двум девушкам моего возраста, оживленно описывал поимку волшебника-плута, пока я носилась между баром и кухней. Рамзи и Купер работали вдвоем, и я носила тарелки с крылышками почти всем собравшимся в баре.

Они все еще не были дружелюбными, но я игнорировала это, улыбалась всем и бодро приветствовала. Они когда-нибудь станут со мной мягче, да? Чаевых этой ночью было больше, чем в прошлые.

К восьми радостные голоса стали громче гула разговоров. Пятеро прошли в дверь, болтая и хлопая друг друга по спине. От их появления почти все мифики в пабе захлопали и завопили.

— Победа! — закричал один из прибывших, подняв кулак в воздух. — Всех угощаю!

Больше воплей. Я встала на место, мои глаза расширились. Пятеро прибывших были в одежде из черной кожи, оружие было пристегнуто к их конечностям или висело на спинах, на поясах были пухлые мешочки. Они выглядели как смесь солдат из отряда

особого назначения и охотников на вампиров.

— Как все прошло, Эндрю? — крикнул кто-то.

— Круто, — ответил мужчина за пятьдесят. Хотя он выглядел как Блейд, от него исходила отцовская аура, он будто мог быть тренером детской команды по футболу. — Четверых поймали, остальное гнездо разогнали.

— И навредили убегающим, — добавила хрупкая женщина, водя ладонью к перчатке по коротким светлым волосам с розовыми прядями. Верхушка огромного оружия торчала над ее плечом. — А еще, когда мы собирались уйти...

— Прибыла гильдия «Глаз Одина», готовая зачистить дом, — заявил самый высокий парень, который обещал всем напитки. — Они были в ярости.

Все рассмеялись, а группа добралась до бара. Хрупкая женщина и старший мужчина ушли за столик Аарона, а трое других встали передо мной. Самый высокий парень с узким лицом и неровной бородой не впечатлял бы в другой день, но снаряжение придавало ему зрелищности.

— Поздравляю, — сказала я, хоть и не знала, с чем. — Чем хотите всех угостить?

Его восторг угас при виде меня.

— Виски. Нет, не этот. Хороший.

Я замерла, перестав тянуться к виски на стойке. Он указывал на бутылку на полке за мной.

— Скорее, — сказал другой — крупный мужчина с кучей мышц, который пугал даже без кожаного наряда. — Мы тут пытаемся праздновать.

Я подавила возмущение, взяла бутылку. Как мне понимать происходящее, если никто не объяснял? Блин. Я быстро выстроила стаканы и налила, в спешке пролив напиток. Третий мифик в команде — девушка моего возраста со светлыми волосами, стянутыми в хвост — смотрела на меня, морща нос, словно наступила на собачье дерьмо.

Все в пабе столпились у бара, чтобы получить стакан. Я быстро посчитала, добавила еще шесть стаканов. Команда победителей передавали их, Рамзи и Купер вышли из кухни, чтобы тоже выпить. Старший лидер, Эндрю, поднял виски в воздух.

— За очередной...

— Постой, — перебил Аарон, подняв стакан в воздух. — Тори, налей и себе.

Все посмотрели на меня, почти все взгляды были недружелюбными.

— Эм, — неловко переминалась я. — Все хорошо, продолжайте.

— Это традиция. Все пьют, когда команда чисто выполняет работу.

— Каждый молот пьет, — исправил кто-то. — Она не в гильдии.

— Она — часть группы. Наливай себе, Тори.

— Уймись, Аарон, — рявкнул высокий парень. — Ты портишь все веселье.

Аарон уже не был веселым. Он протянул мне свой стакан.

— Тогда возьми мой, Тори.

— Н-ничего страшного, — пробормотала я. Аарон, хватит вызывать у них ненависть ко мне!

К моему потрясению, Эндрю, лидер команды, улыбнулся мне.

— Налей еще один.

— Давай, Тори, — добавил Линдон, встав рядом с Аароном.

Хрупкая блондинка с огромным оружием на спине прошла к бару и дружелюбно хлопнула меня по плечу.

— Все празднуют победу. Давай!

Тишина оглушала, и я вытасила еще стакан, плеснула туда виски. Почти все мифики сверлили меня взглядами, и победители, и две девушки, с которыми болтал до этого Аарон.

Как только я взяла стакан в руку, Эндрю поднял свой виски.

— Когда ты молот, — крикнул он.

— Все остальное — гвоздь! — завопили мифики, все снова засмеялись и осушили стаканы.

Аарон посмотрел мне в глаза, улыбнулся и выпил виски. Я отклонила голову, влила жидкость в рот. Она обжигала горло, и я захрипела.

Хрупкая блондинка снова хлопнула меня по плечу.

— Хорошая вещь, да?

— Да, — прохрипела я.

— Я — Зора, — добавила она. — Это Эндрю, — она указала на лидера команды. — Камерон, — высокий придурок. — Даррен, — мускулистый гад. — И Сеарра, — вредная женщина.

— Рада знакомству, — я говорила только Зоре, иначе врала бы. — Поздравляю с победой. А какой была работа?

— Уничтожение гнезда вампиров, — сказала она так, как я сказала бы о раздавленном в ванной пауке. — В этом месяце хорошо заплатят.

— Ого, — слабо сказала я. Их одежда намекала на это.

— О-о, — Аарон прислонился к бару. — Я еще не упоминал вампиров?

— Нет...

— А об оборотнях? О них я говорил?

— Тоже нет.

Зора рассмеялась.

— Не переживай. Вампиры и оборотни не самые страшные существа.

— Вот как, — пробормотала я, ощущая головокружение. Как это должно было меня успокоить? Я надеялась, что они просто шутили, но я сомневалась в этом.

— Что-то ты бледная, — едко отметила Сеарра, перебросив хвост волос через плечо. — Не упади в обморок, а не то поранишься.

— Думаю, она справляется лучше тебя, когда ты впервые увидела вампира, — парировала Зора раньше, чем я ответила. — Разве ты не обмочилась?

Сеарра покраснела.

— Я упала в лужу!

— Ясное дело, — с насмешкой согласился Аарон.

Сеарра с силой опустила стакан на стойку и ушла. Два младших парня ушли за ней.

— Дети, — отметила Зора. Дружелюбно помахав мне и Аарону, она ушла к другой группе за столиком, где Эндрю подробно описывал их приключение.

Вечер пролетел, я все время была занята. К одиннадцати посетители стали расходиться. Охотники на вампиров ушли первыми — наверное, перегрелись в их кожаных нарядах — и другие стали уходить, пока не остались только Аарон, болтающий с Линдоном, робкий Том в углу, две девушки, болтавшие с Аароном до этого, и несколько других, чьи имена я не знала.

В полдвенадцатого Рамзи высунул голову, сообщая, что Купер ушел, и что он тоже хочет уйти. Я пожелала ему спокойной ночи, а потом сообщила мификам, что мы закрываемся.

Две девушки поднялись — обе моего возраста, у одной волосы были выкрашены в поразительный синий цвет, другая была с темной кожей, большими глазами и дикой копной темных кудрей. Синеволосая несла охалку чего-то, похожего на флаконы с духами, жидкость в них была ярких цветов.

— Можно мне... хм... — она хитро глядела, опуская флаконы на стойку. — Просто колу.

Я выдавила улыбку, но не была так убедительна, как до этого.

— А тебе? — спросила я у другой девушки.

— Воду.

Я взяла два стакана, Синеволосая собрала ее флаконы. Ее пальцы неловко задели зеленый, и он перевернулся и покотился под стойку. Я бросилась поднять его, но ее рука взметнулась, но не схватила баночку, а разбила.

Флакон разбился об пол. Зеленый туман разлетелся в стороны, покрывая все в шести футах — включая меня.

— Ого! — воскликнул Аарон, вскакивая со стула. — Что случилось? Что это?

Я отпрянула на пару шагов, мой короткий фартук был в мерцающей зелени. Пол, стойка, мое место, полки с бутылками были в пятнах.

— О, нет, — сказала Синеволосая с неубедительным расстройством. — Моя краска! Как жаль, — она собрала оставшиеся флаконы. — Думаю, я уже пойду.

— Пойдешь? — зло повторил Аарон. — Это твое, и ты это сбила. Поможешь с уборкой.

— Нет, Синклер, — холодный голос донесся из угла комнаты. Женщина спустилась по лестнице, замерла в паре ступенек от пола. Табита, второй офицер гильдии. — Это ответственность мисс Доусон.

Она посмотрела на меня темными глазами, и я вдруг поняла, что слил правду о том, что я человек, всей гильдии. До этого знали только Аарон, Кай, Эзра, Клара и три офицера.

Аарон шагнул ко мне.

— Я тебе помогу.

— Зайдешь за бар, и я накажу тебя за непослушание, Синклер. Ты знаешь, что кухня только для работников, — Табита холодно улыбнулась Синеволосой и ее подруге. — Спокойной ночи, дамы.

Ухмыляясь, девушки ушли за дверь. Аарон смотрел то на меня, то на Табиту, а потом прошел ко мне за стойкой.

— Синклер, — предупредила Табита.

— Давайте, накажите меня.

— Потеряешь бонусы за месяц.

— Ладно.

Я подбежала к краю бара, не давая Аарону пройти на запретную территорию.

— Все хорошо, — тихо сказала я, преградив ему путь. — Я справлюсь сама.

Его глаза гневно вспыхнули.

— Плевать на бонусы. Я тебе помогу.

— Просто уборка. Я разберусь, — я не хотела, чтобы он потерял деньги, ради которых не спал всю неделю. Я понизила голос еще сильнее. — Если ты мне поможешь, она победит.

Он скрипнул зубами, с неохотой отошел. Лицо Табиты не изменилось, но я ощущала ее насмешку. Она победила, помог мне Аарон или нет. Игнорируя ее, я пошла в кладовую за вещами для уборки.

То, из чего была краска, не оттиралось. Маслянистая текстура размазывалась всюду, как бы я ни старалась ее смыть, и, превратив четыре тряпки в зеленые, я переключилась на бумажные полотенца.

Было уже за полночь, а я все терла, ополаскивала и мыла то, чего коснулся маслянистый туман. Табита появлялась раз в десять минут, чтобы проверить мой прогресс и убедиться, что Аарон остался на стуле, кипя, пока ждал. Последние ребята ушли, никто не говорил.

Наконец, я бросила последнее зеленое бумажное полотенце в забитую урну и выпрямила гудящую спину. Я убрала всю краску, кроме той, что была на мне. Я поспешила в уборную персонала и застонала, увидев себя в зеркало. Фартук не спас мою одежду — красные шорты и белый топ были испорчены. Зеленое размазалось на коже и покрывало кончики волос с одной стороны.

Я сняла фартук, вымыла руки, лицо и ноги. С кожи вещество смылось только с мылом, но ни мыло, ни вода не помогли убрать зелень с волос.

Я прикусила губу, яростно моргая. Будьте подлыми, грубыми, оскорбляйте меня, портьте мое рабочее место, мою одежду. Плевать. Но я любила свои волосы, и теперь шесть дюймов с одной стороны были выкрашены в жуткий зеленый цвет. Их придется обрезать?

Я злыми движениями закончила умываться, забрала сумочку и зонт и прошла в зал. Я вышла из кухни, Аарон ждал меня. Он посмотрел на мою грязную одежду и влажные зеленые волосы.

— Не смылось? — хмуро спросил он. — Я позову завтра Кэтрин, она что-нибудь придумает.

— Что придумает? — утомленно спросила я, вытаскивая телефон.

— Та краска — алхимическое зелье. Кэтрин — наш мастер-алхимик. Она поймет, как убрать это с твоих волос, обещаю.

Я кивнула, стараясь особо не надеяться. Я прошла к двери паба, Аарон был рядом, пока я звонила такси. Линия была занята.

— Ночь субботы, — буркнула я. Было поздно — почти два часа ночи. Такси точно были заняты тусовщиками из клубов. Я позвонила еще раз, снова было занято. Спина болела, ноги гудели от уборки на корточках два часа. Я просто хотела домой, принять душ и укутаться одеялом на диване с чашкой чая. Может, фетиш Джастина с чаем был не таким и странным.

Я позвонила еще раз, все еще было занято. Черт.

— Думаю, я пойду пешком.

— Я провожу тебя домой, — сказал Аарон.

— Все хорошо, — сказала я ему. — Я в гавани Коул западнее улицы Джорджия, и...

— Тори, — его строгое рычание заставило меня застыть. — Я провожу тебя домой.

Я посмотрела на его хмурое лицо и сдалась.

— Ладно. Спасибо.

Он открыл дверь, и я вышла. Хорошо, что не нужно было запирасть. В штаб-квартире гильдии всегда оставался хотя бы один офицер, так что двери никогда не запирали. Табита осталась на посту этой ночью.

Моя кровь закипела при мысли о ней, и я задумалась снова, слила ли она всем, что я — человек. Она не хотела меня в гильдии, и раз ее товарищи не прогнали меня, проще всего было заставить меня уйти. Сколько враждебности из той, что я пережила за неделю, она тихо вызвала сама?

Мы с Аароном шли мимо окон с решетками и заколоченных дверей бок о бок. Хоть ночь была теплой, я дрожала. Грязная улица была тихой, но не пустой. Несколько мужчин быстро шли по тьме, другие сидели в нишах рядом с телегами в тряпье, провожали нас пустыми взглядами.

Я не хотела признаваться, но идти одной было бы глупо. Я была рада, что Аарон пошел со мной.

— Спасибо, — снова сказала я, когда стены в граффити сменились домами в викторианском стиле и красивыми магазинами.

— Без проблем, — он взглянул на меня краем глаза. — Прости за то, что было раньше.

— Ты не виноват.

— Да, но... — он провел рукой по волосам цвета ржавчины. — Банда всегда долго принимает новичков, но я еще не видел их такими... я этого не ожидал.

— Потому что я не член гильдии. Я просто... помеха, — в стиле Табиты.

— Ты — хороший бармен. Что еще нужно?

Я фыркнула, комплимент льстил, хоть и не был правдой.

— Ладно, я не так хороша в работе бармена. Я — аматор. Признай это.

— Ты стараешься.

Улыбнувшись, я похлопала его по руке, и меня удивило тепло его кожи.

— Ты станешь однажды хорошим офицером, Аарон.

Его ладонь задела мою руку, спустилась и поймала мои пальцы.

— Я не хочу, чтобы ты ушла, но если тебе надоели эти придурки, я пойму.

Я подавляла желание посмотреть на мою ладонь в его теплых пальцах, сердце билось быстрее, чем могло от нашей бодрой ходьбы.

— Я переживу еще неделю, а потом МП официально мне откажет.

— А, насчет этого, — он убрал руку от моей, и я скрыла недовольство. — Я спросил у Клары вчера, где твои бумаги, и оказалось, что Дариусу нужно их подписать, чтобы она подала их. Его не будет еще неделю, а то и дольше, так что официальное «нет» будет еще через пару недель после этого.

— О, — я прикусила губу. Одну неделю с гадами я бы вытерпела, но три? Я была мазохисткой, или пора было с этим завязывать?

Он посмотрел на мое лицо, читая реакцию. Мы миновали перекресток, где я нашла листовку о работе в гильдии, и пошли по Водной улице мимо милых магазинов, ресторанов и кафе. Все были закрыты. Несколько человек шагали домой.

— Как давно ты в гильдии? — спросила я.

— Шесть лет, — он улыбнулся, словно вспоминая приятное. — Мы с Каем пришли в день, когда мне исполнилось восемнадцать — раньше в гильдию нельзя.

— Есть и другие гильдии, да? Почему ты выбрал «Ворона и молот»?

— Честно? Чтобы позлить родителей. Они хотели, чтобы я был в их гильдии, но там я всегда был бы испорченным сыном главы, пришлось бы постоянно доказывать свои силы, и все сомневались бы, что мой успех не подали родители на серебряной тарелочке.

— И ты выбрал гильдию, где мог заслужить свое место?

— Я мог так сделать почти во всех гильдиях. Я выбрал ВиМ, потому что это противоположность гильдии моих родителей. Они терпеть не могут репутацию ВиМ, — он сцепил пальцы за головой, пока шел. — «Ворона и молот» собирала изгоев десятки лет — мификов, которым нигде не было места, тех, у кого были навыки, но их не брали в другие гильдии, плутов, которые нуждались во втором шансе. В нас можно уважать лишь то, что, когда мы беремся за работу, мы доводим ее до конца. Всегда.

— Хм, это кое-что объясняет.

Он рассмеялся.

— Многие гильдии скучные, ведь сосредоточены на одном. Все маги или все волшебники, или они делают только особую работу. Слышала о «Дыме и зеркалах»?

— Разве это не компания, творящая эффекты для серьезных фильмов? Стой, это то, о чем я думаю?

— Это гильдия. Волшебники, алхимики, пара магов и много телекинетиков. Они снимают фильмы скрытно, и люди думают, что это для защиты секретов их ремесла, но это не совсем так.

— Черт возьми.

— Точно. Они были моим вторым вариантом, но я хотел ловить нарушителей. «Дым и зеркала» не выполняют задания за награды.

Мы пересекли еще один перекресток, миновали знаменитые паровые часы Гастауна, показывающие 2:10. Ветер был теплым, но по-ночному свежим, как я любила. Я глубоко дышала, пока мы шли по улице.

— Ты сказал, что Кай пришел в один день с тобой, — отметила я. — Что привело его в «Ворона и молот»?

— Он следовал за мной. Ему было плевать, в какую гильдию идти, его время почти выходило, — он заметил вопрос в моем взгляде. — Гильдия — требование для мифика, когда ему исполнилось восемнадцать. Если хочешь быть без гильдии, тебя ждет миллион ограничений, постоянные проверки.

— Жуть, — поморщилась я. — Почему так строго? Разве некоторые мифики не живут обычными жизнями, не сражаясь с вампирами по выходным?

— Многие мифики хотят жить как люди. Гильдий много — больше дюжины только в центре. Некоторые ведут свой бизнес, и, будучи членом гильдии, ты будто работаешь на постоянной работе. В других платят за месяц или год пребывания и могут жить спокойно.

Он взмахнул руками, указывая на весь город.

— Для них важен контроль. Мифики платят гильдиям, те — МагиПолу, а МагиПол использует деньги, чтобы уберечь мир от безумия. Гильдии собирают немного денег для себя — бонусы и награды за помощь МагиПолу с соблюдением их законов. Ограничения для мификов без гильдии такие строгие, потому что кто-то должен следить за ними. Гильдии в ответе за поведение своих членов.

— Ясно. Это как... взаимное послушание.

— Именно. Если я нарушу небольшое правило, МагиПол найдет меня и мою гильдию. Если я сильно напортачу, МагиПол может меня арестовать, а с гильдии снять штраф и еще как-нибудь наказать. Если сильно налажать, они сотрут гильдию, которая не справилась с контролем над своими членами.

— И тогда они предложат награды другим гильдиям за ваше уничтожение?

— Ты поняла. Система построена на саморегулировании. Гильдии заставляют своих членов слушаться правил, а МагиПол давит на гильдии. Потому мы можем скрыть все это от людей. Иначе МагиПолу пришлось бы стать намного больше.

Система, построенная на гильдиях, скрытая на виду, рядом с людьми, но отделенная от них. Я обдумывала это, пока мы шли к небоскрегам в центре.

— А ты, Тори? — спросил Аарон через пару минут. — Твое удостоверение из Онтарио. Когда ты перебралась сюда?

— Восемь... почти девять месяцев назад. Мне нужно было новое начало, а тут живет мой брат.

— Нашла свое жилье?

— Нет, — буркнула я. — Все еще сплю у него на диване.

Он с пониманием рассмеялся.

— Многие новички около года ищут свой дом. Рынок недвижимости безумен.

— Это преуменьшение.

— Зачем тебе новое начало?

Его тон был любопытным, но не настырным, и я думала, как ответить.

— Я жила с родными, но отец стал лезть в мою жизнь. Я не хотела разбираться с этим, так что собрала вещи и уехала, — я пожалала плечами. — И тут много новых мест для работы. Дома у меня уже почти не было вариантов.

— Ты же говорила, что тут тоже были проблемы с поиском работы?

Я убрала позеленевшие волосы за плечи.

— Да, во многих местах увольняют за облитых посетителей или удары по лицу.

— Жаль, — он улыбнулся. — Никто в «Вороне и молоте» не отругает тебя за самозащиту.

— Я не защищалась, когда облила тебя.

Я ждала, что он рассмеется, но он посерьезнел.

— Я вел себя ужасно, и я это заслужил. Я не лучше остальных. Сложно избавиться от привычки издеваться над новичками.

— Ты был раздражающим, но не жестоким, — я потянула за край грязного топа. — Это уже слишком. Я не знаю, сколько еще смогу оставаться.

— Если бы я мог показать им, какая ты крутая, я бы это сделал, — прошептал он. — Они не знают, что упускают.

К моему недовольству, я сильно покраснела. Я редко краснела. Я могла сосчитать прошлые разы на пальцах.

— Я не такая крутая, — выдавила я, опуская голову. — Ты меня едва знаешь.

— Я понимаю, — уверенно сказал он. — И даже если бы я не был уверен в тебе, ты нравишься Эзре.

— По-моему, ему нравятся все.

— Он вежлив со всеми — даже слишком, как по мне — но он не сближается так просто с чужаками, — он отклонил голову к небу, словно что-то вспомнил. — Кстати, не спрашивай, почему Эзра присоединился к гильдии.

— Эм... ладно.

— И лучше не спрашивай о его семье.

Я кивнула. Я понимала нежелание тревожить признаков прошлого из-за настырных вопросов, хоть теперь я, конечно, умирала от любопытства.

— Что еще не стоит у него спрашивать?

— Хм... может, не нужно звать его на свидание.

Я моргнула.

— А похоже, что я собиралась?

— Нет, но Эзра не ходит на свидания, так что он отказал бы, и все стало бы неловко, — он посмотрел на меня. — И я хочу тебя позвать, так что не хочу соперников.

Мое сердце дрогнуло, и я строго сказала ему притихнуть. И подавила улыбку.

— Ты хочешь?

— Конечно.

— И когда ты собирался это сделать?

— Если ты собираешься сказать «да», то... — он огляделся. — Далеко до твоего дома?

— Четыре улицы.

— Тогда через четыре улицы.

Я рассмеялась.

— А если я хотела сказать «нет»?

— То я буду ждать, пока ты потеплеешь ко мне, — он склонил голову. — Можно подсказку насчет твоего ответа?

— Хм, — я шагала, сцепив ладони за спиной, сумочка стучала об бок, большой зонт висел на ремешке. — Тебе нужна подсказка?

— Это было бы отлично, ведь тебя сложно предсказать, Тори.

Я загадочно улыбнулась ему.

— Осталось три улицы.

Он заворчал. Мы шли в относительной тишине еще две улицы, я начинала волноваться. Он хотел просто позвать меня на свидание, или у него была другая идея?

Высокие многоквартирные здания окружили нас, несколько окон еще горело. Мы добрались до еще одного перекрестка, он обвил рукой мою талию и потянул за угол.

— Эм, Аарон, мы идем не туда.

— Знаю, — тихо сказал он, мрачный тон меня удивил. — Но я уверен, что двое парней сзади преследуют нас. Возможно, мы в беде.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Мое сердце дрогнуло, предчувствие было плохим.

— Преследуют нас?

— Я заметил их после Водной улицы, — прошептал Аарон. — Может, это совпадение, но я сомневаюсь в этом. Смотри вперед. Я проверю, идут ли они за нами дальше.

Адреналин побежал по венам. Я обвила его руку своей, и мы пошли к следующему перекрестку, снова повернули направо. Подавляя желание оглянуться, я сосредоточилась на дороге впереди, озаренной фонарями и фарами редко проезжающих машин.

Мы еще раз повернули направо и вернулись к изначальной улице. Мы сделали бессмысленный круг, так шли бы только те, кто заблудился.

— Блин, — прошипел Аарон. — Они все еще за нами, и они знают, что мы их заметили.

Он зашагал быстрее, и я почти бежала. Я рискнула оглянуться, заметила пару мужчин в темной одежде в конце улицы. Они выглядели нормально, но это еще ничего не значило.

— Далеко твоя квартира? — напряженно спросил Аарон.

— Направо на следующем углу. Третье здание.

— Хорошо, — он потянул меня за собой, склонил голову, чтобы следить за преследователями. — Когда будем близко, беги к своей двери и внутрь. Я дождусь, пока ты не зайдешь, а потом уведу их.

— Что? — вскрикнула я. — Ни за что. Пойдешь внутрь со мной.

— Это опасно, — он разглядывал все тени, возвращался взглядам к преследователям. — Они за мной, а не тобой. Я не приведу их к твоей квартире.

— Я тебя не брошу...

— Они — мифики, Тори. Ты не можешь помочь, — его рука нагрелась под моей ладонью. — Я могу о себе позаботиться.

Он говорил так, но в пабе, когда описывал свои шансы против сильных мификов, он включал в бой Кая и Эзру. Его друзей-магов тут не было. Он справится с двумя мификами сам?

— Плохой план, — прошептала я, мы завернули за угол, и стало видно дом Джастина. — Придумаем другой.

— Все будет хорошо, — сказал он. — Тори, я сражаюсь огнем. Мне нужно, чтобы ты была в безопасности, чтобы я смог защищаться и не навредить тебе.

— Но у тебя нет Маркера, — отчаянно возразила я.

Он стряхнул мою руку, остановился на широком тротуаре, который вел по ухоженному газону к высокому зданию. Аарон повернул голову, глядя на преследователей.

— Беги внутрь. Живо!

Я сжала кулаки. Яростно шипя, я повернулась и побежала по газону. Я ворвалась в вестибюль, но не заперла дверь. Я развернулась и посмотрела сквозь стекло.

Аарон повернулся и пошел по улице к переулку на другой стороне — уходил из виду, чтобы использовать магию. Двое преследователей побежали за ним.

Дальше по улице бежали еще двое мужчин в черном.

Четверо? Их было четверо?

Я охнула от паники, вытащила телефон. Но могла ли я звонить в полицию? Аарон и мужчины были мификами. Я была уверена, что полиция сделает только хуже. Если бы Джастин был дома, я позвонила бы ему и рискнула, но он был ночью на смене. Я провела большим пальцем по экрану, выбрала номер Клары. Попала на автоответчик. Наверное, она спала.

Ругаясь, я выбежала наружу. Аарон не одолеет четверых сразу, да? Может, я была бесполезной, без магии, но я не брошу его в нечестном бою.

Я замедлилась у начала переулка, кралась во тьме между небоскребами. Аарон не ушел далеко. Он стоял посреди переулка, озаренный огнем, пляшущим на его поднятой ладони. Темные фигуры встали вокруг него через промежутки. Я спряталась за урной и выглядывала, сосчитала их. Потом пересчитала.

Не двое. Не четверо. Шестеро.

— Идем тихо, и мы тебе не навредим, — сказал мужчина в черном хриплым голосом. — Нам приказано привести тебя живым, но ничего не говорили насчет ран.

Огонь вспыхнул на ладони Аарона, сияя на раскладном ноже в его другой ладони.

— Может, вы потеряетесь, и тогда я вас не раню?

Мужчина улыбнулся. Из-под плаща он вытащил длинный кинжал с сияющей надписью на стали. Я сжалась за урной, сжимая сумочку как щит. Это не могло происходить.

Аарон махнул рукой, метнул огонь в лицо мужчины слева, а потом бросился на парня с кинжалом. Тот взмахнул оружием по дуге, и сияющая белая волна слетела с кинжала. Аарон ударил ножом, взметнулся огонь, две силы столкнулись.

Оранжевые и белые искры взорвались с шипением пара, окутавшим обоих. Лед. Искрящаяся белая сила была льдом.

Огонь вырвался из облака пара, Аарон появился, и двое напали на него сзади.

Он повернулся, огонь спиралью слетел с ножа, и другие метнули в него вспышки света с мелких предметов, которые я не могла различить во тьме. Аарон уклонился, потом еще, бросил трещащий огненный шар в Ледышку, который парировал белой вспышкой, взорвавшейся снежинками.

Аарон отскочил, огонь бежал по его рукам и плечам. Он начертил ножом странный узор, сталь засияла красным. Стена огня вырвалась из оружия и понеслась к Ледышке.

Другой враг прыгнул к Ледышке, что-то мелкое было в его руке.

— *Ori repercutio*, — заявил он.

Воздух затрепетал как шоковая волна и, когда ударила огненная атака Аарона, пламя улетело в другую сторону. Огонь врезался в тело Аарона, опалил одежду, но его кожа не пострадала. Он оскалился и поднял нож.

За ним вспыхнул яркий свет. Я вздрогнула, ничего не видя. Крик, хруст, стук металла по асфальту, а потом еще вспышка света. Слезающимися глазами я посмотрела сквозь дымку.

Шестеро собрались в центре переулка, и я не видела среди них рыжие волосы Аарона. Мужчина прыгнул, и я заметила Аарона на земле, Ледышка давил коленом на его спину, сжимал одной рукой кинжал, другую прижимал к футболке Аарона, и лед расходился от его пальцев. Снег падал вокруг них, воздух блестел кристаллами льда, и дыхание Аарона вырывалось белыми облачками.

Другой мужчина наступил на шею Аарона, прижимая его к месту, и вытащил маленький флакон из кармана, содержимое было неприятного желтого цвета. Он открыл пузырек.

Я бросила сумочку, схватила зонт и бросилась из-за урны.

Никто не ожидал меня увидеть, пока я не взмахнула зонтом, как бейсбольной битой. Я ударила им изо всех сил по лицу парня, отталкивая его и его жуткий флакон от Аарона. Скользя на ледяной земле, я обрушила зонт на лицо Ледышки. Его нос захрустел, и парень сжался с воплем.

Я взмахнула зонтом для третьего удара, но кто-то поймал его и вырвал из моих рук. Я повернулась и заметила кулак. Голова отдернулась, словно раскололась возле глаза — так казалось. Я падала, но вспомнила полузабытые техники тхэквондо, упала так, что даже не оцарапала локти до костей.

Я перекатилась и вскочила на ноги. В паре ярдов от меня парень взлетел от спирали огня, Аарон поднимался. Я спешила в укрытие, но тот же гад, который ударил меня, поймал меня за волосы и потянул обратно. Я сжала кулак и вонзила в его живот.

Он согнулся, хрипя, и я ударила коленом между его ног. Он упал, что-то мелкое вылетело из его руки. Я схватила предмет с земли и узнала карту Даму Пик, потертую и пожелтевшую словно ей было пятьдесят лет.

Мужчина выпрямился с шипением, скаля зубы.

— Отдай.

Я перевернула карту лицом королевы к нему.

— Зачем же?

Огонь взорвался справа от меня, кто-то закричал. Парень сунул руку в карман и вытащил новую волшебную игрушку — еще одну карту.

— *Impello!* — заорал он.

— *Orepercutio!* — закричала я.

Рябь воздуха, и невидимая сила врезалась в мою грудь как таран. Я отлетела и сильно ударилась об землю. В этот раз я не смогла спасти локти, но хотя бы не разбила голову.

— *Ori repercutio*, дура, — прорычал он, надвигаясь. — Что ты за волшебник?

Кто сказал, что я была волшебником? Но спасибо, что исправил произношение.

Он взмахнул Тузом Червей с руной в центре.

— *Ori impello potissime!*

Я направила на него Даму Пик.

— *Ori repercutio!*

Воздух замерцал, огромная сила ударила мужчину. Он отлетел в стену и рухнул на землю кучей. Я потрясенно посмотрела на карту в своей руке. Ого.

Я забрала зонт из лужи, сжала карту в другой руке и поднялась. Двое других лежали, но Ледышка и еще двое окружили Аарона. Огонь пылал на нем, искры летали вокруг него. Земля горела, пар поднимался, окрашенный в оранжевый от пламени.

Ледышка повернулся к нему в белом облаке, лед блестел на его одежде и обрамлял кинжал. Там, где огненная аура Аарона сталкивалась с холодом Ледышки, воздух шипел, становясь паром.

Аарон взмахнул рукой, его оружие пропало, но огонь не угасал. Огненный шар вылетел из кулака в Ледышку. Двое других напали на Аарона сзади с мелкими предметами типа моей карты, крича заклинания.

Аарон повернулся к ним, а я побежала к сражению, сандалии хлюпали по ледяным лужам. Я прыгнула за Аарона и направила карту на Ледышку.

— *Ori repercutio!*

Ничего не произошло.

Ледышка ударил кинжалом. Я взмахнула зонтом, и клинок попал по нему, сломал металлический прут. Зонт сложился пополам, кинжал запутался в слоях ткани, и я вырвала его из хватки Ледышки, а потом отбросила обе вещи.

Вот только Ледышка не растерялся. Он схватил меня за горло. Мучительный холод вспыхнул на моей коже.

Жар задел мою спину, и Ледышка отбросил меня. Аарон бросился на него, огонь трепетал на его руках. Он сбил Ледышку, они упали в облаке шипящего пара. Я поднялась, горло болело.

Ледышка вырвался и отпрянул. Моей шее тут же стало лучше, когда я увидела волдыри на его руках и лице. Так ему и надо!

Аарон вскочил, еще пылая, и я шагнула ближе, жар задевал меня, словно я стояла возле костра. Я сжала непредсказуемую карту Дамы Пик, боясь на нее положиться. Другого оружия не было.

Мужчина рядом с Ледышкой сунул руку под плащ, но вытащил не кинжал и не карту.

Он поднял руку с черным пистолетом. Я не успела пошевелиться, а он нажал на курок.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Выстрел не прогремел, не оглушил нас. Раздался хлопок, как у игрушечного пистолета, и что-то яркое полетело к нам.

Аарон отдернулся, жидкость гадкого желтого цвета была на его голой руке, шипела от жара его кожи. Пистолет был не с пулями, а с краской. Хотя желтая жидкость не была похожа на краску.

Он пошатнулся. Чтобы не упасть, Аарон схватил меня за руку. Его ладонь обжигала, и я охнула, а его ноги подгибались. Он тянул меня вниз, ударился коленями о тротуар, обвил меня обеими руками.

Воздух нагревался, трещал, горел.

Огонь вырвался из Аарона, превращая переулок в стену огня. Только в тесном кругу в его руках огня не было, но жар... я не могла дышать. Голова кружилась, кожа пылала, одежда дымилась.

Огонь угас, стало видно почерневший переулок. Ледышка пропал, как и его друзья. Поваленные противники были достаточно далеко, чтобы огонь не задел их. Я посмотрела на свои руки, обрадовалась, не увидев волдырей — кожа просто была розовой, как после горячего душа.

Кожа Аарона остыла, его хватка ослабла, и он упал на локоть.

— Блин, — прохрипел он.

Я сжала его руку.

— Ты в порядке?

— Отравлен. Не знаю, чем, — его руки дрожали, он приподнялся. — Нужно уходить отсюда.

— Что... — я замолкла, вдали стало слышно сирены полиции. Черт. Я не хотела попасться в переулке с оружием, тремя мужчинами без сознания, отравленным пиромагом и следами пожара. — Ладно, — я пыталась думать. — Идем. Пойдем, Аарон.

Сунув карту в задний карман, я закинула его руку на плечи. С трудом он смог встать, склонился ко мне и чуть не повалил нас обоих. Я сжала его, мои ноги дрожали, пока я поддерживала его вес.

— Моя квартира напротив, — выдохнула я, ведя его мимо урны. — Блин, сумочка.

Я прислонила Аарона к урне, схватила сумочку, снова закинула его руку на свои плечи. Мы выбрались из переулочка, пересекли улицу. Я открыла дверь здания ногой, отыскала ключи, приложила брелок к панели, чтобы отпереть следующие двери, а потом прошла, спотыкаясь, в фойе.

Женщина средних лет, ждущая лифт с чемоданом на колесиках, смотрела на нас, и ее глаза становились все шире с каждым нашим шагом к ней.

Я выдавила улыбку, стараясь не упасть от веса Аарона.

— Он выпил слишком много.

Она перевела взгляд на меня.

— Боже, девочка, что он сделал с твоим лицом?

Блин, так мне не показалось, что глаз пылает и опух.

— Не он.

Ее взгляд не был убежденным, но лифт звякнул, и дверцы открылись. Я завела Аарона внутрь, и он прильнул к стене, постанывая. Он зажмурился, лицо побелело и блестело от пота. Если бы он был пьян, я бы искала для него ведро, куда его стошнит.

Женщина подумала о том же и попятилась.

— Я поеду на следующем.

Я с радостью нажала три раза на кнопку девятого этажа. Дверцы закрылись, и лифт пополз вверх.

— Держись, Аарон, — шепнула я, потирая его плечо. Кусочки обгоревшей футболки сыпались на пол. — Почти там.

Он не ответил, боролся, чтобы не упасть.

Лифт звякнул и открылся в тихом коридоре с ковром. Я отвела Аарона мимо дверей к квартире Джастина, потом возилась с ключами. Отперев дверь, я втощила Аарона внутрь. Он раскачивался, я уже не могла удерживать его вес. Мы прошли по короткому коридору в гостиную, я толкнула его к дивану. Он упал, попав отчасти на подушки, желтое зелье размазалось по синей ткани.

Я заперла дверь, быстро проверила, не попал ли яд на меня. На мне не было ни капли, так что у меня было на одну проблему меньше.

Вернувшись к Аарону, я подавила волну паники. Его одежда была обгоревшей, локти — ободранными, джинсы порвались на колене от падения. Длинный порез на его предплечье кровоточил, и жуткие белые пятна на коже были обморожением от силы Ледышки. Его щека была оцарапана после того, как на него давили, и его лицо было вжато в тротуар с бетонной крошкой.

— Аарон?

Его лицо было вытянувшимся. Он потерял сознание.

Гул паники заполнил мою голову. Аарон был отравлен каким-то гадким зельем. Он был без сознания, может, умирал. Что же делать? Задышавшись, я позвонила Кларе. Снова попала на автоответчик, но набрала ее еще раз. И еще раз.

Сдавшись, я смотрела на свой телефон, палец дрожал над 9. Позвонить в 911? Смогут ли его спасти люди? Что делать?

Я зажмурилась, прося себя сосредоточиться, а потом отбросила свой телефон. Я опустилась у дивана, похлопала по карманам джинсов Аарона, сунула руку под его попу, проверяя задние карманы. Я нащупала твердый прямоугольник телефона. Я вытащила его и провела пальцем по экрану. Заблокирован.

Я схватила его ладонь без яда, прижала указательный палец к сканеру отпечатка. Экран загорелся. Хорошо, что его удалось взломать.

Я открыла его контакты и пролистала миллион имен на Э, но Эзры там не было. Ругаясь, я отыскала номер Кая и нажала на него. Гудки шли, а потом меня переключили на голосовую почту.

— Нет! — заорала я в телефон. — Почему ты не отвечаешь?

На свидании. Аарон говорил, что Кай был на свидании, но Эзра остался дома. Я снова проверила контакты, но имени Эзры не было. Дрожащими руками я открыла список приложений, нашла мессенджер, и там был разговор с Каем и...

— Циклоп? — прошипела я. — Ты записал его как Циклопа?

Я набрала Эзру, поднесла телефон к уху. Гудки... гудки... гудки...

— Алло?

Сонный голос Эзры был самым красивым звуком, какой я когда-либо слышала. Я открыла рот, но смогла лишь заскулить.

— Аарон? — спросил Эзра с тревогой в голосе.

— Эзра! — выпалила я, дрожащий голос показывал, что я была на грани слез. — Аарону нужна помощь!

— Тори? — он уже не был сонным. — Что...

— На нас напали по пути домой, — выпалила я. — Там был парень с ледяной магией и волшебники — вроде они были волшебниками — и один из них выстрелил в Аарона желтой штукой. Аарон сказал, что это яд, и он теперь без сознания. Я не...

— Тори, успокойся, — ровный голос Эзры, поразительно мягкий, успокоил мою панику. — Глубоко вдохни.

Я вдохнула.

— Аарон дышит?

— Да.

— У него идет кровь?

— Немного.

— Где ты?

— У себя дома, — я назвала адрес.

— Я приду к тебе. Буду через десять минут, ладно? Звони Каю, пусть найдет алхимика и идет к тебе.

— Я уже звонила. Не ответил.

— Звони. Он возьмет трубку. Я скоро буду.

— Хорошо, — прошептала я.

После звонка паника снова стала расти. Глубоко вдохнув, я присела на корточки возле Аарона, смотрела на его грудь, убеждаясь, что он еще дышит, и позвонила Каю. Шли гудки, сменившиеся голосовой почтой. Я позвонила снова. После второго гудка раздался

треск.

— Да? — Кай не был сонным, он звучал раздраженно.

— Кай? Это Тори.

— Тори? — его резкий тон сменился тревогой. — Откуда у тебя телефон Аарона?

— На него напали, пока он провожал меня домой, — сказала я. — Эзра уже идет сюда. Он сказал, что тебе нужно привести алхимика.

— Где ты?

Я озвучила адрес.

— Прошу, поторопись.

— Уже выхожу. Ты там в безопасности? — я подтвердила это, и стало слышно, как хлопнула дверь, ноги стучали по твердому полу. — Тори, если Эзра придет раньше меня, не впускай его, пока я не приду.

— Что? Почему?

— Он плохо справляется, когда страдают его друзья, — распахнулась другая дверь. — Поверь мне. Я буду так скоро, как только смогу. Держись.

Он завершил звонок, и я опустила телефон. Не впускать Эзру в квартиру? Сбранного и спокойного Эзру?

Я опустила телефон Аарона на край столика, подвинулась ближе к нему. Он дышал ровно, но медленно, на лице не было эмоций. Я заламывала руки, желая, чтобы могла сделать что-то еще, а не просто ждать.

После минуты я прошла в ванную за аптечкой, лежащей под рукомойником. Я пришла в Аарону, бережно промыла спиртом порез на его руке, но кровь текла так же быстро, как я ее вытирала. Скуля, я схватила моток бинта и перевязала половиной его руку. Он почти сразу пропитался красным, и я снова заскулила, строго говоря себе, что он не мог истечь кровью насмерть от мелкого пореза.

В обычных обстоятельствах я была уравновешенной — мне нравилось так думать — но это... потрясло меня. Не только засада, но и ее жестокость. Огонь, лед, магия. Пистолеты и пули убивали быстрее, но это хотя бы было знакомым.

Телефон Аарон заиграл мелодию из видеоигры, перепугав меня. Я схватила его и ответила:

— Алло?

— Я здесь, — сказал Эзра. — Можешь меня впустить?

Я замешкалась. Кай четко сказал, что делать, но... Эзра звучал спокойно, как всегда. Я ощущала бы себя глупо, оставив его внизу, и не хотела сидеть тут одна.

— Набери 1187 на панели, и я тебя пропущу. Моя квартира — 909.

Я завершила вызов, через миг зазвонил мой телефон. Я нажала 9, отперла двери внизу, а потом открыла дверь квартиры. Я опустилась возле Аарона. Мне было не по себе, пока я ждала.

Эзра шел сюда, и я надеялась, что у Кая просто была паранойя.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Быстро постучав в дверь, Эзра открыл ее. Его темно-каштановые кудри спутались от сна, черная футболка была мятой, словно он надел первую попавшуюся одежду. Я встала с пола, но он не замер, прошел сразу к Аарону. Похоже, меня он и не увидел.

Он присел у дивана спиной ко мне, разглядывал друга. Я нервничала, сердце колотилось. Мурашки побежали по рукам и ногам, я дрожала. Мне казалось, или тут стало холодно?

Я выдохнула облачко. Да тут был мороз.

Я посмотрела на дверь в поисках Ледышки, но никого не было видно. Были только я, Аарон и... Эзра. Мое дыхание стало белым туманом, в комнате было все холоднее.

— Эзра? — прошептала я.

Он повернул голову в мою сторону, и лампа на конце стола стала светить ярче, озаряя комнату. Я нахмурилась. Откуда взялся полумрак?

Холод стал терпимее, Эзра встал лицом ко мне. Мгновение он выглядел нормально — спокойный, карий глаз был теплым, а бесцветный пугал, как обычно. А потом его разные глаза расширились от ужаса.

— Тори! — охнул он и шагнул ко мне. — Что с тобой произошло?

Я растерянно моргнула, а его ладони, горячие среди холодного воздуха квартиры, осторожно взяли меня за запястье и подняли мою руку. Я моргнула еще раз, увидев кровь на своем предплечье, она текла из ободранного локтя.

— Ай, — удивленно сказала я.

Ладони Эзры до боли сжали мое запястье, а потом снова стали нежными.

— Ты смотрела в зеркало? — спросил он с натянутым изумлением. — У тебя скоро закроется глаз.

Я осторожно прижала пальцы к щеке. Больно. Если мои раны были такими заметными, почему он заметил только сейчас? Он разглядывал мое лицо, и я поняла. Я стояла слева, когда он вошел, а он был слепым на тот глаз.

Он повернул мою руку в поисках других порезов.

— Ты ранена где-то еще?

— Эм. Лицо. Локти, — я опустила взгляд, удивилась тому, что колени тоже были разодраны. Почему боли не было? Адреналин был сильным лекарством. — Колени. Думаю, это все, — а еще синяки и боль в мышцах, которые скоро пройдут.

— Я не понимал, что они напали и на тебя, — пробормотал он. — Если они были за Аароном, то не должны были ранить тебя.

— Возможно, но им не понравилось, когда я стала бить их зонтом.

— Когда ты... что? Аарон не сказал тебе бежать?

— Конечно, сказал, — прорычала я. — Но я пошла за ним, потому что их было шестеро, и, когда ледяной маг повалил Аарона на землю, я не могла стоять и смотреть, пока они...

Я замолкла, когда лицо Эзры стало зловеще пустым. Снова стало холодно, воздух напоминал зиму. Лампа потускнела, лишь слабое сияние доносилось от нее, тени в комнате сгустились.

Мое сердце колотилось, я хотела вырвать руку из его ладоней, но не смела двигаться.

А потом входная дверь распахнулась, вошел Кай.

— Эзра, — его голос ударил хлыстом. — Уйди. Живо.

Свет вспыхнул, лампа засияла как прежде. Выражение лица Эзры не изменилось, он отпустил мою руку, прошел мимо Кая и девушки, следующей за ним. Эзра пропал за дверью. Я судорожно вдохнула, тепло вернулось в комнату. Я посмотрела на гостя Кая.

И напряглась. Это была Синеволосая, которая «случайно» пролила на мой бар зеленую краску.

— Что ты тут делаешь? — прорычала я.

Она поджала губы, сжимая деревянный ящик с ручкой.

— Син — алхимик, — Кай склонился над Аароном. — Я подобрал ее по пути. Она разберется с ядом.

— Ученик алхимика, — исправила Син и прошла мимо меня к Каю. — Дайте посмотреть, что тут.

Она опустила голову возле Аарона, темные глаза Кая окинули меня взглядом, и его деловое поведение пропало.

— Почему ты зеленая? Это алхимическое зелье?

Я хмуро посмотрела на Син.

— Это из-за меня, — буркнула она, опустив виновато плечи. — Пролила немного краски.

Кай прищурился. Он без слов выдвинул стул у стола на кухне и отвел меня туда.

— Расскажи, что случилось.

Пока я описывала, как Аарон провожал меня домой, и как на него напали, я смотрела, как Син открыла свой ящик. Он развернулся в сложную конструкцию с полочками, полными флаконов, мешочков, ткани, бумаги и прочих предметов. Она потерла руку Аарона в желтом веществе и опустила вату в чистый флакон.

— А потом ледяной маг и Аарон стали сражаться, и это было... неприятно, — сказала я Каю. — У него был большой кинжал... значит, он маг, верно? Раз у него был переключатель?

— Криомаг, да, — напряженно сказал Кай.

И другие были волшебниками — их выдали заклинания.

— Что произошло потом? — спросил он.

Я пыталась как можно лучше описать бой, пока Аарона не сбили. Я замолчала, перевела дыхание, адреналин гудел во мне от ярких воспоминаний и страха за Аарона.

— Тот криомаг был сильным, — пробормотала Син, добавляя две капли во флакон с желтой ватой. — Такой пиромаг, как Аарон, должен был легко с ним разобраться.

Кай скрестил руки.

— Зависит от обстоятельств. Криомаг был с переключателем, а Аарон отбивался еще от пятерых.

Я кивнула.

— Шестеро против одного было несправедливо. Я не могла толком помочь, но ударила мужчину с зельем зонтом, неплохо потрепала ледяного мага, но...

— Стой, — Кай повернулся ко мне. — Ты билась с ними?

— А ты думал, что я так ударилась при побеге?

— Но ты... не важно. Прошу, продолжай.

Я закончила рассказ, и, хоть приукрасила свою роль, Син перестала работать и

установилась на меня. Кай помрачнел, и я запинаясь, описывая стену огня Аарона.

— Я помогла ему подняться сюда, и он отключился. А потом я позвонила Эзре с его телефона.

Кай медленно кивнул, потер руками лицо, словно пытался проснуться.

— Ну? — спросил он у Син.

Она подняла флакон. Желтая вата стала лиловой.

— Похоже, сонное зелье, но сильное. Он не отключился сразу только потому, что его огонь испарил большую часть, а меньшая доза действовала медленнее.

— У тебя есть противоядие?

— Да, но безопаснее дать ему просто выветриться. Я промою его кожу, чтобы она больше не поглощала зелье.

— Он будет в порядке? — спросила я с тревогой в голосе. — Это не яд?

— Любое зелье с вредящим эффектом считается ядом, — сказала Син. — Но он будет в порядке. Он должен проснуться через пару часов. У тебя есть лишнее полотенце, чтобы я протерла его кожу?

Я указала на шкаф. Она намочила полотенце в рукомойнике, Кай поднял с пола аптечку.

— Идем, Тори.

— А?

— В ванную. Твои раны нужно обработать.

— Я в порядке. Я...

— Идем.

Тон не позволял спорить. Хмурясь, я пошла в комнату, села на край ванны. Он присел передо мной, вытащил пакетик химического льда, хлопнул по нему, чтобы началась реакция.

— Приложи к глазу, — он передал пакетик мне, порвал пачку салфетки со спиртом. Я прикусила губу, пока он оттирал мое разодранное колено увереннее, чем я вела себя с ранами Аарона. Свежая кровь потекла по ноге. Ай. Кай перевязал колено, промыл другое и мои локти. Не весело.

Когда я была обработана, он опустил аптечку на тумбочку.

— Ты, возможно, спасла Аарону жизнь. Спасибо.

Я сжалась, смутившись.

— Любой так поступил бы.

— Нет, ты поступила так, как сделал бы один на миллион.

Он протянул руку. Я сжала ее, и он поднял меня. В гостиной Син закончила смывать с Аарона сонное зелье, обрабатывала его порез на руке с помощью вещей из ящика алхимика.

— Где Эзра? — спросила я тихо у Кая.

— В коридоре, наверное, — он сжал губы. — Я же говорил не впускать его.

Температура вернулась в норму, но я не могла забыть внезапный холод.

— Разве он не маг воздуха? Как он сделал комнату такой холодной?

— У многих магов одна основная стихия, но они развивают и вторую. Воздух и вода могут вместе создавать лед.

— О, — выдохнула я. — А свет?

— Свет?

— Из-за него потемнело в комнате.

Кай взглянул на лампу.

— Наверное, от холода.

— Кай, можешь тут помочь? — спросила Син с бинтом в руке.

Кай опустился рядом с ней, а я прошла по квартире и выскользнула в открытую дверь. Эзра прислонился к стене, сунув руки в карманы и отклонив голову. Я была с его слепой стороны, так что открыла рот, чтобы сообщить о себе, но он первым оглянулся. Как обычно, он казался спокойным, и температура воздуха была нормальной.

— Эй, — я старалась говорить тихо, чтобы не потревожить соседей.

Он окинул меня взглядом и, несмотря на бесцветную радужку, его слепой глаз обманчиво работал.

— Как ты?

— Адреналин проходит. Все болит.

— Тебе нужно принять обезболивающее, пока не стало хуже.

— Да, — я прислонилась к стене рядом с ним и прижала пакетик льда к лицу. Один глаз был закрыт, и я ощутила сочувствие к нему. — Аарон будет в порядке. Син его подлатает.

— Да, я вас слышал, — он смотрел на стену напротив нас. — Прости, я не сдержался там.

— Все хорошо, я понимаю, — я легонько стукнулась головой о стену. — Ты мог заметить, что и я плохо управляюсь со своим характером.

— Мм, — неясно буркнул он.

— Ты в порядке?

Он отвел взгляд, и я восприняла это как «нет». Он казался спокойным, но не был таким, и это беспокоило сильнее, чем если бы он ругался или бил всех вокруг. Когда я была в ярости, все об этом знали, но тихий гнев Эзры тревожил меня.

Я знала беспомощную ярость, которая могла свести с ума. Я жила с этим годами, хотела бы помочь ему прийти в себя. Только одно работало со мной, но...

Я подавила сомнения, отошла от стены и повернулась к нему.

— Может... тебя обнять?

Он взглянул на меня.

— Обнять?

Уже жалея о предложении, я пожала плечами. Он замешкался, а потом поднял руку в приглашении.

Я удивилась, шагнула к нему и обвила руками его плечи. Его ладони осторожно прижались к моей талии, словно оставляя ему шанс отодвинуть меня. Я опустила голову на его плечо, отвернувшись от его лица. Я сосредоточилась на его тепле, его дыхании, стуке сердца под моим ухом и его ладонях на моей талии.

Мышцы перестали дрожать, я расслабилась. Объятия творили чудеса, по крайней мере,

со мной. Когда я была буйным подростком, ненавидящим всех взрослых в своей жизни, Джастин обнимал меня, пока я не успокаивалась, даже если приходилось сидеть так полчаса.

Я закрыла глаза. Эзра тоже расслабился, его тело уже не было напряженным. Он обвил рукой мою талию, придерживая меня уже естественно и притягивая ближе.

Я подняла голову, дружески похлопала его по плечу и отошла.

— Лучше? — сдавленно спросила я.

— Да, — он слабо улыбнулся. — Спасибо.

Я снова прижала пакетик со льдом к лицу.

— Пойдем внутрь?

Я шагала к двери и проклинала свой глупый мозг. Или глупые гормоны. Я не хотела так резко прерывать наши объятия, когда он расслабился, но поступила наоборот. Я вдруг заметила, что была прижата к мускулистой груди, под моими руками были его широкие плечи, и его тепло пропитывало меня. И он обалденно пах. Он купался в амброзии?

Я прошла в квартиру, Кай сидел на подлокотнике дивана возле Аарона, который все еще был без сознания, пока Син собирала свой ящик алхимика. Кай пригляделся к Эзру.

— Итак, — сказала я, — мы можем поговорить о слоне в комнате?

— Что за слон? — спросил Кай.

— Почему шесть мификов пытались похитить Аарона. Я хотела бы знать, ведь одного из них мне нужно ударить по лицу.

— Это не тайна, — утомленно ответил Кай. — Раз они пытались схватить его живым, значит, это очередное похищение ради выкупа.

— Ради... выкупа, — повторила я слова, поражаясь тому, как спокойно он это произнес.

— Семья Аарона известна среди мификов, — сказала Син, застегивая ящик. — Они очень богатые.

— И Аарон — единственный наследник, — закончил Кай. — Это не первый раз, когда алчные придурки нападают на него, хотя они впервые были так близко к успеху.

Я посмотрела на Син, а потом на Эзру.

— Так происходит все время?

— Было чаще, когда он жил дома, — Кай взглянул на Эзру. — Я помню лишь одну попытку, кроме этой, с его переезда сюда.

— Я не помню попыток. Может, это было до моего появления в гильдии.

— В общем, семья Синклер с этим расправится. Если честно, я удивлен, что кто-то рискует разозлить их, — Кай встал. — Аарон может выспаться дома. Эзра, помоги его отнести.

Я отошла, Кай и Эзра подняли Аарона и понесли. Я схватила ключи и поспешила за ними, Син — следом. Ожидание лифта было ужасно странным — два мага придерживали третьего, алхимик с синими волосами держала ящик с зельями, а еще я — черный глаз, перевязанные конечности и зеленая краска на одежде.

Снаружи ждали старая красная спортивная машина, которая была припаркована у поребрика и сверкала огнями, и черный мотоцикл, брошенный на газоне, два шлема свисали сзади. Парни загрузили Аарона на пассажирское сидение машины, Эзра вытащил ключи и протянул их Син.

— Не против сесть за руль? Аарон меня убьет, если я разобью его малышку.

Она взяла ключи.

— Разве ты не приехал сюда?

— Да, но это был экстренный случай, — он заметил мое смятение и робко улыбнулся, постучал по шраму на лице. — У меня нет удостоверения. Я не могу воспринимать расстояние.

— Ох.

Он нагнул вперед спинку сидения водителя, забрался назад. Кай подвез мотоцикл к дорожке, Син кашлянула.

— Вот, — она вытащила два флакона из кармана, один с густой бледной субстанцией, другой — наполовину наполненный прозрачной жидкостью. — Белый крем нанеси на раны. Ускорит заживление. А этот... смешай пару капель с водой, и это смоем краску с твоих волос и одежды. И уберет пятно с дивана.

Я взяла склянки, но на лице было больше подозрений, чем благодарности, потому что она сжалась.

— Прости, я... ошиблась на твой счет. Спасибо, что помогла Аарону.

Я не знала, что сказать, так что молчала. Она забралась в красную машину и завела двигатель.

— Тори, ты будешь в порядке? — Кай оседлал мотоцикл, держал шлем под рукой, другой протянул мне. — Можешь поехать к нам, если хочешь.

Сильное желание взять шлем и сесть за Каем на мотоцикл вспыхнуло во мне. Я не хотела оставаться в одиночестве в квартире, слушать у двери, вернулся ли Ледышка мстить. Аура уверенности Кая не позволила бы глупым страхам существовать рядом с ним.

Но все кости в моем теле болели, и мне нужны были горячая ванна, любимая подушка и обезболивающее.

— Спасибо, но я справлюсь.

Он кивнул.

— Звони, если что-то нужно.

Он надел шлем, завел мотоцикл и понесся по дороге. Красная машина отъехала через миг, последовала за мотоциклом. Я смотрела им вслед, а потом взглянула на темный переулок, где мы с Аароном бились с Ледышкой и его товарищами. Страх пронзил меня, и я поспешила в здание.

Только когда я прошла в квартиру и заметила забытый телефон Аарона на столе, я поняла, что не смогла бы позвонить Каю. У меня не было его номера, и без Аарона я не могла снять блокировку с его телефона.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Заиграла электронная мелодия, разбудив меня.

Я попыталась вскочить на ноги, но сжалась, застонав от боли во всех мышцах. Я с болью перевернулась, схватила свой телефон и посмотрела на экран, щурясь, но он был пустым. Мелодия все играла.

Я потянулась к краю столика, схватила телефон и ответила на звонок.

— Алло?

— Доброе утро, спящая красавица, — бодро сказал Аарон. — Вижу, мой телефон у тебя.

— Ты не можешь это видеть, — буркнула я, зарываясь в подушку. — Зачем ты звонишь так рано?

— Знаю, я сказал «утро», но уже полпервого.

Я со стоном перевернулась на лицо, часть покрывала упала на пол.

— Эм, алло?

— Тори тут нет. Прошу, перезвоните, когда она выспится.

Он рассмеялся.

— Я быстро. Просто хотел убедиться, что ты в порядке.

— Я в порядке, — я приоткрыла глаза, свет солнца слепил. — Ты в порядке?

— Да, — пауза. — И это твоя заслуга.

— Пустяки, — я зевнула, чуть не захрустев челюстью. — Ты должен мне новый зонт.

— Будет сделано. Я могу заехать позже за телефоном?

Я кивнула, вспомнила потом, что он это не увидел.

— Конечно. В любое время после... трех.

— Ты будешь спать так долго?

Нет, но меня ждал долгий и горячий душ, чтобы я пришла в себя.

— До встречи.

— Увидимся, Тори.

Я бросила его телефон на стол, укуталась в одеяла. Все болело, и я не собиралась вставать еще хотя бы час.

Сидя на кухне пару часов спустя, я крутила Даму Пик, разглядывая ее со всех сторон. Она выглядела как обычная старая игральная карта. Дама, нарисованная от руки, была в черном платье с вуалью на лице, держала скипетр с шипами, похожий на оружие, а не украшение. Ее слабая улыбка была властной.

Я забыла, что карта была в моем кармане, пока не собралась стирать шорты зельем Син. Работало как магия, пятна с волос и одежды пропали, когда я немного потеряла.

Я перевернула карту, мысленно повторяя слова: *ori repercutio*. Насколько я поняла, заклинание отражало магические атаки, но не было надежным. И все же было круто. Предыдущему владельцу будет не хватать карты? Я зло улыбнулась. Теперь карта была моей.

Я сунула ее в карман штанов для йоги, выгнула спину, кривясь от боли. Несколько серьезных падений, и твои мышцы тебя ненавидят. Перевязанные локти и колени жгло, но это было проще игнорировать. Черный глаз — уже сложнее. Он не закрылся полностью, но был близко к этому. Я нанесла еще раз исцеляющий крем Син, но он никак не спрятал огромный синяк.

Джастин в тонких штанах и футболке вышел из ванной, выпуская в коридор волну пара. Он прибыл домой со смены час назад, собирался в кровать, но задержался из-за вопросов о состоянии моего лица, только после этого отправившись в душ.

— Как ты? — спросил он. — Тебе что-нибудь нужно?

— Я в порядке, Джастин. Это просто синяк, — я пыталась закатить глаза, но было больно. — Seriously, все хорошо. Поспи.

— Тебе нужно завязывать с этой работой, пока тебя не ранили снова.

Не стоило говорить ему, что я пострадала из-за драки в баре, но это было первым, что пришло в голову.

— Это было случайно. Могло случиться где угодно.

— Ты не приходила с синяком под глазом с других работ.

Ворча, я стала подниматься, но зазвонил мой телефон. Надпись гласила: «Дверь», значит, Аарон пришел за телефоном. Я нажала на 9, отпирая двери вниз.

— Я кое с кем встречаюсь, — сказала я. — Почему бы тебе не пойти спать?

— С кем встретишься?

— Друг с работы. Я случайно забрала вчера его телефон, — я встала и потянулась еще раз. — Это всего на минуту.

Я ощущала на себе взгляд Джастина, пока шла к двери. Прошла долгая минута, и кто-то постучал. С предупреждением посмотрев на Джастина, я открыла дверь. Аарон стоял в коридоре, щека была в царапинах, руку обвивал бинт, но он оставался привлекательным в бордовой футболке и поношенных синих джинсах.

Я заметила большой лиловый подарочный пакет, висящий на его руке, к краю был прикреплен за рукоять розовый зонт.

— Что это?

— Это результат спора, — бесстыдно сказал он. — И мне лучше его выиграть, Тори. Seriously.

— Какого спора?

Он посмотрел поверх моей головы на квартиру.

— Мне можно войти?

— Мой брат дома.

— А, тогда...

Я ощутила, как Джастин подошел сзади.

— Не будь грубой, — сказал Джастин, но в простых словах звучали властные нотки. — Впусти его.

Ох.

— Нет, он просто заберет телефон, и...

Аарон шагнул вперед, заставляя меня отпрянуть. Мы оказались втроем в тесной прихожей. Аарон закрыл дверь и протянул Джастину руку.

— Аарон Синклер.

— Джастин Доусон.

Они пожали руки, и я могла поклясться, что их костяшки побелели. Я хотела бы закатить глаза без боли.

— Ладно, хватит, — я схватила Джастина за плечо и потянула за собой. — Можешь войти, Аарон.

— Я уже вошел, — он проследовал за мной в гостиную. Я плюхнулась на свой стул, а он прислонился к стойке. — Милое место, кстати.

— Спасибо, — Джастин прислонился к стене. — Что с твоим лицом? И рукой?

— Я же говорила, в баре была драка, — вмешалась я. — Аарон — постоянный посетитель. Он всех разнял.

— Пустяки, — скромно сказал Аарон. — Пара царапин.

— Почему у Тори подбит глаз?

Блин. Джастин проверял, не врала ли я ему.

— Джастин, мы не подозреваемые в преступлении. Можешь прекратить?

Он не сводил взгляда с Аарона.

— Мне не нравится, когда мою сестру обижают.

О, кошмар. Я пошла к двери.

— Тори, — позвал Джастин. — Куда ты?

— Куда подальше. Увидимся позже.

— Стой, — он оттолкнулся от стены. — Я пойду спать. Не нужно уходить.

Я замерла, скептически выжидая. Строго взглянув на Аарона, Джастин пошел к себе и закрыл дверь.

Я с неохотой вернулась на свой стул и прошипела:

— Ты не мог остаться в коридоре?

Аарон улыбнулся, не испугавшись.

— Тогда я не узнал бы, выиграл ли в споре.

— В каком споре? — осведомилась я.

— Нравится новый зонт? — он отцепил розовый кошмар и передал мне. — Уже хочу увидеть, как ты кого-нибудь им ударишь.

Я отложила зонт и мрачно посмотрела на Аарона.

— Спор?

— Син его начала, — он опустил подарочный пакет на стойку и взмахнул руками. — Сказала, что я должен отблагодарить тебя подарком за спасение моей задницы.

— Мне не нужен подарок...

— ...но мы с Каем и Эзрой не совпали во мнениях, — он подвинул ко мне пакет. — Открой и посмотри.

Я чуть не сказала ему уйти с пакетом. Я не ждала благодарности за помощь, еще и подарки, будто я была какой-то нахальной принцессой. Но любопытство пересилило.

Я, ворча, открыла пакет и вытащила первый предмет — большой букет розовых лилий и оранжевых роз. Второй подарок был коробкой конфет с бутылкой вина, перевязанных вместе красной лентой. Я порылась в пакете и достала последний предмет: пушистое белое одеяло с узором из разноцветных сов.

— Ну? — спросил Аарон. — Какой нравится больше?

— Это спор? Какой подарок мне понравится?

— Ага.

— Вы не думали, что меня это может оскорбить?

Он опустился на стул рядом со мной, вдруг посерьезнев.

— Знаю, нам не нужно было ничего дарить, но... тебе сегодня плохо. Мы не можем это исправить, но хотели дать тебе то, что хоть немного утешит.

Прикусив губу, я посмотрела на подарки. От таких слов мое раздражение растаяло.

— Цветы от Кая.

Аарон моргнул.

— Как ты поняла?

Кай был плейбоем. Конечно, он выбрал традиционный подарок.

— От тебя вино и конфеты.

Аарон посмотрел на предметы, словно на них были ярлыки.

— Да...

Я коснулась мягкого одеяла, свернутого и перевязанного синим шнурком. Одеяло было от Эзры. Он сделал вывод из объятий или это было совпадением? Я задумалась, взяла цветы и понесла к рукомойнику.

— Цветы? Это тебе понравилось?

— Нет, — насколько я знала, у Джастина не было вазы, и я взяла высокий пивной бокал и наполнила водой. — Мне нравятся все.

— Нет, нужно выбрать один.

— Мне нравятся все, — он застонал, и я приподняла бровь. — Проиграл?

— Не верится, — буркнул Аарон. — Я должен Каю пятьдесят баксов.

Я замерла с цветами над бокалом.

— Что?

— Он поставил, что ты не сможешь выбрать один.

Я закончила с цветами, рассеянно открыла конфеты. Бросив одну в рот, я посмотрела на дверь Джастина, приблизилась к Аарону.

— Забыла спросить, — прошептала я. — Что случилось с парнями в переулке? Когда мы ушли, туда ехала полиция, — хоть мы были в переулке, все равно привлекли внимание людей в окружающих домах.

— Если они не успели убраться, то их или допросили и сразу отпустили, или арестовали, а потом отпустили.

— Почему ты думаешь, что их отпустили?

Аарон взял себе конфету.

— Наше существование скрыто, но не тайна для всех. Некоторые люди на разных уровнях организаций знают о мификах и связаны с МагиПолом. Полиция обучена не трогать никого с логотипом МП на карточке. Они записывают информацию и передают в МагиПол, и те уже охотятся на нарушителя.

— Seriously? Копы знают, почему таких нарушителей нельзя арестовывать?

— Не знаю, как им объясняют, но они обычно не знают о мификах. Так безопаснее, — Аарон взял еще кусочек шоколада. — Подумай. Если бы человек попытался арестовать мага-плута, маг мог бы серьезно ранить его, а то и хуже. Лучше им не лезть туда. Даже если нас арестовывают, мифики из гильдий не шумят. Вмешивается МагиПол, и нас отпускают через пару дней.

— Вот это да.

— Это не значит, что ребята, напавшие на нас, просто уйдут. Я уже доложил о них в МагиПол. Я бы попросил и тебя дать показания, но нам пришлось бы объяснять, почему ты была со мной, и возникнут неудобные вопросы, почему ты работаешь в моей гильдии.

— Да, не стоит так делать, — я взяла вторую конфету. — Я рада, что ты в порядке.

— И я, — он сжал мою ладонь, в моих пальцах остался шоколад с карамелью. — Спасибо, что вернулась за мной, Тори.

Наши взгляды пересеклись, его голубые глаза пронзали, и сердце бешено забилося под моими ребрами. Он притянул мою ладонь к своему рту, украл конфету из моих пальцев, его губы задели мою кожу.

— Эй!

— Мм, — сказал он, жуя украденный шоколад с карамелью, который я хотела съесть. — Хороший выбор.

— Это было мое! — я забрала у него коробку. — Все это мое. Я с тобой не поделюсь.

Он улыбнулся и встал.

— Тогда я пойду, пока не съел всю пачку.

— Ты не посмел бы, — я прошла за ним к двери, он вышел в коридор, и я отдала ему телефон. — Не забудь его снова.

— Зато был бы повод вернуться.

— И рисковать допросом от брата? Нет уж. Увидимся во вторник. О, но сперва, — я вытащила свой телефон. — Я могу получить твой номер? И Кая с Эзрой?

Его улыбка увяла от упоминания его друзей.

— Обидно, когда красавица просит не только мой номер, а три сразу.

Я фыркнула.

— Мне нужна связь для экстренных случаев.

— Знаю, — он взял мой телефон и ввел три номера. — Вот так. Один из нас всегда на связи, даже если придется позвонить несколько раз.

— Ты же не назвал Эзру тут Циклопом?

Он рассмеялся.

— Нет. Так только на моем телефоне, чтобы позлить его.

Я замешкалась и спросила:

— Эзра всегда... немного странный в таких ситуациях?

— Он защищает друзей, — Аарон пожал плечами. — А кто нет? Отдыхай до вторника, хорошо? Если не сможешь выйти на смену, дай Кларе знать.

— Я буду в порядке.

Как только он ушел в лифт, я вернулась в квартиру и посмотрела на подарки. Задумчиво напевая, я отнесла вазу из бокала на край столика, развязала легкое одеяло и укуталась в него на диване, коробка конфет лежала на коленях.

Я бросила в рот еще немного шоколада, ощущая себя невероятно избалованной. Я не говорила Аарону, но у меня был любимый подарок, хоть я и не собиралась сообщать, какой предпочла.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Кроме не обязательных подарков от парней, приключение в ночь субботы дало еще бонус. Когда я прибыла в «Ворону и молот» во вторник на свою смену, меня встретили аплодисментами. Я не успела понять, что происходит, а дюжина смутно знакомых лиц окружила меня, поздравляя с борьбой с мификом и спрашивая, как я. Мой синяк на глазу из темного стал желто-зеленым, но его все еще не удавалось спрятать.

Я добралась до кухни, глупо моргая. Рамзи поднял взгляд со стойки, где резал помидоры.

— Как ты? — спросил он. — Слышал о твоём подвиге на выходных.

— Как все уже об этом знают? — проворчала я, убирая сумочку и розовый зонт в шкаф. — У вас сплетни расходятся как у старшекласниц.

Рамзи убрал темные волосы с глаз, тряхнув головой.

— Новости разносятся быстро. Син сказала другим алхимикам, те — волшебникам, и они рассказали всем.

— Син? — с опаской повторила я. — Что именно она сказала?

— Я слышал, что на Аарона напали из засады, и ты спасла его зонтом и украденным артефактом, — доля недоверия проступила на его лице. — Ты сама напала на шестерых мификов?

Я скривила губы, смущаясь из-за всего внимания.

— Да, но что еще мне было делать? Позволить забрать его?

— Ты крепкая, Тори, — его лицо стало напряженным. — Какой артефакт ты украла?

— А? О, ты про карту, — я повязала фартук и вытащила Даму Пик из кармана. — Забрала у волшебника. Он ею отразил огонь в Аарона.

Бросив помидоры и сняв латексные перчатки, Рамзи взял карту и осмотрел ее.

— Отражающие чары? — он присвистнул. — Редкая штука. Какое заклинание?

— Ох. *Ori repercutio*.

— Ого, — его глаза заблестели. — Я специализируюсь в таком виде арканы — оружие, отражающее другую магию — и эта штука источает невероятную ауру арканы. Это не мелочь.

Хмурясь, я забрала у него карту.

— Источает ауру? А мне кажется обычной картой.

— Значит, у тебя нет скрытого таланта к аркане. Но такой артефакт могут использовать все. Для этого не нужна магия.

— Он не очень надежен. Сработал у меня лишь раз.

— Разные чары работают по-разному, — он прислонился к стойке и указал на мою карту. — Аркана управляет энергией мира природы, придает им облик и цель. На создание чар уходят часы, недели, месяцы, а то и годы, зависит от сложности.

Ого. И сколько же делали чары Дамы Пик?

— Звучит не практично.

— Точно, потому боевые маги полагаются на особое оружие, чаще всего это проклятия и артефакты. Проклятие — это кантрип, который... прости, отмотаем немного. Кантрип —

чары из одной руны, которые применяют короткой фразой. Я покажу.

Он прошел в кабинет, оторвал листок с липкой полосой и взял ручку, нарисовал на бумаге странный символ. Он вернулся на кухню и поднес листок к ручке.

— *Igniaris*.

Бумага загорелась, огонь был больше, чем мог возникнуть из такой маленькой бумажки. Рамзи отдернул руку, горящий листок упал в ручку.

— Это кантрип. Проклятие подготовлено заранее, и его можно использовать еще раз, а не рисовать каждый раз. Если нарисовано не идеально, не сработает, так что такое просто пробовать не стоит, — он вытащил вещицу из кармана и показал мне. То была большая монета с символом, выдавленным в центре. — Это точно работает всякий раз. Проклятия — самая быстрая магия волшебника, но в них мало силы.

Те огненные чары казались мне сильными, но, может, потому что я не разбиралась в мощи магии.

— Артефакт — зачарованный предмет, содержащий сложное заклинание. На его создание уходят дни или недели работы, и он куда сильнее проклятия. Артефакты многократного использования самые ценные, но их нельзя активировать снова и снова, как стрелять из пистолета. Они пассивно накапливают энергию для заклинания, и после использования нужно подождать, пока чары зарядятся.

— О, теперь ясно, почему не сработало все разы. И долго артефакт заряжается?

— Зависит от чар. Некоторые — минуту или две. Другие — дни или недели.

Волшебник использовал Даму Пик, потом это сделала я, но я не знала, сколько именно времени прошло. Больше двух минут, но меньше семи.

Рамзи постучал по карте.

— Все заклинания артефактов начинаются с «ори», это пробуждает чары. А потом говоришь приказ или фразу. «*Repercutio*» означает отдачу.

— Хм. И мне нужно просто направить карту на летящую магическую атаку, произнести заклинание, и оно отразится в любом случае?

— Отразит магию до определенной точки. У этих чар есть пределы, хоть и сложно понять, сколько магии они могут отразить. И все же, — он выпрямился. — Артефакт ценный. Если хочешь продать, дай знать.

— Хочешь купить?

— Я не могу это позволить, но могу найти для тебя покупателя. Как я и сказал, я такое собираю, так что есть связи.

— Сколько он стоит?

— За это можно получить двадцать пять или тридцать.

Я скривилась. Что с ним было, что он не мог позволить себе потратить тридцать баксов?

— Похожее, «ценное» для нас имеет разное значение.

— Тридцать тысяч долларов для тебя не ценное?

— Что? Я думала... да, это много денег. Я дам знать, если решу продать карту, — я подавила шок, спрятала темную королеву в карман. И отметила, что карту терять нельзя.

— О, и... Тори? Прячь его, — он повернулся к ручке, чтобы вымыть руки. — Людям нельзя владеть артефактами. Многие мифики будут рады забрать его у тебя, хочешь ты его отдавать или нет.

Это не радовало. Он включал товарищей из гильдии в список мификов, которых стоило опасаться?

В баре появились Аарон и Кай, сидели на стульях, склонившись к ноутбуку. Я быстро поприветствовала их, пока готовила свое место и подавала напитки дюжине посетителей, желающих услышать больше о приключении на выходных.

Когда я получила минуту перерыва, Син присоединилась к Аарону и Каю, ее синие волосы сверкали в тусклом освещении. Она осторожно улыбнулась, когда я подошла, и я ответила улыбкой с не меньшей осторожностью.

— Как твои раны? — спросила она.

— Быстро заживают. Тот твой крем невероятен, — я подвинула Каю и Аарону ром с колой и спросила у нее. — Будешь что-нибудь?

— Не сейчас, спасибо.

Я вытянула шею, чтобы заглянуть на экран ноутбука.

— Над чем работаете?

Аарон отклонился.

— Я звонил родителям, но их источники ничего не знают о группе мификов, решивших напасть на семью.

— Может, это было связано с волшебником-плутом, которого мы поймали в субботу, — сказал Кай, стуча по клавиатуре. — Хотя это произошло слишком быстро.

— А нападавшие? — спросила я. — Их не допросили?

— Они сбежали раньше, чем появились копы. Мы не знаем, кто они или откуда, — Кай поднял голову, глаза блестели темным весельем. — Аарон нянчиться с тобой, а я — с ним, пока мы не пойдем, кто хочет его поймать.

Аарон страдальчески вздохнул.

— Со мной не нужно нянчиться тут. Никто не сунется в штаб гильдии.

— Да, — Кай придвинул ноутбук ближе. — Но мне нужно поработать.

Вечер пролетел быстро. Клара приходила и шумела из-за моего глаза, благодарила за помощь Аарону. Меня поздравляли — мифики считали синяк под глазом поводом для празднования? — но меня удивило, что Аарон не скрывал, как опасна была ситуация. И если я отвечала скромно, он исправлял меня — давал понять, что, если бы я не пришла на помощь, его бы тут не было. Я думала, что парень с таким эго, как у него, не захочет признавать такое.

Когда Син поднялась в паб — она работала в лаборатории алхимии в подвале — за содовой, Аарон как раз рассказывал историю Линдону.

— Разве его не беспокоит это? — прошептала я, передавая ей содовую. — Он всем рассказывает, что нуждался в помощи.

Син села на стул и пожала плечами.

— Маги всегда крепкие, и Аарон — один из лучших у нас. Признание того, что ему была нужна помощь, показывает, как сильны были его противники. Мы знаем, что он не слабый и не глупый.

— Ага, — я налила себе колу. — А Кай и Эзра?

— Кай не так силен, как Аарон, но был хорошо обучен и дисциплинирован еще до того, как пришел в гильдию. Я бы не хотела врага как он, — она помешивала содовую соломинкой. — А Эзра... он хорошо использует свою магию, но он не ровня Аарону и Каю. Это из-за генетики. Некоторым семьи одарены сильнее других.

Аарон и Кай не вели себя так, словно Эзра был слабее, но когда они ловили волшебника-плута, пострадал в бою только Эзра.

Я сделала глоток колы, вспомнила невидимый гнев Эзры, то, как холодно стало в комнате, как потускнел свет. Это не было похоже на то, что сделал бы слабый маг, злясь, но что я знала?

— Они кажутся хорошими друзьями, — пробормотала я.

— Лучшие друзья, — согласилась Син, подперев подбородок рукой. — Аарон и Кай были как братья с подросткового возраста, и они пришли в гильдию вместе. Эзра появился год или два спустя, Аарон и Кай взяли его под крыло. Такое я слышала. Они были неразлучны с того дня, как я их встретила.

Последнее прозвучало ворчливо, и я с вопросом приподняла брови. Син проверила, что никто не слушал, и склонилась ближе.

— Я еще не видела трех красивых парней, с которыми не выйдет встречаться, — прошептала пылко она. — У Кая всегда около пяти женщин одновременно. Аарон встречается только с теми девушками, которые не понравятся его родителям, а Эзра почти убегает и прячется, если с ним флиртовать. Это не честно.

Она успокоилась и потягивала напиток.

Я смотрела на нее.

— Аарон встречается только с теми, кого будут ненавидеть его родители?

— Может, не специально, но выглядит так, — она развела руками. — Прости, что ушла от темы. О чем мы говорили?

— Эм, — я уже не знала. Аарон хотел позвать меня на свидание, но засада сломала его планы. Он видел во мне девушку, которую возненавидят его родители? Я улыбнулась. Я умела злить родителей.

Син крутила соломинку.

— Честно говоря, Тори, я удивлена, что ты пришла сегодня.

— Да?

— Я думала, ты отвернешься от нас. Мы и не старались понравиться, — стыд мелькнул на ее лице. — А потом тебя преследовали, на Аарона напали при тебе, и ты пострадала в бою с плутами. Иметь дело с мификами опасно, особенно, если не можешь защититься магией. Да и «Ворона и молот» — не самая безопасная и простая гильдия. Я думала, ты уйдешь и не оглянешься.

Она выжидающе смотрела на меня, желая услышать ответ, но я молчала, мысли запутались. Теперь, когда она произнесла это, бросить гильдию было бы умной реакцией на нападение мификов-преступников, но я даже не подумала об этом. Со мной было что-то не так? Мне нравилась опасность?

Странное ощущение покалывало в животе. Может, мне и не нравилась опасность, но я ненавидела скуку. Это место, это ребята не были и не будут скучными.

В конце ночи Аарон отвез меня домой на своей старой красной спортивной машине. Кай сидел сзади, и я получила пассажирское место. Мы не видели возможных похитителей.

Неделя пролетела в приятной рутине. Колледж утром, «Ворона и молот» после занятий, разговоры с Аароном — а еще Каем и Эзрой — а иногда и с Син, если она поднималась из лаборатории в подвале за едой и напитком. Теперь она не портила мой бар, и с ней было забавно болтать. Ее извинение было искренним, и я решила простить ее... особенно, когда я подозревала, что подговорила ее Табита.

Самым большим отличием между первой и второй неделей была атмосфера. Мой риск жизнью ради защиты члена гильдии изменил их отношение ко мне. Я жила не в сказке,

где все мною восхищались, но реакция на мое присутствие улучшилась.

Все больше членов гильдии улыбались и бросали пару фраз. Приветствовали с теплом. Давали чаевые. Веселье не пропадало на их лицах, стоило им подойти ко мне. До этого ночи казались мне медленными, но теперь я подозревала, что члены гильдии избегали паба. Теперь их стало больше, и было веселее. Смех, болтовня, шутки. Пьяное веселье мификов.

Некоторые все еще презирали меня, но их было все меньше. В ночи, когда на посту была Табита, было хуже. Она всегда приходила в худшие моменты и, хоть ее холодные фразы не были уж слишком враждебными, когда она пропадала наверху, я кипела от горького гнева. Ее способность вызывать у меня ощущение, что мне не рады, была впечатляющей и ужасной.

С каргой Сильвией установилось холодное перемирие. Хитрый телепатик Лиам извинился и больше не был жутким. Том, скромный психик, приходил каждую ночь за парой напитков и чтением в его любимом углу. Алисса, девушка с банановыми волосами, была такой наглой, что я удивлялась, как она не навредила себе, задирая так высоко нос.

Трио охотников на вампиров — Сеарра, Даррен и Камерон — развили талант оскорблять меня, когда никто не слушал, но я терпела. Когда в прошлый раз Даррен намеренно разлил только приготовленный Лонг-айленд на бар, я повернулась, пока наливала напиток, и брызнула ему в лицо из шланга с содовой. Упс.

Становилось лучше. Веселее. Я запоминала, кто был всегда бодрым, а у кого было всегда плохое настроение. Кто любил болтать, а кто ненавидел разговоры, кто был забавным, а от кого можно было ждать беды.

И Аарон все время был там с Каем или Эзрой, составлял компанию и поддерживал, когда кто-то вел себя ужасно. Впервые за долгое время мне хотелось идти на работу.

Неделя была хорошей, и к субботе я ощущала прилив сил. Аарон и Эзра устроились в заднем конце бара, Аарон играл в видеоигру, Эзра поддерживал его. Паб был полным, я порой уходила на кухню, относя заказы, и делала коктейли.

Ужин прошел, я несла тарелку между столами. Обычно я не разносила еду, посетители ждали блюда у бара, но девушка, которая заказала это, сидела за столом с картами, разложенными на поверхности странным узором.

Я опустила тарелку на единственный свободный край.

— Нужно что-нибудь еще?

— Нет, все хорошо. Большое спасибо, — она рассеянно улыбнулась мне и протянула руку. — Кстати, я — Сабрина.

— Тори. Рада знакомству.

Сабрина заерзала на стуле, ее большие карие глаза были подчеркнуты тяжелым макияжем и накладными ресницами.

— Ты проводишь много времени с Аароном и Каем, да?

— На работе, — добавила я. — Да.

— У тебя есть их номера? Я потеряла, а теперь никак не могу попросить еще раз.

Что-то в ее невинном тоне вызвало у меня подозрения.

— Прости, тут не могу помочь.

— Ох, — мрачно сказала она, поправляя идеальное светлое каре.

— Почему не спросить? Аарон там.

Я повернулась в его сторону, и она замахала руками.

— Нет, все хорошо. Я спрошу позже.

— Угу.

Она собрала карты, просияла, будто надеясь отвлечь меня.

— Хочешь, погадаю?

Карты, которые она собрала в аккуратную стопку, были с черными рубашками и золотым солнцем и луной, образующими инь-ян, а спереди были рисунки чернилами. Карты Таро. Обычно я отмахивалась от такого, но я была в гильдии магии, так что... да.

— Ты только что использовала карты, Сабрина, — старушка прошла к столу, строго глядя сквозь очки в бирюзовой оправе. — Ты должна очистить стол для другого гадания.

— Я знаю, как использовать мои карты, — Сабрина перемешивала карты с большей жестокостью, чем требовалось. — Уйди, Роза.

Роза перестала хмуриться, мягко улыбнулась мне, ее тонкие белые волосы торчали из-под вязаной шапки.

— Я была бы рада тебе погадать, милая. Сабрина — юная прорицательница, только познает свою силу. У меня много лет опыта, и...

— Уйди, Роза! — прорычала Сабрина. — Тори, садись.

— Эм... — я посмотрела на уверенное лицо Розы и умоляющую Сабрину и с неохотой села. — Мне еще никогда, кхм, не гадали... раньше.

— Если бы это делал не настоящий прорицатель, от этого не было бы толку, — бодро сказала Сабрина, тасуя карты с поразительной скоростью. — Гадание не предсказывает будущее, что бы ни говорили шарлатаны, но оно проливает свет на силы, что окружают тебя, и может открыть путь — или один из многих путей — лежащий перед тобой.

Роза рассмеялась.

— Сабрина не очистила стол, и ее гадание будет испорчено энергией предыдущего гадания. Еще и гадать тут, в шуме и суете? Бесполезно.

— Все в порядке, — рявкнула Сабрина. — Я знаю свои карты, Роза.

Старушка фыркнула. Сабрина склонилась ко мне.

— Сначала перетасуй карты, чтобы наполнить их своей энергией.

Я с опаской смотрела на них.

— Это надолго? Мне нельзя бросать бар...

— Всего пара минут, не переживай. Давай, перетасуй. Пока ты это делаешь, думай о вопросе, ответ на который хочешь узнать больше всего.

Я взяла потрепанные карты, еще теплые от рук Сабрины. Я неловко тасовала их и пыталась что-нибудь придумать. В голове вспыхнул вопрос: «Что дальше?».

Казалось, я прижилась тут... подходила этому месту. Мне тут нравилось. Я могла расслабиться, а не идти по тонкому льду каждую смену, ожидая, что гильотина упадет, и я лишусь работы. Но это было временно. Как только Дариус вернется с конференции, он подпишет мои бумаги, и МагиПол отправит меня в мир людей.

Даже если не прогонят, я уже столкнулась на этой работе с опасностью, какой еще не видела. Напавшие мифики были на свободе, их личности никто не знал. А еще Табита меня ненавидела. И не она одна.

Что же делать? Что будет дальше?

— Этого должно хватить, — сказала мне Сабрина. — Теперь раздели колоду.

Я так и сделала и передала ей. Она погладила верхнюю карту, ее взгляд стал рассеянным.

— Хорошо. Твоя энергия пропитала карты.

Она сонными движениями подняла верхнюю карту и положила на стол рубашкой вверх, взяла вторую. Так она выложила семь карт на столе в форме V.

Роза фыркнула.

— Я бы выбрала Кельтский крест для глубокого...

— Умолкни, Роза! Так хотят карты, — Сабрина опустила на стул и прижала пальцы к первой карте. — Тут твоё прошлое.

Она перевернула карту, стало видно рисунок кубков с драгоценными камнями. Я видела карту нормально, а для Сабрины она была перевернутой.

— Перевернутая Шестерка кубков. Значит, твоё прошлое влияет на будущее, — она перевернула следующую карту, там было накренившееся здание. — Твоё настоящее, Башня. Внезапная перемена сбивает стабильность в твоей жизни.

Внезапная перемена? О, точно. Эта работа перевернула все в моей жизни. Я не жаловалась.

Сабрина перевернула третью карту, там были клинки.

— Семерка мечей, хм.

— Что это значит? — спросила я.

— Третья карта в раскладе — скрытое влияние в твоей жизни, и Семерка мечей означает... обман. Кто-то тебя запутывает.

Роза фыркнула, Сабрина хмуро посмотрела на нее и коснулась следующей карты.

— Эта представляет тебя, — она перевернула карту. — Отшельник.

Я сморщила нос от рисунка бородатого старика.

— Какое чудо.

— Отшельник — карта мудрости и гордой независимости. Но она перевернута, — отметила Сабрина, и я поняла, что снова видела карту нормально, а она — наоборот. — Это предупреждение, что сила Отшельника может быть и слабостью.

Холодок пробежал по моей спине. Становилось страшно.

— Что дальше?

— Пятая карта — твоё окружение, — она перевернула ее, стало видно мужчину в доспехах и с мечом. — Рыцарь мечей. Верность, решимость, смелость. Это тебя окружает. Ах, но... — она открыла следующую карту. — Восьмерка мечей. Ты боишься близости. Ты сдерживаешься.

Я глубоко вдохнула, чтобы успокоить колотящееся сердце.

— А последняя карта?

— Последняя карта — исход, конец пути. Помни о вопросе, — Сабрина коснулась карты, глядя вдаль, и перевернула ее. — Ой.

Роза охнула.

Я смотрела, похолодев. Красиво изображенный жнец с окровавленной косой был на карте.

— Эм... это то, о чем я думаю?

Сабрина тихо кашлянула.

— Это карта Смерти, но это не означает, что ты умрешь. Это карта трансформации — конца и начала.

Не очень-то утешало.

Сабрина вытянула руки над раскладом и тихо сидела, пустой взгляд скользил от карты к карте.

— Тебя окружает конфликт. Ты посреди сильных перемен, и обман скрывается в тени, призывает конфликт. Прошлое мешает твоему будущему, но, хоть до этого ты шла одна, другие хотят присоединиться к тебе. Тебя ждут еще большие перемены, но это, — она легонько дотронулась до Восьмерки мечей, — будет определять страх, правящий в твоём сердце.

Зловещая тишина окружила столик. Я смотрела то на падающую башню, то на жуткого призрака смерти, то на рыцаря в доспехах с поднятым мечом. Я посмотрела на Аарона и Эзру, бьющих пришельцев на ноутбуке.

— Конфликт, да, но мечи несут другое послание, — заявила Роза. Она стукнула по Шестерке мечей, Рыцарю, а потом Восьмерке мечей. — Тайны. Правда. Риск. Опасные секреты будут проверять верность твоих союзников, и, если будешь искать правды, — она посмотрела на карту Смерти, — не только твоя судьба будет открыта для косы жнеца.

Сабрина отбила руку Розы, недовольно фыркнув.

— Нельзя должным образом читать карты другого прорицателя. Даже новички это знают, — она собрала семь карт и вернула их в колоду. — Тори, что за вопрос ты задала картам?

Я сглотнула.

— Что ждет меня дальше?

Сабрина и Роза загадочно переглянулись, и я нервничала только сильнее.

— Ах, — выдохнула Сабрина. — Ты должна знать, что карты не определяют будущее. Они открывают путь, по которому ты идешь, но в твоих силах изменить судьбу. Измени сердце, и это изменит твой путь.

— Точно, — я выдавила улыбку. — Мой вопрос и не был точным. Завтра я собиралась сходить за покупками. Наверное, меня попытаются обворовать.

Сабрина рассмеялась.

— Вряд ли карты могут такое предсказать, но ты права. Не нужно переживать. Но помни о гадании.

— Ей стоит послушать меня, — возразила Роза. — Гадание пропитано конфликтом и опасностью. Жизнь и смерть связаны с тайной, которую нужно раскрыть раньше...

— Куда пойдешь за покупками? — громко спросила Сабрина, заглушая Розу. — Мой любимый магазин на улице Буррард.

Я с улыбкой стала описывать свои любимые магазины. Роза ушла, всю дорогу мрачно поглядывая на юную соперницу. Я болтала с Сабриной пару мину и вернулась за работу, стараясь не заикливаться на ее гадании — но зловещие слова крутились в голове.

Я бы хотела назвать это полным бредом, но я успела увидеть так много магии за пару недель, что не могла игнорировать гадание, каким бы жутким оно ни было.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Я уже не была без денег, пора было сходить за покупками, хоть и не увлекаясь. В пятницу мне выдали зарплату, и теперь я ощущала себя увереннее. Я уже заплатила за квартиру за месяц, банковский счет был вне опасности, и я решила купить себе немного одежды.

Границы в возможности купить вещи не беспокоили меня, процесс нравился мне куда больше траты денег. Да, шопинг был девичьим занятием, но я могла себе такое позволить, верно?

Я шла по улице Робсон вместе с пешеходами. Солнце сияло, в воздухе пахло соленой водой. Я искушала судьбу, оставив зонт дома, но пока все было хорошо. Ни облачка не было на синем небе, половина города была на улицах, радуясь теплу воскресенья, пытаюсь не вспоминать, что близился понедельник.

Телефон звякнул. Я вытащила его из кармана и быстро ответила на сообщение Син. Мы общались утром, хотели встретиться за обедом и пойти в кино. Мне нравились спонтанные планы, и я давно не отдыхала с девушками. Я не заводила друзей с начальной школы, а сотрудники, с которыми удавалось наладить отношения на прошлых работах, отворачивались от меня, как от хлеба с плесенью, как только меня увольняли.

Я ускорила шаг, обходя туристов с фотоаппаратами на шеях и королей шопинга с шестью пакетами в каждой руке — или в руках несчастного спутника. Шлепки хлопали по тротуару, большие солнцезащитные очки сидели на моем носу. Я направлялась в свой любимый магазин одежды.

Дверь открылись, и с одной стороны стояли, как часовые, уставшие парни. Почему они не ждали в прохладе кондиционера, я не понимала. Может, боялись, что заразятся лихорадкой покупок.

Я прошла мимо парня в черном с кепкой и в очках, повернула к первому ряду распродаж и стала разглядывать топы. Я взяла синий с интересными лямками и приложила к груди, проверяя, как он смотрелся с моими обрезанными джинсовыми шортами. Когда-то это были мои любимые джинсы, а теперь они стали моими любимыми шортами, и я собиралась носить их, пока они не порвутся.

Я пятнадцать минут я набрала охапку топов и постепенно двигалась к примерочным в конце. Телефон звякнул снова — Син проверяла, где я. Я написала, что почти закончила и встречу ее в кафе через двадцать минут. Я сунула телефон в карман, заметила мистера в черном, прислонившегося одиноко к колонне, глядящего на экран телефона. Его девушка, наверное, старалась не показываться с ним публике. Я не могла ее винить.

Я добралась до примерочных, заперла дверь и сняла свой топ в цветочек, чтобы примерить синий. Неплохо, но с рыжими волосами я выглядела как Мистик. Не лучший вариант.

Я примерила еще несколько, разделяя их на «скорее всего, нет» и «чем я думала, когда это брала?». Я надела лиловый топ, вырез оказался ниже, чем я думала. В дверь примерочной постучали.

— Занято, — крикнула я, разглядывая свою грудь, оказавшуюся на виду, даже края красного лифчика выглядывали. Такое на работу не оденешь. Хотя Аарону понравилось бы.

Дверь загремела снова и распахнулась. Я вскрикнула и отскочила, чтобы меня не ударило.

— Я сказала, тут за...

Мистер в черном прошел в примерочную и схватил меня за горло.

Задыхаясь, я сжала его запястье, а он закрыл дверь локтем и запер ее. Он прижал меня к стене, сбивая висящую одежду на пол, а потом поднял очки.

— Помнишь меня? — прорычал он.

Ох, блин. Волшебник, владелец Дамы Пик.

Он сжал мое горло, прижимал к стене телом, и я не могла его ударить.

— Я хочу забрать свой артефакт, девчонка.

Я расцарапала его запястье до крови. Он зашипел, сунул руку в карман. Я ощутила, как он прижал карту к моему животу.

— *Ori torqueo male*.

Жар охватил мое тело, а потом боль ударила по нервам, кости горели. Я содрогалась, его хватка на горле не давала закричать.

— Неприятно, да? — он ослабил хватку, и я с дрожью вдохнула. — Где мой артефакт?

Я смотрела на него, не могла ответить, все расплывалось перед глазами, тело тряслось от шока. Мне было холодно.

— Где мой артефакт? — прорычал он, снова сжимая мое горло.

Стиснув зубы, я кивнула на свою сумочку. Он повернулся, и я ударила его кулаком в ухо. Он охнул от боли и толкнул меня в стену, но я обрушила обе руки на его запястье, разбила его ослабевшую хватку на моем горле. Воздух вернулся в легкие, и кашель сотряс мое тело.

Он толкнул меня на пол. В руке сверкнуло серебро — кинжал древнего вида, клинок был направлен на мое лицо.

Кто-то постучал в дверь примерочной.

— Все хорошо, мисс?

Я не сводила взгляда с волшебника. Он посмотрел на дверь, за которой стояла женщина, поднес кинжал ближе к моему лицу. Предупреждение было ясным — если я скажу что-то не так, он вонзит клинок мне в глаз.

— В порядке, — прохрипела я. — Просто уронила сумочку.

— Дайте знать, если что-то нужно, — ответила женщина, не поверив.

Мы с волшебником не двигались, ожидая, скажет ли она что-то еще. Гул активности в магазине продолжался без паузы, никто не замечал нашу схватку на смерть.

Кинжал волшебника опустился чуть ниже моего глаза.

— *Ori calefacio*.

Клинок засиял вишневым цветом, жар обжигал мою щеку.

— Где он?

Прижимаясь к полу, чтобы быть дальше от горячей стали, я прошептала:

— В моей сумочке.

Он опасно оскалился, его рука напряглась, кинжал указывал на мое горло.

Мой телефон громко запищал.

Он вздрогнул, посмотрел на звук. Я оттолкнула его запястье, убирая убийственный клинок от своей кожи. Другая ладонь прижалась к его бедру над карманом с картами.

— *Ori torqueo male*, — выдохнула я.

Сдавленный вопль вырвался из него, мышцы сдавило заклинание боли. Он сжался на мне, кинжал упал со звоном на пол. Паника придала мне сил, и я столкнула его и встала. Он схватил меня, и мы отлетели к двери.

Дверь открылась, и мы рухнули на плитку пола. Покупатели испуганно кричали. Я вырвалась, отбиваясь. Я отодвинулась на попе, а он бросился в примерочную. Кто-то вызвал полицию.

Волшебник вернулся с моей сумочкой под рукой, кинжал был в одной руке, карта — в другой. Его губы двигались от почти беззвучного заклинания, воздух мерцал. Невидимая сила ударила меня, заклинание отбросило меня в вешалку с лифчиками большого размера.

Я рухнула на пол, путаясь в белом и розовом кружеве, волшебник бросился к двери. Задыхаясь, я вырвалась из кучи и побежала за ним. Он мог забрать свою карту, если так сильно ее хотел, но не мой кошелек!

Волшебник выбежал в открытые двери и бросился в толпу людей. Туристы отлетали. Я напала на волшебника сзади. Он упал с яростным воплем. Я не успела его прижать, он оттолкнул меня на тротуар. Люди убегали с воплями, а он поднял кинжал. Он ударил им по моему животу.

Нога в розовой сандалиии появилась из ниоткуда и пнула его по руке. Нож задел мой топ с громким треском ткани.

Волшебник отпрянул и вытащил новую карту.

— *Ori...*

Его крик оборвался, лицо вытянулось. Он отклонился, голова ударилась о тротуар.

Я рассеянно моргала, глядя на милые розовые сандалиии, спасшие меня. Я скользнула взглядом по ногам девушки, милому сарафану и увидела синие волосы Син. Она стояла, направив руку на волшебника, флакон был перевернут над его телом, лишившимся сознания.

Флакон пропал в ее сумочке, она присела возле меня.

— Ты в порядке?

— Эм, — я сняла с запястья лифчик и отбросила его. — Теперь в порядке.

Толпа собралась вокруг нас, три продавщицы из магазина стояли у дверей, их лица были белыми.

— Мы вызвали полицию, — сказала женщина. — Они в пути. Вам вызвать скорую?

— Не надо, — мой голос звучал как хруст гравия, и я потеряла пострадавшее горло.

Син подняла меня, обвила рукой мои плечи. Кто-то отдал мне мою сумочку, и я прижала ее к груди. Моя сумочка. Никто не мог ее украсть. Там был мой кошелек.

— Нам нужно уйти, пока не прибыла полиция, — шепнула Син мне на ухо.

— Но я не заплатила за топ.

— Думаю, им все равно. Этот топ — мусор.

Это было жестоко. Топ был не лучшим, но зато подчеркивал мою грудь.

Син потянула меня за собой.

— Ей нужно присесть, — сообщила она. — Там есть скамейка. Идем.

Люди пропустили нас и сомкнули брешь, волшебник остался за стеной взволнованных зевак. Син уводила меня от толпы, шагая все быстрее. Я спотыкалась, колени дрожали.

В двух улицах оттуда она усадила меня на скамейку и вытащила телефон. Она набрала номер, а я обняла сумочку и смотрела на яркую улицу, пытаюсь успокоиться.

— Скорее, — говорила Син в телефон. — Думаю, она в шоке... Пока не знаю! Но

поспеши!

Она сунула телефон в сумочку и присела передо мной.

— Тори, что случилось?

— Этот гад напал на меня в примерочной. Хотел вернуть свою карту.

— Вернуть что?

— Артефакт, который я украла, помогая Аарону.

Ее глаза расширились.

— Он был из напавших на прошлых выходных?

— Да. Он требовал вернуть его артефакт, — я нахмурилась. — А откуда ты взялась? Разве мы не хотели встретиться в кафе?

— Автобус подъезжает к магазину, и я рано вышла. Я думала, мы пойдем в кафе вместе, — она потянула за мою сумочку. — Дай осмотреть твой живот.

— А что с моим животом?

Она отодвинула мою сумочку, и я поняла, что не так. Кинжал волшебника задел не только топ. Кровь пропитала ткань вокруг дыры, но, когда Син подняла край, мы увидели лишь тонкий порез на коже. Теперь было ясно, почему она назвала топ мусором — его ждала урна.

— Порез мелкий. Хорошо, — Син отпустила мой топ. — Где-то еще болит?

— Нет, я просто... — я судорожно вдохнула. — Он использовал заклинание... *oŕi torqueo* или как-то так... и... было больно.

— Ох, — выдохнула Син. — Мне жаль, Тори. Это незаконное заклинание. Он не должен был так делать.

— Он и не выглядел как законопослушный гражданин.

Она села рядом со мной, потирала мое плечо, пока я медленно и ровно дышала. В панике сражения я и не поняла, как на меня повлияло то заклинание боли. Голова не переставала кружиться.

Гул двигателя послышался над другими звуками, завизжали тормоза. Машина дернулась, черный мотоцикл подрезал ее и выехал на тротуар. Он остановился, разогнав пешеходов. Мотоциклист в кожаной одежде поднял забрало шлема.

— Кай? — я моргнула. Ого. Как я не замечала, каким опасным он был?

Син подтащила меня к мотоциклу, опустила на сидение за ним. Кожа тревожно вибрировала подо мной.

Сняв сзади шлем, Син вручила его мне.

— Надевай.

Я пыталась натянуть шлем на хвост волос, а она тихо говорила с Каем. Мне пришлось снять резинку, освободить кудри, и тогда шлем удалось надеть. Син запихала мою сумочку в багажник за моим бедром, а потом сжала мою руку.

— Кай тебя увезет отсюда, — успокоила она меня. — Просто крепко держись, хорошо?

Я послушно обвила руками пояс Кая.

— А ты?

— Я поищу, что смогу, о том волшебнике, пока полиция не спугнула его. Увидимся позже, — она кивнула Каю и пошла на место преступления.

— Ноги выше, Тори, — сказал Кай, опуская забрало шлема.

— Я еще не каталась на мотоцикле, — сказала я, неохотно отрывая сандалии от земли, ожидая, что мотоцикл упадет, но Кай удерживал его.

— Тебе нужно только держаться, — он оглянулся, вытянув шею. — Там есть подставки для ног.

Я задрала ноги выше и нашла крепкие металлические выступы. Ладно, это было не так плохо.

Двигатель зарычал, и мотоцикл слился с потоком машин. Я крепко сжимала Кая, глаза были огромными под шлемом. Дорога была неровной, и Кай огибал машины и ехал по центральной линии, не думая о правилах движения. Он пересек улицу Робсон и поехал по лабиринту улочек, ведущих к краю центрального района.

Небоскребы остались позади, и я ждала, что он повернет на север к «Ворону и молоту», но он свернул направо. Небольшие магазины с красочными витринами сменили здания центра. Мы миновали край китайского района, и он повернул на улицу со старыми деревьями и милыми домиками.

Мотоцикл остановился перед бежевым домом с голубой окантовкой, маленький дворик окружал деревянный забор с плетеной аркой над калиткой. Кай выключил двигатель, и я посмотрела на очаровательный коттедж, а потом осторожно повернулась и пошатнулась, сделав шаг.

Кай спрыгнул с мотоцикла, выдвинул подставку и взял меня на руки.

Я удивленно пискнула.

— Я могу идти!

Он не слушал меня, пронес под аркой. Аарон выбежал из дома встречать нас, выражение лица было мрачным.

— Как она? — спросил он.

— Син сказала, что серьезных ран нет, но он ударил ее выворачивающим заклинанием.

Аарон зашипел. Он развернулся, поднялся по ступенькам крыльца.

— Эзра в пути. Будет через пару минут.

— Ребята, я в порядке.

Но мой хриплый голос из пострадавшего горла не убеждал, и они, не удивительно, игнорировали меня. Кай отнес меня на второй этаж. Гостиная была с большими скругленными окнами и французскими дверями, ведущими в столовую. Большой дива и кресло занимали пространство, огромный плоский телевизор был на стене напротив, несколько игровых приставок стояли на столике под ним.

Кай прошел в столовую и опустил меня на стол. Я сняла шлем, хмуро глядя на них.

— Я сказала, что в порядке.

— Я знаю, что ты сказала, — Аарон взял меня за запястье, прижал пальцы к моему пульсу. — Но я тебе не верю. Такие заклинания посылают тело в нейrogenный шок.

— Во... что?

Кай опустил шлем на стол, сбил стопку старых листовок на паркет.

— Голова кружится? Слабость ощущаешь? Потеешь?

— Нет, — возмутилась я, но замешкалась. — Уже нет.

Аарон и Кай с пониманием переглянулись.

— На ее одежде кровь, — сказал Кай.

Я отбила руки Аарона, не дав поднять топ, сама задрала край и показала царапину.

— Пустяки.

— Я принесу аптечку, — Кай вышел, его шаги зазвучали на лестнице.

— Другие раны? — спросил Аарон.

— Нет. Ребята, вы перегибаете.

Аарон вскинул брови.

— Может, ты еще не поняла, что мифик-плут охотился на тебя и чуть не убил. Я не считаю, что мы перегибаем.

Мне было не по себе, запоздавший страх пронзил меня. Если так на это смотреть...

Кай вернулся с аптечкой, и она была такой большой, словно он забрал ее у скорой.

— Расскажи, что случилось. Все детали, которые вспомнишь.

Придерживая топ, я описывала произошедшее, пока Кай прочищал порез на животе. Он уже не кровоточил, и перевязывать рану Кай не стал. Я опустила топ и завершила рассказ пришедшей на помощь Син.

— Он ждал тебя? — прорычал Аарон. — Как он мог знать, что ты там будешь?

— Не знаю. Я сказала Син утром, куда пойду. И мой брат знал, что я пойду по магазинам, но не конкретные названия.

— Тогда как он... — Аарон замолчал, когда входная дверь хлопнула.

Эзра прошел в комнату в форме для бега, его каштановые кудри были растрепаны.

— Она ранена? Насколько все плохо?

— Она в порядке, — сказал Кай. — Только царапина на животе.

Эзра встал передо мной, окинул тревожным взглядом, проверяя, на месте ли мои конечности. Он поднял взгляд, но не смог добраться до моего лица.

Ох, я думала, Эзра не ходил на свидания, потому что его не интересовали женщины, но мое декольте доказывало, что это не так.

Аарон упер руки в бока, бросил на меня взгляд, словно пристальный взгляд Эзры давал ему разрешение тоже посмотреть.

— Скажу прямо, Тори, одежда у тебя смелая.

— Топ я украла.

Они потрясенно посмотрели на меня.

— Я не хотела, — мрачно добавила я. — Син торопила увести меня, не дала оплатить, — я задрала верхнюю часть, но она сползла, и снова стал выглядывать лифчик. — Я даже не хотела брать этот топ.

— Ох, — Аарон пытался сосредоточиться. — Хочешь, я дам футболку?

— Все хорошо. Я могу переодеться дома.

— Насчет этого, — он прислонился к столу возле меня. — Думаю, тебе стоит пару дней побыть тут.

— А?

— Если тебя нашел тот волшебник, — сказал Кай, — другие плуты из засады могут тебя найти. Они, наверное, думают, что ты из гильдии. Мифик. Они могут прийти к тебе за артефактом или используют, чтобы получить Аарона.

Тревога вспыхнула во мне, но я покачала головой.

— Я буду в порядке. Я живу с копом.

— Да?

— Я не говорила, что мой брат — офицер полиции? Я в безопасности дома.

— С нами тебе будет безопаснее, — меня окутал спокойствием голос Эзры. — Мы будем переживать, если ты будешь сама по себе.

Блин. Зачем он сыграл картой «мы будем переживать»?

— Всего несколько дней, — добавил Кай. — Раз вы с Син вырубите волшебника, мы можем начать оттуда. Разберемся, откуда он, с кем работает, и, что важнее, на кого работает.

Я скривила губы. Я не хотела излишнее внимание парней, как не хотела и трех опекающих телохранителей, следящих за каждым моим шагом, но... я думала о том волшебнике с сияющим кинжалом, представляла его в моей квартире. Джастин был копом, но не смог бы одолеть мифика, о существовании которого и не знал.

Я подавила дрожь тревоги и с неохотой кивнула.

— На пару дней.

— Отлично! — обрадовался Аарон. — Можешь спать в моей комнате. Я займу диван.

Кай скривился.

— Ты — неряха. Она не захочет спать у тебя в комнате.

— О, ты предлагаешь свою? Ей понравится.

— У меня хотя бы чисто.

— У меня чисто, просто... много вещей. У тебя всюду оружие. Она может споткнуться и упасть на меч.

Они спорили, Эзра поглядывал на них, а потом ушел. Я спрыгнула со стола и пошла за ним. Аарон и Кай все спорили, не заметив, что нас уже не было рядом.

Наверху лестницы была небольшая площадка с тремя дверями, одна была открытой. Я прошла к порогу, а Эзра вытаскивал сложенные простыни из шкафа. Маленькая спальня с одной скошенной стеной из-за крыши была простой и чистой. Двухспальная кровать с серым лоскутным одеялом, старый шкаф с засечками на дереве, стеллаж с книгами и фильмами. Акустическая гитара на подставке в углу.

Рисунок на стенах удивил меня больше всего: четыре картины горного пейзажа в разные времена года. Я разглядывала их, находила неожиданную связь между мирным пейзажем и спокойным голосом Эзры, так легко подавляющем мои страхи.

— Я могу спать на диване, — сказала я ему. — Я так спала девять месяцев.

— Тут будет уединенно. Я не против, — он снял с кровати все до матраса, заправил чистыми простынями. Он опустил одеяло на кровать, повернулся и посмотрел мне в глаза. — Ты в порядке, Тори?

Я вскинула руки.

— Сколько еще раз мне сказать, что в порядке?

— Я просто хотел удостовериться, — он поднял голову. — Хочешь объятия?

Отчаяние пропало, как и натянутое безразличие насчет атаки волшебника.

— Да, — смущенно и по-детски прошептала я.

Он шагнул ближе и обвил меня руками. Я уткнулась лицом в его грудь, судорожно выдохнула. Пришлось бороться со слезами. Помощь Аарону — одно, я сама бросилась в тот бой. Но тут на меня напали, чуть не задушили, и клинок почти распорол мой живот... даже я не могла делать вид, что это пустяки.

В руках Эзры я ощущала себя защищенно. Часть меня хотела прижаться к нему и плакать, как ребенок. Другая часть ненавидела это фальшивое ощущение безопасности, которое длилось только рядом с ним. Но рано или поздно я останусь сама по себе.

Он обнимал меня, пока я старалась дышать ровно. Тихо шмыгнув — я не плакала — я подняла голову.

Аарон и Кай стояли на пороге и смотрели. Я покраснела, но они не были потрясены из-за моих эмоций, как и не насмеялись, застав меня в объятиях их друга. В их глазах была только тревога.

Эзра отошел, прижал ладонь к моей пояснице.

— Я ужасно хочу есть. Может, закажем пиццу?

— Не знаю, — сказал Кай. — Зависит от Тори.

— От меня? — растерялась я.

— Если хочешь пиццу с ананасом, мы тебя вышвырнем.

Я моргнула, не понимая, шутит ли он, но Аарон рассмеялся.

— Если хочет ананас, пусть ест. Тебя никто не заставляет.

— Одно его существование оскорбляет пиццу.

Аарон фыркнул и притянул меня к своему боку. Он усмехнулся, его уверенность прогнала остатки моего страха. Я улыбнулась в ответ, и он повел меня к лестнице. Эзра и Кай шли следом, последний все еще объяснял, почему ананас нельзя было добавлять в пиццу.

На середине пути Аарон остановился.

— Эм, Тори.

— Да?

— Тебе не холодно?

Огненная магия мешала ему ощущать температуру снаружи? В доме было жарко, как в печи.

— Нет.

Он посмотрел на потолок, словно там были ответы на все тайны.

— Точно не хочешь одолжить футболку?

Я опустила взгляд. На меня глядела моя грудь.

— Ладно, одолжу.

Они вздохнули, но я не знала, было это от разочарования или облегчения. Я фыркнула, выбралась из-под руки Аарона и пошла вниз сама. Мужчины.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Я очень давно не спала на кровати, но почему-то не могла уснуть. Уткнувшись лицом в подушку, от которой пахло свежестью и чудесным мылом, которым пользовался Эзра, я должна была парить в облаках сна. Но, хоть усталость давила на веки, я не могла их закрыть. Тревоги захватили мои мысли — в основном о том, что будет дальше.

Син позвонила, пока мы ждали пиццу. Она узнала имя волшебника, и завтра ребята проверят, кто он. Полиция увезла его, но, как объяснил Аарон, он не останется под арестом надолго. Мификов не держали в человеческих тюрьмах. Его отпустят, и, если он не придет в МагиПол, за него объявят награду.

Я была не так наивна, чтобы ожидать, что волшебник сам сдастся. Он завтра снова будет на свободе. Мы не знали, как он узнал, что я буду в том магазине, как и не знали, как помешать ему преследовать меня.

Я перевернулась, рассеянно почесала шею. Футболка, которую одолжил Аарон, была с противным ярлыком сзади, и, пока я поправляла его рукой, ткань задела порез на моем животе. Горло еще болело от пальцев волшебника, и в тишине темной спальни было сложно игнорировать боль и дискомфорт.

Я не смогла обдумать все раньше. После пиццы Аарон сел перед большим телевизором, взял джойстик от видеоигры и бросил мне вызов в гонках. Я плохо это умела, сбивалась и отставала, но возмущаться из-за Аарона, обгоняющего меня, было забавно. Когда Эзра присоединился к нам после душа, стало еще веселее — теперь не я проигрывала Аарону, а мы оба проигрывали Эзре. Я не была против, потому что было бесценно смотреть, как Аарон ругает Эзру всякий раз, когда он сбивал Аарона с дорожки.

Кай занял чуть позже четвертый джойстик, и мы играли весь вечер, добавив попкорн и пиво. Я сдалась в полночь, а ребята решили попробовать еще раз на уровне сложнее. Эзра снова победил.

— Я думала, ты не умеешь водить, — сказала я ему, когда мы дали друг другу пять.

— Я хорошо умею водить, — улыбнулся он. — Просто не понимаю, как далеко другие машины. В видеоигре это не проблема, особенно, когда я впереди.

Я вскоре ушла в комнату.

Перевернувшись снова, я посмотрела на потолок. Даже с открытым окном было душно, и в горле першило. Я выпуталась из одеял, встала с кровати. Одолженная футболка доставала ниже попы, и ради комфорта я сняла шорты и лифчик. Я снова почесала шею. Чертов ярлык.

Я посмотрела на шкаф Эзры. Он не будет против, если я возьму другую футболку?

Я чуть выдвинула ящик и заглянула. Сложенные носки, не сложенные трусы. Я не хотела рыться в его нижнем белье и открыла нижний ящик. Ага, футболки!

Я искала в чистой стопке футболку без ярлыка. Пока я двигала пальцами среди ткани, ногти задели бумагу. Я приподняла футболки и увидела потертую папку с тонкой стопкой бумаги внутри. Из стопки торчал край фотографии.

Иногда я была плохой. Виновато посмотрев на закрытую дверь спальни, я вытащила фотографию.

Парень и девушка пятнадцати лет стояли, обнявшись — типичная фотография первых отношений в старшей школе. Девушка была с простыми светлыми волосами, и их словно стригли кухонными ножницами, но ее широкая улыбка была красивой и радостной.

Парень был на пару дюймов выше, его темные волосы были коротко острижены, теплые карие глаза сияли на лице с оливковой кожей. Эзра до того, как получил шрам и ослеп. За ним и девушкой был потрясающий вид на горы.

Фотография была счастливой, полной юного задора, но я ощущала печаль, глядя на нее. Хотя тут были яркие краски и улыбки юной пары, фотография была на дне ящика в старой папке. Эзра не хотел ее выбрасывать, но и не хотел постоянно видеть.

Я вернула ее в папку, оставив уголок торчать, как и было до этого. Я вернула на место футболки, задвинула ящик и встала. Сняв футболку Аарона, я вывернула ее и надела наизнанку.

Теперь мне мешал стыд, а не ярлык, и я приоткрыла дверь спальни. Две другие двери были закрытыми, под ними не сиял свет. Аарон и Кай спали. Я спустилась по лестнице на первый этаж, прошла мимо гостиной, направляясь на кухню.

Эзра лежал на спине на диване, одна рука свисала с подушек. Его способность охлаждать воздух не помогала ему с жарой — его тонкое одеяло почти полностью было на полу, открыв его грудь и край темных боксеров.

Я застыла, глядя на него. Озаренный тусклым светом фонаря за окном, он мог остановить меня одним своим видом — он был сложен как кинозвезда — но не это пригвоздило меня к месту.

Длинные толстые шрамы пересекали его бок.

Я не верила глазам, прошла в гостиную, и мое тело похолодело. Когда я спросила у Эзры, откуда у него шрам на лице, парни пошутили о нападении акулы, но, если бы они сказали, что эти шрамы оставил жуткий монстр, я бы поверила. Белые линии начинались у правого бедра и пересекали живот, останавливаясь почти у солнечного сплетения. Раны были параллельными, словно от огромных когтей.

Как и шрам на лице, края были неровными, раны не сшили. Но глубокие раны, оставившие такие шрамы, требовали сотен стежков, верно?

Я шагнула ближе, заметила линии светлее на его бронзовой коже. Они были не такими жуткими, как три длинных шрама на боку, но он пострадал и от других ран. Что с ним произошло? Я не знала, какой была жизнь мификов, но это явно не было нормой.

Аарон предупреждал, чтобы я не спрашивала, как Эзра попал в гильдию. И о семье Эзры. Это могло быть связанным с его шрамами и глазом? Они были связаны с фотографией, спрятанной в нижнем ящике комода?

Эзра повернул голову, и я застыла, его глаза открылись. Он посмотрел на меня, словно не удивился мне, и оглядел комнату за мной. Я напряглась, ожидая вопроса, почему я стояла над ним посреди ночи.

Но он жестом поманил меня ближе. Я растерянно сделала еще два шага. Он схватил меня за запястье и притянул к себе, еще разглядывая комнату. Я присела рядом с ним.

— Кто-то в доме, — выдохнул он. — Только что поднялись по лестнице.

— Что? — я ощутила страх. — Как ты понял?

— Поток воздуха, — он приподнялся на локте, его красивые мышцы напряглись, и шрамы натянулись. — Когда люди двигаются, воздух тоже движется.

Ого. Я и не знала, что аэромаг мог такое ощущать. Конечно, подобраться к нему было сложно. Он встал с дивана на ноги без звука. Он повернул голову, бледный глаз смотрел на меня, но не видел.

— Тори, подстрахуешь с моей слепой стороны?

Я растерялась, но согласно шепнула. Он пошел к лестнице, и я последовала за ним, разглядывая все слева от него. Остановившись у площадки, он поднял голову выше.

— Только что вышел из моей комнаты, — Эзра поднял ладонь и чуть махнул ею.

Ветер пролетел по лестнице с воющей силой. Раздался шорох, словно кто-то пытался удержать равновесие, а потом тело рухнуло. Грохот. Мужчина оказался внизу лестницы

кучей.

Эзра бросился к нему, нарушитель вскочил, на его лице была лыжная маска — совсем не подозрительно в такую жару — но я узнала его по жуткому холоду и мерцающему туману вокруг него. Ледышка.

Эзра взмахнул рукой и молниеносно направил кулак. Ледышка пригнулся, и кулак Эзры пробил гипсокартон. Маг наколдовал кусочки сияющего льда, но ветер отразил их. Эзра, кружась, ударил парня по челюсти. Они бились на маленькой площадке, а я беспомощно стояла сзади. Как мне помочь Эзре со слепой стороны, когда он бил кого-то?

Сияющая сталь вспыхнула, и Эзра отпрянул быстрым движением. Ледышка взмахнул кинжалом, сделал выпад. Осколки длиной в фут появились из облака вокруг мага, полетели, сверкая, к Эзре.

Он широко раскинул руки, порыв ветра оттолкнул осколки от него. Он бросился, ударил мага, его физические атаки резко контрастировали с огненным стилем боя Аарона — и Ледышка не был к этому готов. Его голова ударилась о стену, он взмахнул кинжалом, заставляя Эрзу отпрянуть от опасного лезвия. Скаля зубы, маг призвал еще осколки льда, но в этот раз они целились не в Эрзу.

Они полетели ко мне.

Эзра повернулся и направил руку на меня. Ветер ударил по мне, останавливая осколки. Они упали, но теперь Эзра открыл другому магу спину, и лед вырос из его кинжала, стал в три раза длиннее. Ледышка напал на уязвимую спину Эзры.

Эзра пригнулся, и ледяной клинок пронесся над его головой. Он повернулся, уперся ногами в пол, сжал кулак и ударил им по животу Ледышки. Воздух загудел, и маг пролетел по площадке, сорвал дверь с петель. Он выкатился из дома.

Эзра направился за Ледышкой, я — следом, продолжая следить с его слепой стороны. Эзра добрался до порога и остановился. Я врезалась в него. Он повернулся, схватил меня и толкнул на пол своим телом.

Через миг волна сияющих дробиков вспыхнула в воздухе. Оранжевые шипы вонзились в стены на уровне груди, вспыхнули искрами и разлетелись пылью. Снаружи заревел двигатель, шины заскрипели на дороге. Рев машины разбил тишину ночи, шины завизжали снова, машина уехала за угол на двух колесах.

Эзра сел на мои колени. Я лежала там, где упала, растерянно моргала, но была целой. Когда мы летели к полу, воздух подо мной сгустился, как невидимый воздушный шар, смягчая падение.

— Они уехали, да?

Аарон стоял на лестнице, спокойный, словно не проснулся от звуков боя. Кай ждал в паре ступенек над ним.

Я сглотнула и отвела взгляд. Да, Аарон и Кай тоже были в боксерах, и были подтянуты не хуже Эзры. Кстати, об Эзре, куда упал мой взгляд? Да, красивый аэромаг сидел на моих коленях, и он был без футболки и блестел от влаги из снежной ауры Ледышки.

Блин, я не могла никуда отвести взгляд.

Аарон спустился и перепрыгнул выбитую дверь на пути к крыльцу. Эзра слез с моих ног, протянул мне руку. Одолженная футболка скомкалась на моей талии, и я быстро одернула ее, но Аарон успел вернуться в дом. Что ж, я видела их в трусах, а они — меня.

— Сбежали, — подтвердил Аарон, закрывая тяжелую входную дверь и запирая на засов, не тревожась из-за выбитой деревянной двери.

— Это был Ледышка, — сказала я. — Он напал на тебя на прошлых выходных.

— Я так и думал, — Аарон потер челюсть со щетиной. — Они не сдаются.

— Вопрос в том, — пробормотал Кай, спускаясь, — за кем они пришли? За тобой или Тори?

Аарон нахмурился, глядя на меня, словно не мог представить, зачем на меня охотиться. И он нахмурился сильнее, посмотрев на Эзру.

— Куда важнее... что вы оба делали внизу вместе?

— Я спустилась за стаканом воды, — ответила я. — А потом хотела попрыгать на костях Эзры, пока он спал.

Эзра заморгал. Аарон поглядывал на нас по очереди, словно пытался поймать меня на лжи, но Кай ухмыльнулся. Хоть один из них проснулся достаточно, чтобы узнать шутку.

— Тогда спать? — предложил он.

— И все? — поразила я. — Мифик вторгся сюда и напал, а вы просто пойдете спать?

Кай посмотрел на Эзру.

— Ты цел?

Эзра протянул руки, и я удивилась тому, что его костяшки были целыми, хоть он пробил дыру в стене.

— Я в порядке.

— Хорошо. Спокойной ночи, — Кай поднялся по лестнице, через миг закрылась дверь.

— Он не любит, когда его красоте мешают спать, — отметил Аарон. — Тори, ты как?

— Порядок, — буркнула я. — Но воду все-таки выпью.

Я вернулась из кухни со стаканом в руке, Эзра сидел на диване, Аарон проверял каналы с фильмами по телевизору.

— Раз мы не спим, мы решили что-нибудь посмотреть. Ты с нами?

Я хотела расцеловать их от радости. Я уже не могла уснуть, и в тихой спальне я бы всю ночь прислушивалась, ожидая второе вторжение.

Аарон устроился в кресле, я плюхнулась на диван рядом с Эзрой и натянула его брошенной одеяло на свои ноги. Фильм начинался, но я не знала, какой выбрал Аарон. Я так и не узнала. Как только я устроилась у подушек рядом с Аароном и Эзрой, я уснула под тихий звук телевизора в комнате.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Поддав зевок, я опустила свой ноутбук в сумочку — большие дамские сумки были просто спасением — добавила тетрадь и ручку. Пришлось встать раньше обычного, чтобы мы заехали ко мне домой, и я забрала вещи для учебы — и одежду — до занятий. Я ужасно устала. Я встала из-за длинной парты и отправилась за остальными студентами в коридор.

Раздражение пылало во мне, вокруг в коридоре болтали люди. Я была не в лучшем настроении сегодня, не выспалась. Я расталкивала людей с дороги, девушка получила от меня локтем в спину.

Студенты двигались по длинным коридорам, и я отправилась к классу с двумя диванами и парой стульев вокруг низкого стола. Я осторожно приблизилась и посмотрела на тех, кто там сидел. Ноги Кая лежали на столе, ноутбук был на его ногах, и черный шлем стоял у его ног — мой шлем, ведь я случайно прошла с ним внутрь.

Когда я оставила его пару часов назад, тут никого больше не было. Теперь тут было полно женщин. Две устроились на диване с ним, еще пять заняли оставшиеся места.

Мои брови поползли к волосам. Ах. Меня поражал статус плейбоя у Кая — он даже не заигрывал — но теперь я понимала. Он привлекал женщин старым трюком: отсутствием интереса. Он был красивым и игнорировал их. Это вызывало бешеный инстинкт охоты у женщин. Им хотелось броситься на мужчину, чтобы он признал их достойными.

Так я думала, подходя к столу. Как минимум три девушки холодно посмотрели на меня.

— Эй, — сказала я. — Готов идти?

Он закрыл ноутбук и встал, схватил черный шлем. Он присоединился ко мне, передал шлем, и я сосчитала разочарованные вздохи. Мы уходили бок о бок, взгляды сверлили мою спину, и я послушалась злой идеи и обвила рукой его пояс.

Он обвил меня рукой в ответ, но посмотрел с вопросом.

Я кивнула на его фан-клуб.

— Не могла упустить шанс расстроить их.

Изумление вспыхнуло в его темных глазах, он притянул меня ближе. Я почти слышала рычание сзади. Крутя шлем в свободной руке, я улыбалась весь путь по зданию.

— Сколько номеров тебе предложили, пока ты ждал? — шутливо спросила я, когда мы вышли. Воздух был неприятно горячим. Серые тучи виднелись над небоскребами.

— Пять, — серьезно ответил он.

Я чуть не споткнулась. Я шутила.

— Будешь кому-то звонить?

— Может, одной. Она была милой.

— А остальные?

— Не мой тип.

— Какой у тебя тип? — спросила я, мы остановились у его мотоцикла.

— Ну, — он задумался, убрал свой ноутбук в сумку на мотоцикле и взял свой шлем. — Я не знаю.

Я поймала его за руку, не дав надеть шлем.

— Ты хотел что-то сказать. Что именно?

Он скривился.

— Четыре другие дали мне номера так, словно я должен был обрадоваться.

— Фу, — я поморщилась. — Да, не звони им.

Его гримаса пропала под шлемом.

— Такое часто бывает.

Мы забрались на его мотоцикл, я обвила руками его пояс, и он сорвался с места, помчался среди машин, которых было все больше в эти вечерние часы. Я прильнула к его спине, пока мы стояли на красном свете, чтобы он услышал меня поверх гула двигателя мотоцикла.

— Я слышала, ты со многими встречаешься, — смело сказала я. — Ищешь правильную девушку или не любишь длительные отношения?

— Всего понемногу.

Хитрый ответ. Многие перестали бы лезть, но мне все еще было интересно.

— Что ты делаешь, когда ты не на свиданиях?

Он повернул голову, пытаясь увидеть мое лицо, хотя ему точно мешал мой шлем.

— Почему спрашиваешь?

— Любопытно.

— Ты часто ходишь на свидания, Тори?

— Не-а. Я задаю вопросы. Мы можем поговорить о моей жизни без любви позже.

Свет стал зеленым, и мотоцикл поехал. Мне не повезло, дальше до гильдии был только зеленый свет. Кай приехал на заднюю парковку. Я спрыгнула на тротуар и сняла шлем.

— Так что? — спросила я. — Интересы? Хобби?

Он слез с мотоцикла, снял шлем и взглянул на меня краем глаза.

— Ты же не хочешь свести меня со своими друзьями?

Я фыркнула.

— С какими друзьями?

Его ладони замерли на молнии сумки.

— Ах, — неловко буркнула я. — Прозвучало жалобнее, чем я хотела. Было сложно завести друзей в новом городе.

Он кивнул и сунул ноутбук под руку.

— Аарон был моим первым другом тут. Хотя «друг» — это натяжка. Сначала мы друг друга ненавидели. Нам было тринадцать, и мы любили состязаться.

— Как вы познакомились? — спросила я, мы обходили здание к входной двери.

— Я перевелся в академию Синклер. Мы с Аароном были одного возраста, так что тренировались вместе.

— Ой, погоди, — я толкнула дверь, игнорируя панику на входе — я знала теперь, что это было заклинание, прогоняющее людей. — Академия Синклер?

— У семьи Аарона — уникальная академия для магов на западном побережье, — он шел по пабу к Куперу, временно управляющему с баром. — Это школа и гильдия, и они тщательно выбирают тех, кого учат. Мифики учатся там с тринадцати, в восемнадцать они могут продолжить обучение в гильдии.

Но они с Аароном не выбрали гильдию Синклер. Они покинули академию и присоединились к не уважаемой гильдии «Ворона и молот».

— Эй, Тори, — Купер криво улыбнулся. — Потрясна, как всегда. Пришла в гости в свой выходной?

— Ты пьян? — спросила я.

— Не-е-ет. Точно нет.

Я прошла за Каем к лестнице в углу.

— Окуни голову в ведро со льдом, пока Клара тебя не поймала.

Кай поднимался по лестнице. Мне туда можно? Я замерла, а потом поспешила за ним. Вторым правилом гильдии было не попадаться. Если не попался, беды не будет.

Второй этаж я видела лишь раз, тут смешались учебный зал, библиотека и

компьютерный класс. Доски и карта города с булавками и записками на липучках, отмечающими разные места, висели на стенах. Дюжина членов гильдии занимались своими делами — кто-то за компьютерами, кто-то у полок с книгами, некоторые сидели за столами.

За дальним столом Аарон склонялся к ноутбуку, Эзра листал бумаги. Кай сел рядом с Эзрой, я опустилась возле Аарона.

— Как прошло занятие? — спросил Аарон.

— Успешно, — сообщила я. — Кай разбил не меньше восьми сердец, не произнес ни слова.

Игнорируя это, Кай спросил:

— Нашли что-нибудь?

— Дирк Питерс, волшебник. С именем найти проще, — сказал Аарон. — А криомаг...

Он открыл страницу, повернул ноутбук ко мне. Появилась фотография — мужчина тридцати лет с короткими волосами и узким лицом с квадратной челюстью. Ниже было имя — Сергей Дуров.

— Похож на Ледышку, — подтвердила я.

— И я так подумал, — он повернул ноутбук к Каю. — Хорошо, что мы их опознали. Но они оба — плуты. Раз они не работают одни, значит, они в одной гильдии, но будет сложно выяснить, в какой.

Кай смотрел на криомага, открыл свой ноутбук.

— Я попробую поискать.

Аарон отклонился на стуле, сцепил ладони за головой.

— Отлично. Я могу расслабиться.

— Ленивый ты, — отметил Кай, глядя на экран.

— Ты во всем этом лучше меня.

Я подавила зевок, уставшая после плохого сна.

— Как это работает? Как ты так получил фотографию?

— База данных МагиПола, — объяснил Аарон. — У них есть сеть «Архивы МП», где вся их информация обо всем. У разных мификов разный уровень доступа, но можно отыскать почти любого мифика или гильдию. Там размещают задания и награды, как и бонусы. Парни, которых мы искали, без гильдии, значит, это плуты с наградой за их поимку.

— Без гильдии? Но ты же сказал, что считаешь, что они — часть гильдии?

— Прости, я о том, что они не состоят в законной гильдии. Но есть гильдии для плутов.

— Мифики собираются в группы даже без правил МагиПола о гильдиях, — сказал мне Эзра. — Одному быть сложно. Мы формируем группы, так и у плутов. Они создают гильдии, которые не слушаются правил МагиПола.

— Они незаконны, — добавил Аарон. — МагиПол старается подавить их, но их сложно отыскать и стереть. Даже если уберешь пару членов, они смогут собраться в другом месте.

Эзра постучал пальцем по стопке бумаги.

— Волшебник и криомаг, скорее всего, часть одной гильдии плутов, но в базе данных МагиПола их нет, ведь официально записи о них не ведутся.

— Как тогда их найти? — с тревогой спросила я.

— МП ведут расследования о каждой известной гильдии плутов, — Кай быстро щелкал клавишами на ноутбуке. — Я проверяю всю доступную информацию о гильдиях плутов поблизости, а потом записи об их преступлениях на случай, если там будут упомянуты Питерс или Дуров.

— Ох.

— Видишь? — бодро сказал Аарон. — Потому я и не мешаю Каю работать.

Я не могла помочь с поисками, вытаскала свой ноутбук и приступила к домашнему заданию. Через пару минут Кай взял стопку бумаги из чудовищного принтера в углу. С маркером в руке он разложил страницы на столе.

Я описывала гипотетический бизнес-план о груминг-салоне для собак — не мой выбор, я собиралась стать безумной дамой с котами — пока Кай работал, Эзра помогал, а Аарон играл на своем ноутбуке. Аарон вроде не обращал внимания, но Кай и Эзра тихо обсуждали возможные связи между двумя преступниками и гильдиями плутов, и Аарон задавал вопросы.

Парни методично вычеркивали варианты, а я сбилась с мыслей о разумном бюджете для груминг-салона и смотрела на них. Казалось, всю работу выполнял Кай, но, чем дольше я смотрела, тем больше замечала их слаженную командную работу. Ум и организованность Кая, прозорливость Эзры и неожиданный взгляд на ситуацию Аарона.

Волнение внутри меня ослабло впервые с нападения волшебника вчера. Может, все было не так плохо, как я думала. Может, я недооценила Аарона, Кая и Эзру. Они знали, что делали. И знали, как справляться с проблемой.

А я? Они могли разобраться с мификами-преступниками и их гильдиями, но я не хотела полагаться на них. Опыт научил меня, что доверие к людям приводило к беде, боли и поражению. Не было ничего обиднее, чем рассчитывать на того, кто потом подводил. Если я буду тут работать даже еще несколько недель, я попаду в еще одну беду? Аарон, Кай и Эзра не всегда будут рядом, а я не была готова защитить себя.

Голос Сабрины прозвенел в голове, я видела перед глазами расклад карт:

«Хоть ты шла до этого одна, другие хотят присоединиться к тебе».

Я смотрела на Кая, Эзру, перевела взгляд на Аарона. Рыцарь мечей. Карта говорила о них? Сабрина предупреждала, что мое прошлое, мои страхи определяют мою судьбу. Я хотела закатыть глаза и назвать ее гадание бредом, но части совпадали так, что было сложно это игнорировать.

Я серьезно переживала из-за карт Таро?

— Что-то не так, Тори?

Я моргнула и посмотрела на Аарона.

— Что?

Он постучал пальцем по моему подбородку, и я поняла, что мой рот был открыт, как у дурочки. Я закрыла его, но он ждал ответа.

— Ты знаешь Сабрину? — выпалила я. Отлично сменила тему, ага.

— Сабрину? Конечно. Она — прорицательница. Я знаю всех в гильдии.

— Она спрашивала у меня твой номер телефона. И Кая.

Аарон скривился.

— Ты же ей его не дала?

— Нет.

— Хорошо. Я не хочу, чтобы она знала, что я заблокировал ее.

— Заблокировал? — я взглянула на Кая, он кивнул. — И ты? За что?

Аарон с ухмылкой достал телефон, открыл мессенджер и передал гаджет мне. Я нахмурилась, долго глядя на экран, прокрутила немного. Мелькали фотографии, и с каждой мои глаза становились все шире.

— Ох. Ого. Ладно, — я кашлянула. — У нее, кхм, милые... кролики?

Каждая фотография за месяцы сообщений была с тремя кроликами. Ели капусту. Позировали в шляпках. Позировали среди цветов. Сабрина чередовала картинки с вопросами, что Аарон думал о ее «кролятах», и игриво приглашала его прийти и посмотреть на них. Он отвечал, когда делал это, без энтузиазма.

— Ты заблокировал ее из-за фотографий кроликов? — не поверила я.

— Постоянных фотографий, — пожаловался он. — И она пыталась заставить меня пригласить ее на свидание. Но да, *кролики*.

Отдав ему телефон, я спросила у Кая:

— И у тебя так?

— Ага. Половине гильдии повезло наблюдать ее фотографии.

Я нахмурилась.

— Но не тебе, Эзра?

Он пожал плечами, глядя на распечатку.

— Я ей не нравлюсь.

— Что? Почему? — как ей мог не нравиться Эзра? Его тихая и теплая улыбка сразу меня покорила. Он лишь пожал плечами, и я поняла, что задала грубый вопрос. Я смущенно притянула ноутбук ближе к себе.

— Сабрина тебе погадала? — спросил Кай, шурша бумагами, отбрасывая некоторые в сторону.

Я подняла голову.

— Эм... да. Как ты понял?

— У тебя такой вид.

— Взгляд, говорящий, что этот бред не может быть правдой, — добавил с пониманием Аарон. — Любой не прорицатель так выглядит после гадания.

— Тебе уже гадали? — спросила я.

— Пару раз, но я хочу, чтобы будущее меня удивило. Тебе нагадали что-то интересное?

— Не знаю. Все было об обмане, конфликте и «страхе в моем сердце». Это даже глупо.

Аарон повернулся ко мне с задумчивым видом.

— Чего ты боишься?

— Ничего.

— Страх сильный, раз карты его уловили, — отметил Кай, бросил еще страницу в стопку не подошедших. — Что-то сильное или давнее.

Холод охватил меня. Они не считали ее гадание бредом, и мне это не нравилось. Если бы они стали шутить, как я надеялась, я могла бы отмахнуться от этого кошмара.

Кай отодвинул еще пару страниц и опустил листок в центр стола.

— Вот.

— Это же не «Красный ром»? — с опаской спросил Аарон.

— Нет, — Кай повернул страницу ко мне и Аарону. — Небольшая группа. В записях МП их зовут «Бандой Восточного Гастингса», ведь там их часто видели. От восьми до двенадцати плутов, включая криомага и как минимум одного волшебника с артефактами из карт.

Улица Восточный Гастингс была в паре улиц южнее нашей гильдии. Я нервно заерзала.

— Есть связь с последним волшебником-плутом, которого мы отдали МагиПолу? — спросил Аарон.

— Пока не вижу. Судя по их деятельности, они не стали бы просить выкуп у твоей семьи. Думаю, их кто-то нанял сделать грязную работу.

— Нужно узнать, кто их нанял и зачем, — Аарон разминал пальцы. — Звучит весело.

— Должно быть интересно, — согласился Кай, собрал остальные страницы и выбросил в урну. — Но ты не узнаешь, потому что остаешься тут.

— Что? Ни за что!

— Они ищут тебя. Так ты пойдешь к ним в руки. Мы с Эзрой справимся с ними.

— Не одни, — прорычал Аарон.

— У меня есть пара ребят на примете. Я соберу команду к завтрашней ночи.

Ворча, Аарон вжался в стул.

— Я должен пойти. Я должен дать им сдачи.

— Смирись, — заявил Кай. — И Тори завтра работает. Тебе нужно быть тут с ней.

Пока они говорили, я притянула страницу к себе, посмотрела на список известной и преступной деятельности загадочных членов гильдии плутов. Там был магический бред, но некоторые знакомые слова будто вспыхивали передо мной: нападение, кража, похищение, убийство.

Это были не просто хулиганы. Это были преступники. Настоящая банда. Они были опытными, не боялись убивать, и их оружие было опаснее пистолетов.

— Вы... — я запнулась, но выдавила ответ. — Вы уверены, что сталкиваться с ними хорошая идея?

Кай собирался встать и посмотрел на меня с вопросом. Он опустил на стул и заглянул в мои глаза.

— У «Вороны и молота» жалкая репутация. Мы обычные, плохо организованные, непослушные. Среди нас изгой и бывшие плуты. Но все в гильдии по-своему особенные. У нас есть сильные маги, умелые волшебники и алхимики и самые редкие психики в городе. И мы ненавидим проигрывать.

— Не бей первым, — пробормотал Эзра.

— Но всегда давай сдачи. И мы ударяем сильно, — Аарон улыбнулся своим друзьям-магам. — Тори, они одолели меня в прошлый раз, потому что я был один, без оружия и не подготовлен. Но против *гильдии*? Не только Кай и Эзра злятся, что они напали на нас. Эти ребята не понимают, что их ударит.

Я посмотрела на пылающие синие глаза Аарона, темные глаза Кая и разноцветные — Эзры. Под его простой черной футболкой были шрамы от ран, которые убили бы многих. За холодной уверенностью Кая был опасный ум. За шутливыми улыбками Аарона был

пыл и огромная сила, которую я видела лишь мельком.

Я выдохнула, отпуская страх, и яростно улыбнулась Каю.

— Ударь того гадкого волшебника по яйцам еще раз за меня.

Его ответная улыбка была не менее яростной.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Мне нравилось считать себя уверенной, но теперь? Я переживала хуже бабушки с ее лучшим фарфором в комнате с активными малышами.

С тревогой поправляя бутылки на полке, я смотрела на посетителей паба. Только некоторые пришли ради веселья. Остальные были готовы и ждали прибытия Кая и Эзры: команда собиралась этой ночью охотиться на гильдию плутов.

Зора, хрупкая охотника на вампиров с любовью к большому оружию, была в кожаных штанах и топе, к ее спине был пристегнут ремешком меч, который стоило назвать Крушителем черепов. Может, так его и звали. Я буду так его называть.

Рядом с ней был Феликс, ее муж и третий офицер гильдии. Он был с рюкзаком вместо меча, и с его толстыми очками и волосами, зачесанными, чтобы скрыть наметившуюся лысину, он... да уж. Офицер или нет, он не выглядел так грозно, как его жена.

Третьим волшебником была Гвен, высокая худая женщина с хвостом волос, которая обычно выглядела как бизнесвумен — в дизайнерских очках и деловых костюмах. Этой ночью она была в черной коже, на ее поясе висела дюжина прутьев в восемь дюймов длиной, черные и с рунами.

Последним волшебником в команде был Рамзи. Он был без подводки, стянул сзади темные волосы. Черная — как обычно — одежда, но зато странное оружие и артефакты.

Кай набрал в команду не только волшебников. Два психика дополняли их ряды: Тай, мужчина с темной кожей и акцентом из Южной Африки, обладающий телетезией, позволяющей ему, по словам Аарона, отслеживать людей, и Дрю, телекинетик, как прохвост Лиам.

Прохвост тоже был тут, сидел в углу с другом, любителем книг, Томом. Два телекинетика в комнате были как капитан Америка до и после: худой и низкий против высокого, накачанного и готового одолеть злодеев.

Четыре волшебника и два психика пойдут с Каем и Эзрой, вместе они отловят столько членов банды, сколько смогут до рассвета. Кай был уверен, что определил местоположение плутов, но не знал, сколько мификов было в банде.

Я еще раз нервно поправила бутылки, повернув их этикетками вперед.

— Расслабься, Тори, — сказал Аарон со своего стула, экран ноутбука вспыхивал, пока он стрелял по кораблям пришельцев. — Они знают, что делают.

— А если плутов больше, чем думает Кай? — прошептала я.

— Они будут в порядке. Блин! — экран вспыхнул красным, его корабль взорвался. Он закрыл ноутбук и посмотрел на болтающую команду. — Кай все продумал. Он, Эзра и Зора будут нападать — у них мощь. Феликс умеет замечать и рассеивать магию, так что будет следить за ловушками и засадой, а контр-магия Рамзи — безумие. У него есть артефакт, который отражает почти все. Работа Тая — отследить тех, кто решит убежать, а Дрю и Гвен могут быть и в нападении, и в защите, если нужно.

Прикусив губу, я кивнула.

— Может и так... но всего трое атакующих против дюжины?

— Если там дюжина, — усмехнулся Аарон. — И ты не видела Кая в действии. Эзра тоже не слабак.

Словно услышав, Кай прошел в паб. Тряпка выпала из моей руки.

Пропал Кай, выглядящий как модель высокого ранга. Он был в легких ботинках и темной одежде, длинные рукава пересекали мелкие метательные ножи, пристегнутые к рукам. Узкий черный жилет был поло мелкого оружия, две катаны висели на его поясе — короткая и длинная.

Я оторвала взгляд от мечей, посмотрела на черты, которые не могла отнести к чему-то конкретному. Теперь я знала. Японская кровь была в нем, как и европейская, и он не был похож ни на кого, выглядел уникально.

Эзра прошел за ним, уже не казался безобидным другом. Толстый ремешок пересекал его грудь, держал незнакомое оружие за его спиной. Темные перчатки без пальцев тянулись до плеч, костяшки блестели сталью, локти были усилены металлом. Черная бандана была повязана на его волосах, с тенью щетины на подбородке он выглядел опаснее, чем когда-либо до этого.

Кай пошел к своей команде, а я подавила шок и взяла себя в руки, когда Эзра присоединился ко мне и Аарону.

Пиромаг недовольно вздохнул.

— Не могу поверить, что я застрял тут, а вы будете веселиться.

— Мы расскажем обо всем, когда вернемся, — ответил Эзра без сочувствия, поправляя перчатку.

— Ты точно... хорошо вооружен? — с сомнением спросила я, оружия у него было куда меньше, чем у Кая. Штука на его спине напоминала черный шест в два фута длиной с серебряными заглушками на концах и серебряной частью посередине. — Тебе не нужен меч?

— Мы не собираемся никого казнить. МагиПол не одобряет трупы.

— Покажи ей Двойной кошмар, — предложил Аарон. — Ей понравится.

Я поморщила нос.

— Что?

Эзра отошел от бара, потянулся за плечо и снял шест со спины. Он легко закрутил его в руке, и я вспомнила, как сильно Эзра умел бить голыми кулаками. Может, именно это оружие стоило звать Крушителем черепов.

Он схватил края шеста и повернул их. Оружие разделилось посередине с шорохом металла, и стало видно клинки в два фута длиной, присоединенные к черным рукояткам на равном расстоянии. Он с ужасающей грацией закрутил клинки, сталь свистела в воздухе. Он соединил концы и снова повернул. Оружие стало единым, но теперь было в четыре фута длиной, и по краям были опасные клинки.

— Эм, — я отпрянула, с опаской глядя на копьё с клинками с обеих сторон. — Как там у тебя с восприятием расстояния? — я подозревала, что все еще плохо.

Он разделил клинки и убрал их друг в друга, чтобы оружие снова стало неприметным металлическим шестом.

— Ужасно, как обычно, но это не беда в бою. Движения людей тревожат воздух, и я могу определить, как далеко они, даже если не вижу их.

— О, точно, — тихо сказала я, а он спрятал оружие за спиной. Оно прицепилось к ремешку само — наверное, на магнитах?

— Хорошо, — громче сказал Кай. — Есть вопросы перед отправлением?

— На чьей машине поедем? — сухо спросил Феликс. — Я не поеду сзади на машинке Аарона.

— Эй! Не оскорбляй мою кроху.

— Возьмем фургон, — сказал Кай. — Что-то еще?

Зора скрестила руки и выпятила бедро.

— Есть кто-то с МЖ?

— Мужчина или женщина? — с вопросом шепнула я Аарону.

— Мертвым или живым, — исправил он. — Такое бывает, но редко.

— Нет, — ответил Кай. — Ловим их живыми, но защищаемся всеми необходимыми силами. Ваши жизни всегда важнее.

Голова снова кружилась. Я сжала край бара, костяшки побелели.

Кай поманил команду за собой.

— Идем.

— Эзра, — сказала я хрипло, когда он собрался уходить. — Береги себя.

Он тепло улыбнулся.

— Мы вернемся, ты и заскучать не успеешь.

Аарон встал и пожал руку Эзре, а потом аэромаг поспешил за другими мификами. Кай был первым. Дверь закрылась за ними, и мои плечи опустились. Что бы ни говорил Эзра, ночь для меня будет долгой.

* * *

Желая отвлечься, я была бы рада суете вторника, но паб был тихим почти всю ночь. Син заглядывала поболтать, моя любимая карга Сильвия заказала три Манхэттена и ушла, а ведьма, любящая йогу, и две подруги посидели пару часов, но были только они, кроме Аарона, а еще Лиама и Тома в углу, где Том читал новую фантастику, пока Лиам играл на телефоне.

Близилась полночь, я обошла зал, поправляя стулья и вытирая уже чистые столы. Я сдалась, села на стул рядом с Аароном. Он горбился перед ноутбуком, прокручивал жуткий белый сайт, который устарел лет на десять.

— Что это? — спросила я, не выдержав тишину.

— Хм? — он зевнул, запоздало прикрыл рот. — Архивы МП. Здесь размещают объявления по работе. Я ищу новые и с хорошими бонусами.

О, я видела этот сайт, да? Я наткнулась на страницу с требованием логина и пароля, когда безрезультатно искала в Гугле про магию.

— Что-нибудь нашел?

— Нет. В последнее время было тихо.

Я смотрела на экран. Страница тянулась бесконечно.

— Это все от МагиПола?

— Большая часть. Обычно объявления из трех источников: МагиПол, примерно восемьдесят процентов, отдельные мифики, которым нужна помощь в чем-то, и гильдии, желающие передать работу, — он прокрутил еще десяток записей. — Некоторые с открытыми бонусами, то есть эти задания есть всегда — типа истребления вампиров, поиска оборотней и конфискации артефактов у людей. Другие мы зовем «Розыски», там

пишут о подозрительных личностях, которых все могут искать.

Он постучал по экрану.

— Как это. «Слухи о духовной активности на заброшенном складе». Любой может проверить, и если там окажется что-то опасное, он с этим справится, доложит МагиПолу, и они подумают, могут ли отплатить за это. Но тут можно ничего не найти, а иногда — наткнуться на джек-пот.

— Интересно, — я прищурилась и указала. — А про что это?

— Пропала девушка из Арбутус-ридж, подозревается вмешательство мифика, — прочел Аарон. Он щелкнул на запись, открылась новая страница, почти полностью занятая фотографией брюнетки с короткими волосами и впавшими щеками. Ей было около шестнадцати лет. — В такое опасно лезть мификам. Мы не можем просто пройти в участок и потребовать у полиции данные по этому делу.

Он прокручивал дальше.

— Мы с Каем и Эзрой предпочитаем охоту на плутов. Отличные бонусы, шанс набить кому-то зад, и никто не переживает о чьей-то безопасности.

Я рассеянно кивнула. Я понимала их нежелание брать ответственность за спасение жизней, но как он мог забыть лицо той девушки, ее безнадежный взгляд? Я не могла так легко отогнать это.

— Кто-нибудь возьмется за это, — добавил Аарон, возвращая мое внимание к себе. — Есть гильдии, которые специализируются на этом.

— Это хорошо, — я немного обрадовалась, скрестила руки на поверхности бара и опустила на них голову. — Сколько еще ждать возвращения ребят?

— Сложно сказать. Если пройдет гладко, еще час или два. Если им пришлось гонять плутов, это может занять всю ночь. Кай захочет допросить пойманных, лишь потом отдаст их МагиПолу.

Я закрыла глаза, голова и шея гудели от напряжения.

— Я хочу знать, как тот волшебник отыскал меня, пока я была на шопинге.

— Да, это и мне не давало покоя. Я думал об их нападении у твоего дома, — он закрыл ноутбук. — Они дождались, пока я останусь один — то есть, без Кая и Эзры — но как они поняли, что нужно пойти в ту ночь? Я еще не провожал тебя, откуда они могли знать?

— Они будто ждали нашего появления, — я подняла голову. — Двое шли за нами, но четверо были впереди.

— Странно. Не понимаю, как они предсказали наши действия, — он потер рукой щечину. — Они ждали, пока я останусь один, в первый раз, но ворвались в наш дом... еще и всего один? Не понимаю.

— Может, они думали, что ты будешь один? Они ведь должны понимать, что против трех магов у них нет шансов?

— Но Кай и Эзра там живут. Почему криомаг думал... — он нахмурился. — Хотя Кай и Эзра говорили, что хотели ночью воскресенья проверить парк Стэнли. Там видели оборотня, и они даже договаривались с ковром Стэнли в субботу. Но бросили идею после того, как на тебя напали.

Мы глядели друг на друга.

— И, — медленно сказала я, — если бы волшебник не напал на меня, и Кай не принес меня к вам, и они с Эзрой не решили остаться на ночь, ты был бы один, когда напал Ледышка.

Аарон кивнул, тревога затмила его обычную уверенность.

— Он использовал заклинания бесшумности, чтобы пробраться. Эзра единственный мог заметить его до нападения, — он поджал губы. — И все же Ледышка прошел бы по дому незаметно, если бы ты не разбудила Эзру.

Я нервничала из-за того, что могло произойти, не сложились обстоятельства удачно.

— Заклинания беззвучности — фишка волшебников, да?

— Любой может купить артефакт у волшебника. Как и зелья алхимиков. Маркер — мой меч — технически артефакт, — он постучал пальцами по ноутбуку. — Блин. Лучше бы Каю поймать того криомага. Я хочу знать, откуда они столько знают о наших действиях.

— Да, — согласилась я. — Иначе у меня будет язва от этих тревог.

Аарон улыбнулся.

— Не переживай, Тори. Мы тебя защитим.

Мой желудок трепетал. Ох, я не хотела защиту. Я не хотела, чтобы на меня охотились бандиты. Аарон и его благородные слова кружили мне голову.

— Рыцарь мечей, — пробормотала я.

— Хм?

— Ничего.

Он подпер подбородок рукой.

— О, твое гадание? Поняла что-то еще?

— Что тут понимать? Все так размыто, что может означать что угодно.

— Ты думала о том, чего боишься?

— Не знаю, — протянула я. — Погибнуть в нижнем белье из-за удара волшебника с ножом?

— В нижнем белье? — повторил он с интересом.

— Я была в примерочной. Я могла быть и в нижнем белье, когда он ворвался.

Аарон улыбнулся, словно наслаждался представленной картинкой.

— Гадание на картах не о таком страхе. Как и сказал Кай, это о том, что беспокоило тебя давно.

— Я не знаю, что значит гадание.

Он подпер голову рукой, заглянул в мои глаза.

— Думаю, ты знаешь.

Мой желудок трепетал, но уже не так — не весело. Предупреждение Сабрины о прошлом, слепящем меня, вспыхнуло в голове.

— Почему ты так говоришь?

Он молчал и ждал.

Я сжала кулаки и отвела взгляд. Да, я знала, какой страх уловили карты, но не собиралась этим делиться, особенно с Аароном. Он будет смеяться, и я его возненавижу. Я не хотела ненавидеть его.

— Тори, — прошептал он.

Я крепче сжала кулаки. Заставив себя посмотреть в его глаза, я понял, что, что бы я ни сказала, он не будет насмехаться. Может... если я расскажу ему хотя бы часть, гадание

перестанет мучить мою голову.

— Мой папа — тот еще гад, — сказала я бодрым тоном. — Маме надоело, когда мне было семь, и она ушла. И остались только мы с братом. Когда Джастину исполнилось пятнадцать, он убежал из дома. Мне было десять. Остались только я и папа...

Я сжала тряпку, которой вытирала бар, скомкала ее, забыв, что играла безразличие.

— Какое-то время я жила с родственниками. Когда мне было шестнадцать, появился Джастин и забрал меня. Я порвала связи с нашей родней и стала строить жизнь сама.

Аарон вытащил тряпку из моих рук с побелевшими костяшками. Я взяла себя в руки и выдавила улыбку. Наверное, было не убедительно, но я старалась.

— Все было хорошо. Я была счастлива. А потом Джастин пошел в полицейскую академию, и он... — я закашлялась, чтобы слабая дрожь в голосе не стала заметной. Почему об этом было так сложно говорить? Да, я ни с кем еще об этом не говорила, но так тяжело не должно быть. — Все было хорошо, — продолжила я. — Он исполнял свои мечты. Я была рада, что он шел к тому, чего хочет. Я вернулась к наименее гадким родственникам, но начал появляться папа, и я перебралась сюда.

— И теперь ты снова живешь с братом, — отметил Аарон. — Ты боишься, что он бросит тебя в третий раз?

— Нет, не этого, — я нарочито беспечно пожала плечами, забрала тряпку и вытерла со стойки пару капель воды. — Я знаю. Что он не всегда будет рядом. У него своя жизнь, и он ничего мне не должен. Когда он снова уйдет, я буду в порядке. Я в нем не нуждаюсь.

— Ясно, — тихо сказал Аарон.

Я настороженно взглянула на него.

— Что ясно?

— У тебя же есть мой номер? Тебе стоит его выучить.

— Зачем?

— Чтобы, в какой бы ситуации ты ни оказалась, ты могла позвонить мне. Я всегда приду на помощь.

Я не хотела помощи. Ни от него, ни от кого-то еще. Если мама бросила меня, брат бросил дважды, а родственники помогали, только когда это было удобно, как я могла доверять почти незнакомцу?

Я доверяла только себе. Когда-то я верила в Джастина, моего белого рыцаря, верила, что он поможет. Но когда стало сложно справиться с моим темпераментом, моими сомнениями и сломанным самоконтролем, он снова бросил меня.

Плевать. Я не собиралась снова давать кому-то силу сокрушить меня. Только я могла за себя постоять.

Я не успела ответить, Купер выглянул в зал. Он был на кухне, ведь Рамзи отправился на охоту с Каем и Эзрой.

— Эй, Тори, — сказал он, от него воняло дымом сигарет. — Ты справишься сама? Сегодня тихо, я хочу уже пойти. Нужно успеть в китайский ресторан, пока они не закрылись.

— Который час? — спросила я, ленясь вытащить телефон из кармана.

— Четверть двенадцатого.

— О, хорошо. Я все равно собиралась прибраться через пару минут, — он помахал и скрылся за дверями, а я потянулась на стуле и повела плечами. — Я была бы рада китайской еде. Или чему-то сладкому.

Глаза Аарона загорелись. Оказалось, что сладкое он любил больше меня. Стоило понять

сразу по его постоянному заказу маргариты с вишенкой сверху.

— Шоколад идеально подошел бы, — вздохнула я, вспомнив коробку, которую он мне подарил из-за глупого спора. — Далеко ближайшая круглосуточная заправка?

— Далеко, — ответил он разочарованно, и я себя тоже так ощущала. — И твоя смена еще не закончилась. И мы должны ждать тут, помнишь?

— Блин, — я постучала по нижней губе, размышляя. Гениальная идея вспыхнула в голове. — Ага!

— Что?

— Ничего, — бодро сказала я, спрыгивая со стула. — Я уберу сзади.

— Ты так раньше не радовалась уборке, — отметил он, с подозрением шурясь. — Что ты делаешь?

— Убираюсь, — я отодвинулась от него. — Кое-что... тру. Тебе это не понравится.

— Угу, — он встал и прошел ко мне. — Ты выглядишь виновато, как ребенок с пустой банкой печенья.

— Тебе кажется, — я быстро обошла бар, но он шагал за мной. — Эй! Тебе туда нельзя.

Он ухмыльнулся.

— Кто меня остановит?

Хмурясь, я миновала двери кухни, направилась в кладовую. Аарон шагал за мной, но я опередила его, юркнула внутрь и закрыла за собой дверь. Придерживая ручку, я схватила коробку палочек из молочного шоколада, которыми украшали шоколадный мартини.

— Ты нашла шоколад, да? — возмущался Аарон за дверью, ручка тряслась в моей хватке.

— Конечно, нет!

Он толкнул дверь, и я уперлась пятками. Мне не хватало мышц, чтобы остановить его, но я сунула в рот три шоколадные палочки раньше, чем он открыл дверь.

Его жадный взгляд отыскал коробку в моей руке.

— Есть причина, по которой ты не делишься?

— Мм-угу, — я хотела отметить, что он съест вдвое больше меня, если я ему позволю, но три палочки шоколада мешали говорить.

Он потянулся к коробке, и я убрала ее за спину, безумно жуя, чтобы не подавиться. Я попятилась, а он пытался залезть мне за спину. Я бросилась к двери. Он закрыл ее, поймав меня и мое угощение внутри.

— Ты подлый человек, Тори, — укорил меня он, пока я уклонялась. — Говорить о шоколаде, а потом есть его при мне? Жестоко.

Я проглотила сладость.

— Тебе не пришлось бы смотреть, если бы ты не пошел со мной, — чтобы подчеркнуть свою точку зрения, я сунула в рот еще одну шоколадную палочку, ее край торчал изо рта, и я нахально улыбнулась.

Он с рычанием потянулся к коробке. Я отпрянула, но он поймал меня за талию и прижал к закрытой двери, опустил голову. Он поймал другой конец палочки, торчащей из моего рта, его губы задела мои, он откусил шоколад.

Я напряглась. Я усиленно ощущала его ладони на своей талии, его жар, пропитывающий меня. Он проглотил украденный кусочек шоколада и облизнулся.

— Неплохо, — отметил он.

И поцеловал меня.

Он прижался к моим губам своим горячим ртом, и земля пропала подо мной. Я чуть не раздавила шоколад в руке, перестала дышать, а Аарон притянул меня ближе. Моя свободная ладонь нашла его руку, скользнула выше локтя. Он целовал меня неспешно, жар распался, его губы ласкали меня.

Подняв голову, он выгнул бровь.

— Помнишь, я говорил, что приглашу тебя?

— Угу, — отозвалась я, едва дыша от смущения.

— Хочешь пойти на ужин, как только от злой гильдии ничего не останется?

— Конечно.

— Отлично, — он посмотрел на мои губы. — Мне нужно ждать свидания, чтобы снова тебя поцеловать?

Я изображала задумчивость, отвлекаясь на его большие пальцы, ласкающие мою талию.

— Не думаю, что так нужно.

Я едва успела договорить, его рот снова прижался к моему. Слепо сунув шоколад на ближайшую полку, я обвила руками его шею. Он притянул меня к себе, и я прижималась телом к его теплым и твердым мышцам, которыми я восхищалась неделями. У него было потрясающее тело. Я хотела провести руками по его голой коже. Я хотела, чтобы он снова был в одних боксерах. С пробуждения утром понедельника в одной комнате с почти голыми Аароном и Эзрой я боролась с постоянными фантазиями, возникающими, едва я закрывала глаза.

Обвив меня рукой, он запустил другую ладонь в мои волосы, притягивая меня еще ближе. Я приоткрыла рот, прося углубить поцелуй, и его язык скользнул к моему, пробовал вкус шоколада. Я водила руками по его плечам, просунула ладонь под его футболку, желая коснуться его раскаленной кожи.

А потом что-то ударило меня по затылку.

Я открыла глаза, обидчик покатился по полу. Лимон?

С глухим стуком лимоны посыпались на нас из мешка на полке. Я вскрикнула, пригибаясь, Аарон отпрянул, оттаскивая меня из-под цитрусовой лавины. Я огромными глазами смотрела, как еще дюжина лимонов отскакивает от пола. Ой. Это могло быть моей виной. Наверное, я слишком грубо запихала шоколад на полку.

Смеясь из-за того, что нас прервали лимоны, я стала поднимать их.

— Может, тебе стоит вернуться в зал.

— Я помогу, — он стал вытаскивать лимоны из-под нижней полки. — И я не уйду, не получив хотя бы палочку шоколада.

Я фыркнула.

— Если я дам шоколад, ты уйдешь? Не хочу, чтобы меня поймали за поцелуем с посетителем в кладовой. Меня увольняли и за меньшее.

— Клара не уволит тебя за это, и никто нас не поймают. Кто вообще может услышать нас тут?

Я выпрямилась с охапкой лимонов.

— Прошу, Аарон. В зале еще есть несколько посетителей, и я не хочу рисковать этой работой. Я правда... — утихла и смотрела в пустоту, лампочка вспыхнула в моей

голове.

— Эта работа для тебя важна, да? — он замер на корточках у полок с лимонами в руках. — Тори? Все хорошо?

Я открыла рот, закрыла его. Лицо похолодело. Наверное, я побледнела.

Аарон выпрямился во весь рост.

— Что такое?

— Думаю, я поняла, но... — я запиналась. — Нужно кое-что проверить.

— А? Но, Тори...

Я бросила лимоны на пол и поспешила из кладовой и кухни. Я выглянула в зал из приоткрытой двери. Все столики были пустыми, кроме одного. Лиам сидел одиноко, его лицо озарял его телефон, его ноги лежали на соседнем стуле.

Я прошла в зал.

— Лиам, где Том?

— Хм? Он ушел пару минут назад. Домой. И я уже собираюсь...

Я развернулась и побежала на кухню. Аарон стоял на пороге кладовой и хмурился.

— Что...

— Когда Кай и Эзра собирались в парк Стэнли, они обсуждали эти планы тут?

— Тут? — он оглядел кухню. — Да, помню, Кай говорил с ковром Стэнли по телефону. Мы были в мастерской наверху.

Я закрыла рот рукой, сердце колотилось.

— Тори, да что с тобой?

— Я поняла... мы все задавались вопросом, как гильдия плутов знала, что мы будем у моего дома, и почему они думали, что ты будешь один дома в ту ночь. Мы думали, что они предсказывали наши перемещения, но все куда проще.

Он напряженно помрачнел.

— Как?

Я обвила себя руками.

— В прошлую субботу перед тем, как ты решил проводить меня, я упоминала улицу Джорджия, и там ты заметил, что нас преследуют. Кай в гильдии говорил по телефону, что их с Эзрой не будет в воскресенье. И, — я сглотнула, — в воскресенье я упомянула Сабрине, что пойду по магазинам и назвала свой любимый.

Глаза Аарона расширились.

— Ты спрашивал, кто мог бы подслушать нас в кладовой. Кое-кто...

— Том, — зашипел Аарон. — Он тут? Я видел его до этого.

— Нет, он уже ушел. Я только что проверяла, — я посмотрела в сторону бара, словно могла увидеть угол, где Том сидел почти весь вечер, и где он был почти каждую ночь. Я четко слышала голос Лиамы, объясняющий яснослышание Тома. Суперслух. Он мог слышать голоса на определенном расстоянии.

Аарон провел рукой по волосам.

— Ладно, пожалуй, только Том мог подслушать все три разговора, но это означает, что он сливал информацию гильдии плутов. Он бы так не поступил.

— Откуда ты знаешь?

— Он... не стал бы. Он — член гильдии. Он не предал бы нас так.

Я крепко сжала руку Аарона. Он имел в виду, что член гильдии не предал бы гильдию. Аарон не верил, что его драгоценные товарищи могут его обмануть.

Обман видела на картах Сабрина. Обман таился в тени, приближал конфликт.

Приближал конфликт.

Том ушел.

— Аарон, — выдохнула я. — Нам нужно уходить. Сейчас.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

— Что? — растерянно сказал Аарон.

— Нам нужно уходить, — повторила я, паника вспыхнула во мне. — Том ушел. Лиам был последним и только что отправился домой. Мы одни... как во время первого нападения.

— Мы в гильдии, Тори. Никто сюда не полезет. И наша команда охотится на плутов, пока мы говорим. Не важно, попытается ли Том что-то передать им.

Я вдохнула, пытаюсь подавить тревогу.

Аарон успокаивающе потирал мои руки.

— Все хорошо. Мы подождем тут, — он вытащил телефон, нажал большим пальцем на кнопки. — Феликс вернется, как только они закончат, ведь сегодня на посту он, но я скажу Каю и Эзре тоже идти сюда. Мы узнаем у них, вовлечен ли Том.

— Ладно, — неуверенно сказала я.

— Сообщение отправлено, — он поднял голову с улыбкой. — Я же говорил, я всегда...

Я не увидела, но услышала. Раздался треск чего-то, ударившего по кости.

Аарон дернулся и обмяк. Он рухнул на пол, мое сердце застыло, шок парализовал все тело. С тихим хрипом, который стал бы криком, будь в моих легких воздух, я шагнула к нему.

Что-то пролетело мимо меня, чуть не задев лицо. Я отклонилась, вытянула руки, не зная, от чего защищаюсь. Я развернулась и застыла во второй раз.

Появились трое, спокойно стояли в конце кухни. Мужчина, женщина... и Том. Его обычно робкое выражение лица было с садистской насмешкой. Я отпрянула на шаг, задела ногой неподвижную руку Аарона.

Три сияющие сферы размером с бильярдные шары парили перед незнакомцем, каждая сияла разным цветом. Они замерли, и на одной стало видно капли крови. Я в ужасе посмотрела на Аарона — кровь текла по его щеке.

— Ему стоило послушаться тебя, — спокойно сказал Том. — Если бы побежали сразу, может, убежали бы.

Я сжала кулаки и отпрянула еще на полшага.

— Но тогда я не сказала бы тебе в лицо, что ты — гадкий трус, который заслужил всю боль, которую испытает.

Женщина рассмеялась.

— Выруби ее.

Другой мужчина склонил голову, и я бросилась на пол, два шара пронеслись мимо. Телекинез. Как мне бороться с телекинетиком?

Аарон советовал целиться в глаза, когда Лиам дразнил меня. Ему нужно было видеть для телекинеза.

Я вскочила и побежала к дверям кухни. Женщина снова рассмеялась.

Шар ударил меня по плечу с силой мяча, брошенного лучшим питчером. Удар развернул меня, и я отлетела к стойке, но удержалась на ногах. Охнув, я шлепнула ладонью по выключателю.

Комната погрузилась во тьму. Только слабый свет проникал сюда из паба, этого не хватало, чтобы озарить кухню. Три шара сияли, замерев в воздухе. Не двигались. Он не знал, куда целиться.

— Верните свет! — заорала женщина.

Том и телекинетик зарычали, гремя столами и шкафами, пока искали выключатель. Я пригнулась, взяла пустую кастрюлю со стола и подобралась к шарам. Они сияли, и телекинетик их видел. Я собиралась исправить это.

Я прицелилась, взмахнула кастрюлей, как сачком. Раздался звон. Три сферы застучали по дню кастрюли, и я опустила ее на пол, поймав шары и погасив их сияние. Мужчина яростно выругался.

Я толкнула кастрюлю под раковину, где телекинетик ее не заметил бы, даже если бы они смогли включить свет. Я вытянула руки, нащупала сковороды, висящие над столом. Схватив рукоять, я бросилась. Была на этой кухне сотни раз. Мне не нужен был свет.

Я услышала шорох пятящихся ног и взмахнула сковородой в своем фирменном бейсбольном ударе. Она попала по телу. Отпрянув на шаг, я повернулась и взмахнула снова. В этот раз я попала по костлявой руке, и телекинетик вскрикнул.

Шаги застучали по полу другой стороны, и я повернулась, готовая ударить. Ладонь коснулась моего плеча.

Сковорода упала на пол с грохотом, мои руки висели по бокам. Я стояла, не двигаясь, ладонь была на моем плече, голос — в голове. Он приказывал замереть, я так и сделала. Я не могла больше ничего поделать, голос подавлял мои мысли, мое сознание.

Грохот посуды, и свет вспыхнул, слепя меня. Но я не двигалась. Не знала, как.

Лицо Тома появилось передо мной. Он оскалился.

— Ты угадала, я передавал информацию об Аароне. Но во всем остальном ты ошиблась.

— Несите Синклера, — приказала им женщина.

Лицо Тома пропало, послышался шорох. А потом свет изменился, вспыхнул красно-желтым, раздался треск огня и вой боли.

Ладонь пропала на моей руке, и я снова ощущала тело. Я отпрянула, врезалась в дверь комнаты-холодильника и схватилась за ручку. Дверь открылась внутрь, и я чуть не упала, ноги дрожали.

Аарон поднимался, кровь стекала по его лицу. Огонь пылал на его руках, он сжимал футболку Тома. Том завизжал, схватился за запястья Аарона, но огонь покрыл его кожу и не давал коснуться.

Телекинетик вытянул руку, и невидимая сила оттолкнула Аарона. Том вырвался, всхлипывая, и отполз. Телекинетик взмахнул рукой, и моя брошенная сковорода полетела с пола к голове Аарона.

Он отбил ее в воздухе кулаком, от удара вспыхнул огонь. Телекинетик поманил ладонью.

Нож мясника пролетел по кухне и застыл в дюймах от моего горла.

— Стоять, или она умрет, — рявкнул телекинетик.

Скаля зубы со страхом в глазах, Аарон замер. Огонь погас на его руках.

— Если пошевелишься, — проворковала женщина, подходя к нему, — увидишь, как ее кровь польется на пол.

Она потянулась к его руке.

— Нет, Аарон! — заорала я. — Не дай ей кос...

Ее ладонь обвила его запястье. Ярость и страх пропали с его лица, оно стало безжизненным, как у пластикового манекена. Женщина повернулась с приторной улыбкой в мою сторону, перебросила светлые волосы через плечо свободной рукой.

— Идемте? — сказала она своим товарищам.

Телекинетик смотрел на парящий нож у моего открытого для удара горла, радостно улыбаясь. Том рыдал из-за ожогов, направился к заднему ходу в дальнем конце кухни, женщина шагала за ним, крепко сжимая запястье Аарона. Он покорно следовал за ней, глаза были пустыми. Он не посмотрел на меня, когда они проходили мимо. Он не видел меня, и я знала, почему. Она управляла его разумом, как мною до этого.

Том пропал за задней дверью, и женщина замерла на пороге.

— Почему бы не показать Дариусу, как мы серьезны? Труп в гильдии привлечет его внимание.

Смеясь, она повела Аарона за дверь, оставив меня с телекинетиком. Они пропали, нож мясника отодвинулся от меня, словно невидимка замахивался для удара. Я смотрела на клинок, не могла пошевелиться.

Нож полетел к моему горлу, а потом свернул и проехался по двери комнаты-холодильника.

— Тори!

Лиам появился в дверях кухни, одна рука была направлена на меня.

Ругаясь, другой телекинетик взмахнул рукой. Еще два ножа взмыли с подставки и полетели к Лиаму. Он побежал к снарядам, крышка от большой кастрюли появилась перед ним как щит. Ножи отрикошетили от крышки, и все упало на пол.

Лиам затормозил рядом со мной, вытянул руки, словно выбирал, что направить своей силой дальше.

Другой телекинетик посмотрел на Лиаму и оскалился. Зубчатый нож для хлеба поднялся с подставки, а за ним — тонкий нож для извлечения костей. Они были направлены на нас, Лиам вытянул руку в их сторону.

Ножи замерли и дрожали в воздухе.

Третий нож поднялся из подставки, повернулся к нам. Лиам охнул, его мышцы напряглись, словно он держал большой вес. Три ножа задрожали сильнее. Лиам тяжело дышал, руки дрожали от усилий.

Третий нож покачнулся и полетел. Лиам направил на его руку и остановил, но два других вырвались и понеслись к нам.

Лиам отпрянул, врезался в меня. Я схватила его и потянула в комнату-холодильник. Я закрыла дверь ногой, третий нож ударил по металлу со скрежетом. Шаги топали к двери, и я сжала кулаками ручку, чтобы удержать дверь закрытой.

— Оставь их! — крикнула женщина. — У нас есть то, за чем мы пришли.

— Ладно, — прорычал телекинетик прямо за дверью. Ручка дрожала под моей рукой, прозвучал жуткий металлический хруст, и его шаги удалились. Дверь хлопнула.

Я повернулась к Лиаму. Он лежал на спине, быстро дыша, его ладони беспомощно двигались у груди, где из тела торчали два ножа.

— Боже, — проскулила я. — Держись, Лиам.

Я вытащила телефон из кармана, но в холодильнике не было сигнала. Я дернула ручку двери. Она не двигалась.

— Нет, — простонала я, крутя ее. — Нет!

Я ударила плечом о дверь, но силы удара не хватало, чтобы сотрясти металл. Я крутила ручку, пока пальцы не стали пылать от боли. Дверь не двигалась, телекинетик заклинил ее.

Я упала на колени рядом с Лиамом, холод пола проникал сквозь мои джинсы. Я пыталась вспомнить давние уроки первой помощи. Кровь текла вокруг ножей, рукояти двигались от его каждого вдоха.

— Прости, — прошептал он. — Я вернулся... забыл очки... услышал тебя...

— Шш, Лиам, — я сжала руками его холодную ладонь. — Держись. Помощь скоро будет.

Он кивнул, его лицо побелело, и я не спрашивала, а знала, о чем он думал. Я отчаянно избегала этого вопроса.

Помощь придет... Но успеют ли они спасти жизнь Лиама?

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Эзра прислонился к столу, а я — к нему. Его теплые ладони прижимались к моей спине, казалось, он пытался выдать из меня холод. Я пыталась остановить стук зубов.

Час. Час в холодильнике с отчаянной надеждой, что Лиам не умрет раньше, чем вернуться Кай, Эзра и Феликс. Я слышала, как они вошли, и оглушительно кричала, пока они не выбили дверь. Кей и Феликс унесли Лиама... куда-то. Кай позвонил женщине по имени Элизабетта — лучшему целителю гильдии.

Я уже вкратце описала им, что случилось, но, пока мы ждали возвращения Кая, я все рассказала Эзре. Я говорила, а он напрягался все сильнее, его руки были как стальные оковы. Воздух вокруг нас стал заметно холоднее, свет потускнел, но я делала вид, что не замечала.

Звякнул телефон Эзры. Оставив руку вокруг меня, он вытащил телефон из кармана. Стальные костяки его перчаток сверкали. Он прочел сообщение.

— Лиам с Элизабеттой, — прошептал он, его спокойный голос подавлял мои тревоги. — Кай и Феликс возвращаются. И они отправили сюда всех членов гильдии, с кем смогли связаться.

Я кивнула у его груди, усталость и беспокойство мешали озвучить вопросы, накопившиеся в моей голове. Эзра снова обвинил меня руками. Мое плечо, пострадавшее от атаки телекинетика, болело без перерыва.

Когда входная дверь открылась, я подпрыгнула, и Эзра прижал меня крепче к себе, словно я могла отскочить и пораниться. Внутрь прошла Зора, ее короткие волосы с розовыми прядями были мокрыми, она сжимала большой меч в руке, ремешки ножен тянулись по полу.

— Получила сообщение Феликса, — напряженно сказала она. — Только вышла из душа. Что случилось?

Теперь мы были не одни, и я попыталась отодвинуться от Эзры, но он не отпустил.

— Пока мы охотились на плутов, — сказал он со странным рычанием в голосе, — другая группа напала на Тори, Лиам и Аарона. Они забрали Аарона. Лиам с Элизабеттой. Ножевые ранения.

Глаза Зоры вспыхнули.

— Они забрали Аарона? Как?

— Судя по словам Тори, это был менталист.

Она выругалась так, что я вздрогнула.

— Ты в порядке, Тори?

— В порядке, — я выбралась из объятий Эзры. — Что такое менталист?

Зора с отвращением скривила губы.

— Психик, влияющий на мысли или действия...

Она замолчала. В здание вошел Линдон, а вскоре после него появилась Син, ее волосы были спутаны, а футболка — наизнанку.

— Тори! Ты в порядке? — она оббежала Линдона и сжала мою руку. — Почему ты такая холодная?

— Была закрыта в холодильнике.

— Что?

— Что происходит? — спросил Линдон, потирая щетину на обычно бритой голове. — Феликс написал только, что Лиам в критическом состоянии, и всем нужно идти сюда.

— Феликс объяснит, когда придет, — ответил Эзра. — Он уже в пути.

Линдон кивнул на Двойной кошмар Эзры, оружие лежало на столе за нами.

— Как прошла охота?

— Лучше ожидаемого. Они не ждали нас, но от этого все остальное кажется еще более странным.

Мы ждали впятером в тишине, утекали минуты. Прибывало все больше членов гильдии по одному, парами и по трое — знакомые лица как Гвен, Рамзи и Тай из охотничьей команды Кая; Эндрю Камерон и Сеарра из команды, уничтожившей гнездо вампиров; Сильвия, волшебница с любовью к коктейлю Манхэттен; Райли, кудрявый друг-алхимик Син; ведьма, любящая йогу и ее парень. Других я не видела с первой смены, они тихо собрались в пабе. Я поняла, что стоит предложить им напитки, но не отходила от Эзры.

Атмосфера была напряженной, тишина давила. Некоторые спрашивали, что происходит, но Эзра отвечал одинаково:

— Феликс объяснит.

Задняя дверь, наконец, стукнула, через миг Феликс вышел из Кухни, Кай — за ним, все еще в черном облачении воина, часы охоты на плутов не сказались на его внешности. Феликс занял место перед баром лицом к собравшимся мификам, Кай обошел стол и остановился с другой стороны от меня.

— Перейду сразу к делу, — Феликс взглянул на меня и продолжил. — Гильдия плутов, прозванная «Бандой Восточного Гастингса» охотилась на Аарона две недели. Этой ночью, пока Кай вел команду против них, другая группа пришла сюда. Лиам был серьезно ранен в бою, а Аарона поймали.

— Группа была частью той гильдии? — осведомилась Зора.

— Мы не знаем, — Феликс скрипнул зубами. — Мы узнали от плутов, что их наняли похитить Аарона. А еще оказалось, что Том Ньюбург, яснослышащий, передавал информацию или плутам, или другой группе — или обоим.

Среди группы послушался гул вздохов.

— Том? Ты уверен?

— Сомнений нет, — сказал Феликс, повысив голос поверх потрясенного бормотания. — Теперь важно найти, что это группа была тут, и зачем им Аарон. Я не смог связаться с Дариусом, но отправил ему подробное сообщение. Так и с Жираром — он в Сиэтле. Пока только мы.

— Что мы знаем о группе, поймавшей Аарона этой ночью? — спросил Линдон.

Феликс, Эзра и Кай посмотрели на меня.

Я нервно кашлянула.

— Трое пришли через заднюю дверь. Одним из них был Том. Он смеялся надо мной за то, что я поняла, что он подслушивал разговоры для гильдии плутов., чтобы те могли напасть, пока Аарон уязвим, но...

— Когда Аарон уязвим? — перебила Сиерра, тоном показывая, что я глупо думала, что Аарон мог быть открытым опасности.

— В то время, когда с ним нет меня и Эзры, — ответил Кай.

— Думаю, Том передавал то, что узнал, этой группе, а они — гильдии плутов, — я нервно потянула за край футболки. — С ним были телекинетик и женщина... управляющая телом и мыслями.

— Менталист, — добавил Эзра. — Сильная, дар зависит от прикосновения. Заставила Аарона уйти с ними.

— Вместе с Томом — это три психика, — отметила Зора. — Мы знаем гильдии плутов с таким количеством психиков?

— Парочка приходит на ум, — мрачно ответил Эндрю. — Но я не знаю, зачем им Аарон. У них нет повода...

— Мечь, — холодный голос Табиты опередил ее появление из кухни. Она миновала двери, ее каре длиной до челюсти и выражение лица ледяной королевы не изменились.

— Что? — прорычала Зора. — Кто хочет отомстить Аарону? За что?

— Не за поступки Аарона. Отомстить «Ворону и молоту», — Табита остановилась рядом с Феликсом, протянула телефон. Зеленый символ звонка сиял на экране. — Говори, Дариус.

— Всем добрый вечер, — низкий, смутно знакомый голос главы гильдии донесся из колонки телефона. — Спасибо, что пришли так быстро.

Феликс посмотрел огромными глазами на телефон, на Табиту и обратно.

— Пару минут назад я получил звонок, — продолжил Дариус. — С требованием, чтобы я пришел по указанному адресу в течение двух часов. Если я не приду или приду не один, он убьет Аарона.

Ужас закружил мне голову, и я сжала стол, чтобы не упасть.

— К сожалению, он не дал мне шанса сообщить, что в трех тысячах миль отсюда. Я не могу исполнить его требования, так что нам нужен другой подход.

— Кто они? — заорала Син, сжав кулаки, хмуро глядя на телефон.

— Спасибо, Син. Я к этому шел, — сухо ответил Дариус. — Полгода назад я просил

Жирара, Табиту и Алистара расследовать действия местной гильдии «Кирк, Коннер и Касид»,

От названия гильдии я ощутила покалывание узнавания.

— Якобы фирма адвоката, гильдия состояла почти вся из мификов-психиков. Хотя они считаются законной гильдией, их действия за закрытыми дверями неприятны. Если вкратце, это гильдия хищников, обманщиков и жуликов. Больше полугода Жирар, Табита и Алистар отлично справлялись, ловя их членов за незаконными занятиями. МП допросили их, изгнали тех членов и оштрафовали гильдию. Еще пара обвинений, и гильдию сотрут.

Дариус замолчал, словно собирался с мыслями.

— Я поручил это задание самым опытным офицерам и самому сильному магу из-за угрозы «ККК». Я не хотел, чтобы в это были вовлечены другие из гильдии. Хотя психиков часто недооценивают, «ККК» собрали опасных личностей. Табита?

Второй офицер подняла голову.

— Четыре недели назад мы с Алистаром засекли нового и сильного члена «ККК» — эмпата с пугающей способностью влиять на эмоции всех вокруг него. Теперь он у МП. После его ареста активность гильдии пропала.

Ее темные глаза посмотрели на меня.

— Когда я услышал о произошедшем этой ночью, я понял, кто за этим стоит. Мы забрали одаренного и сильного члена у «ККК», и теперь они забрали у нас талантливого товарища. Но это не вся их месть. Аарон — протеже Дариуса, и они используют его, чтобы выманить Дариуса.

— Они не просто хотят наказать нас, убив Аарона, — прорычал Линдон. — Они хотят и убить Дариуса.

— Думаю, это их цель, — согласился Дариус, его голос был спокойным, но с нотками напряжения. — Мы не позволим им достичь цели. Они будут сожалеть из-за каждого мига их мести.

Дрожь пробежала среди собравшихся мификов. Я ощущала собирающуюся жестокость в воздухе.

— У Табиты есть адрес, который мне передали, но то место — ловушка. Они могут держать Аарона в другом месте. У «ККК» два офицера, один зарегистрирован, другой — нет, — его тон стал деловитым. — Табита, пока нет меня и Жирара, ты за главную. Жизнь Аарона в твоих руках.

— А верну его целым, — пообещала она.

— Хорошо. Я буду ждать новостей, — линия затихла.

Табита сунула телефон в карман.

— Нельзя терять время. Тай, свяжись со всеми психиками, которых тут еще нет. Отправь остальных в их дома, если не дозвонишься. Феликс и Кай, отыщите все, что можно, про те три адреса, которые нам назвали. Я уже отправила их вам. Один офис в центре, один на западе, и верфь, куда они позвали Дариуса. Нужно продумать действия.

Феликс и Кай поспешили на второй этаж.

— Эндрю и Зора, — продолжила Табита, — разделите боевых мификов на три команды. Син, на тебе наши целители. Эзра, распечатай сведения обо всех известных членах «ККК», шесть копий каждого.

Эзра быстро сжал мою руку, поспешил тоже наверх. Син пропала внизу, чтобы тихо сделать звонки, и Зора повела других мификов в дальний конец зала. Паб заполнил гул голосов, и я сцепила ладони.

Никто не говорил, что миссия опасна. Никто не жаловался из-за их заданий. Они действовали решительно, гнев пылал на их лицах. Все пришли помочь Аарону, и никто не мешкал, собираясь пойти против гильдии, которую Дариус назвал слишком опасной для обычных членов гильдии.

Табита повернулась ко мне.

— Что случилось, когда Аарона схватили? Мне нужны все детали.

Я сбивчиво описала всю встречу, каждое слово, которое я могла вспомнить. Когда я закончила, Табита кивнула.

— Хорошо, — пробормотала она. — Теперь можешь уйти.

— У-уйти?

— Твой дом — самое безопасное место для тебя, — я стала спорить, ее холодный взгляд заткнул меня. — Ты — слабое звено, и я не собираюсь рисковать жизнями других, чтобы защитить тебя.

Мое тело похолодело, и холод проник глубже, чем могло быть за часы в холодильнике.

— Считаю, что твоя работа на паузе, — добавила она без сочувствия. — Ты была смелой, но было ошибкой впускать тебя в это здание. Я не собираюсь допускать, чтобы тебя ранили или убили, пока я во главе.

Я отчаянно огляделась, но Кай и Эзра были наверху, а Син — в подвале. Не совпадение. Все, кто мог защитить меня, были заняты.

Табита заметила мой взгляд.

— Хотите отвлечь их в критичный момент? Идите домой, мисс Доусон. Вам тут не место.

Горло сжалось так сильно, что было больно глотать. Она была права. Мне не было тут места. Даже если бы я хотела с ней спорить, теперь я не могла. Я не могла отвлекать Кая и Эзру от спасения Аарона, которому осталось жить меньше двух часов. Я передала Табите информацию и перестала быть полезной. Я могла только уйти с дороги.

Я заставила себя разжать кулаки, кивнула и отошла от стола. Никто не заметил, как я прошла на кухню. Двери закрылись за мной в последний раз.

Стараясь игнорировать пятна крови на полу, я забрала сумочку из шкафа, взяла розовый зонт, который дал мне Аарон. Я сжала его руками, глаза горели от слез. Я решительно сморгнула их, прошла в заднюю дверь. Черный фургон был криво припаркован снаружи, еще около шести машин втиснулись на маленькую парковку, в центре была красная машина Аарона.

Прохладный ночной воздух окутал меня, пока я шла прочь от «Вороны и молота» с тяжелым сердцем и болью в легких. Я видела перед глазами, как опустело лицо Аарона, когда женщина стала командовать им. Еще два часа, и они убьют его, чтобы отомстить Дариусу.

Я едва замечала темную дорогу, заколоченные окна, граффити на стенах. Обычно я бы нервничала, шагая по этим улицам в одиночку в ночи, но мне было все равно. Я могла думать только об Аароне. Эзра и Кай заметили, что я ушла? Даже если заметили, у них не было времени на меня этой ночью, жизнь Аарона ускользала с каждой минутой.

Я опустила плечи, вяло шагала. Мысли и страхи были сосредоточены на Аароне, но отчасти я ощущала боль. Потеряла еще работу. Меня снова уволили. Хоть работа и была временной, этот раз был больнее всего.

Стараясь не думать так сильно, я ускорила шаги. Мысли путались, прыгали с темы на тему, то думая, как там Аарон, то о том, как его вернут мифики гильдии, то о том, как долго они будут планировать нападение на три места. Как...

Я споткнулась, хоть в тротуаре не было трещины. Три места...

Я замерла под мерцающим фонарем, сняла сумочку с плеча и принялась в ней рыться. Выпали мои солнцезащитные очки, одна линза разбилась об асфальт.

— Да ладно, — прошипела я.

Я поискала в стопке рецептов и вытащила скомканный листок. Там был список из трех работ. Одна — бармена. Другая — в банке. Третья — секретарь в фирме «Кирк, Коннер и Касид».

Название гильдии звучало знакомо, и теперь я знала, почему.

Я повернула страницу к свету фонаря и прочла адрес. Кларк-драйв. На восток отсюда, офисы в центре и на западе, которые упоминала Табита, были в другой стороне. Третий офис. Если я правильно помнила, на северном конце Кларк-драйв был огромный причал для грузовых кораблей. Могла ли там быть верфь, где Дариус должен сдать?

Темный текст на странице смотрел на меня. Третий офис «ККК» почти у верфи. Дариус и Табита не знали об этом месте.

Я вытащила телефон, нашла номер Кая и замешкалась. А если они уже знали об этом адресе, и там ничего не было? Или не знали, и им придется разделить ограниченные ресурсы еще сильнее, чтобы проверить его? А если Аарон умрет из-за того, что они отправят команду по адресу, написанному на куске мусора, который я подобрала?

Но был шанс, хоть и небольшой, что это место было настоящим. Может, не тайным, раз они писали о нем в объявлении, но это мог быть новый офис, настолько новый, что еще не появился в базе данных МагиПола.

Я повернулась и пошла прочь от дома. Меня не пустили спасти Аарона, и я могла сделать себя полезной. Я проверю место с листовки и определю, стоило ли сообщать о нем Каю.

Не нужно отвлекать их. Быстро проверю сама, это не было опасно — я не была дурой, понимала, что мне не сравниться с мификами — а потом вызову такси и уеду домой или позвоню Каю и сообщу о том, что нашла.

Я не могла спасти Аарона, но, если чем и могла помочь, то именно этим, даже если придется пойти одной и сунуть нос в дела гильдии, которая была такой опасной, что даже мифики ее остерегались.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Я сжалась в тених под низким бетонным потолком. Надо мной тянулся низкий мост, накрывал собой широкие рельсы.

Я почти двадцать минут добиралась сюда, и, если бы не была занята страхом за жизнь Аарона, точно боялась бы за себя. Поход по торговой зоне посреди ночи не был самой умной идеей. Я была в дальнем конце восточной окраины центра, эта часть тянулась на тридцать длинных улиц на запад.

Я прищурилась, глядя на двухэтажное здание через дорогу, сверила адрес с распечаткой. Чуть севернее улица сталкивалась с забором, где рельсы тянулись вдоль причала. Мост над моей головой соединялся с верфью. Посчитав, что Табита говорила об этой верфи, я оказалась довольно близко к месту «передачи заложника».

Желудок мутило, пока я смотрела на когда-то белое офисное здание, которое было теперь цвета мочи и потрепанным. Леса стояли у одной жуткой стены, часть покрытия была снята. Окна на первом этаже были новыми, даже не сняли наклейки, и целлофан был прикреплен к проемам на втором этаже.

Свет сиял за барьерами. Только в этом здании на всей улице были признаки жизни.

Я вздрогнула, когда с моста съехал одинокий трактор, гремя над моей головой. Я вжалась в тени, вытащила телефон, чтобы проверить время — сорок пять минут до конца двухчасового срока — и увидела сообщения от Кая и Эзры на экране. Палец завис над ними.

Если я позвоню сейчас Каю или Эзре, они попробуют проверить и это место. Но как это собьет их стратегию? Им хватало ребят в команде, чтобы проверить четвертое здание? Если я ошибалась, «ККК» и не было тут. Если Аарона тут не прятали, если свет был не от мификов, Аарон мог умереть из-за моего вмешательства в их планы. Я не могла так рисковать. Я проверю место сама.

Я сунула телефон в карман и сосредоточилась на здании. Тяжелые металлические ворота закрывали доступ к входу. Если бы я была мификом, может, открыла бы их зарядом магии, но я была просто человеком без магии. Я смотрела на леса, но они были у стены без окон. Плохо.

Я выскользнула из укрытия, пробежала по улице, чтобы проверить здание с другой стороны. За углом одноэтажный магазин присоединялся к офису. На дальней стороне, за забором из сетки была маленькая парковка в мусоре.

Я смотрела на куски металла у стены, прошла к ограде. Пора попрактиковать взлом и проникновение.

Я повесила сумку на плечо — может, стоило купить рюкзак — и перелезла через забор из проволочной сетки. Я спрыгнула на другой стороне. Держась теней, я забралась на ржавую металлическую бочку, перебралась по гнилым доскам и с помощью трубы оттолкнулась, чтобы схватиться за край крыши.

Я подтянулась, тихо постанывая. Мне нужно было больше тренироваться. Подтягиваться. Мышцы — это сексуально, да?

Я выбралась на крышу, поспешила по ней к стене офисного здания. Четыре окна были закрыты целлофаном и, в отличие от остальных, без света. Я вытащила ключи из сумочки, вонзила один в целлофан и порвала длинную брешь. Я отодвинула край и заглянула в темную комнату. Это было просто. Я проникла сюда так, словно все время так делала.

Я скользнула внутрь, обувь опустилась на что-то хрустящее. Слабый свет проникал из-за приоткрытой двери, озаряя целлофан на ковре. В пустой комнате воняло свежей краской.

Глубоко вдохнув — сердце ведь не пыталось сбежать из груди — я сунула голову в приоткрытую дверь, увидела короткий коридор с бежевым ковром. Где-то впереди звучали тихие голоса.

Я вытащила телефон, проверила, что звук выключен, и пошла по коридору робкими шагами. Я не впервые вривалась в здание, но те времена были далеко позади. Я не помнила, чтобы так переживала тогда. Стоило приберечь немного подростковой уверенности. Я пригнулась в конце коридора и заглянула в комнату.

Как только я увидела, кто там, я отпрянула, дрожа всем телом.

Хорошие новости: я нашла Аарона.

Плохие новости: все остальное.

Там была большая комната с двумя рядами кабинок, новых, еще завернутых в целлофан, в центре было открытое пространство. Там стоял металлический раскладной стул, и на нем был Аарон, руки были завязаны за его спиной, на глазах — повязка, рот — заклеен скотчем, сухая кровь виднелась на лице. Женщина менталист стояла рядом с его стулом, ее ладонь лежала на его затылке.

Кроме них там была еще дюжина мификов. Наверное, психиков. Наверняка, гадов. Трое точно такими были — менталист, телекинетик и Том, его ладони и шея были в бинтах.

Дрожащими руками я вытащила телефон. Почему я не позвонила Каю раньше?

Оставалось тридцать пять минут до момента, когда Дариус должен появиться на верфи.

Я отошла дальше от психиков, открыла мессенджер. Едва видя сообщения Кая — вопрос, где я, и обещание позвонить, когда Аарона спасут — я отправила ему и Эзре одно и то же сообщение: адрес офиса и три слова: «Я нашла Аарона».

Задержав дыхание, я ждала. Кай проверит телефон, или он уже был в пути? Прошло двадцать секунд, тридцать, минута. Ответа не было. Палец замер над кнопкой вызова. Том был тут. Если я позвоню Каю, как бы тихо я ни говорила, он услышит.

— Ригель, — позвал мужчину из комнаты.

Я вздрогнула и убрала телефон в сумочку, подошла ближе к голосам.

— Иван только что написал. Команда «Вороны и молота» приближается к нашему офису на Кипресс.

Я заглянула. Мужчина встал с кожаного кресла и поправил деловой костюм в полоску. Его волосы были зачесаны назад, от этого выделялись его острые черты и глубокие морщины вокруг рта.

— Тогда пора, — негромко сказал он с английским акцентом.

Он встал напротив Аарона, который все еще не двигался из-за ладони менталиста на его голове, управляющей им. Я не видела, что делал Ригель, а потом стало слышно гудки. Психики ждали в комнате, не шевелясь.

Щелчок.

— Решили вернуть моего пиромага? — спокойно произнес Дариус.

— Дариус, — Ригель проигнорировал вопрос. — Я разочарован.

— Взаимно, Ригель.

— Этикет гильдий прост. Мы не лезем в дела друг друга. Разве ты этого не придерживаешься? Не ударь первым? — Ригель говорил едко. — Ты нарушил свое правило, друг. Ты ударил первым, и теперь я дам сдачи.

— Я мог бы напомнить тебе о твоих принципах, — холодно ответил Дариус. — Но, похоже, дни, когда наши идеалы совпадали, давно прошли.

Ригель рассмеялся.

— Идеалы, которых ты еще придерживаешься, — причина, по которой ты никогда не сможешь занять мое место в иерархии мификов и простаков.

— Наши взгляды на твоё положение в этой иерархии могут не совпадать.

— Клиенты моей фирмы правят городом. Но ты решил влезть в наши дела. В мои дела, — его голос стал тихим и опасным. — Стоило знать, что у тебя нет шанса против моей гильдии. Ни одна сила не поможет, когда психики могут влиять на тех, кто ей владеет. Просто посмотри на своего талантливую пиромага, ставшего марионеткой.

— Ригель... — начал Дариус, гнев впервые зазвучал в его голосе.

— Может, если ты увидишь, как он умирает, ты поймешь, как глупо было нападать на меня. Смотришь, Дариус?

Ригель подходил к беспомощному Аарону, и я поняла, что это был не просто звонок, а видеозвонок. Боже. Нужно что-то сделать. Но что? У меня не было оружия. Только зонт и...

— Ты ошибаешься, — голос Дариуса звучал низким рычанием. — Ты уже переходил черты, но эту переступить не захочешь.

Ригель направлял камеру на Аарона, сунул руку в пиджак и вытащил из скрытой кобуры

черный пистолет — этот уже не был с краской.

Он направил его на голову Аарона.

Я рылась в сумочке, содержимое высыпалось на пол. Карта Дамы Пик улетела на ковер между моих ног. Чары отражали магию, но не пули.

— Ты начал эту войну, Дариус, — Ригель махнул менталисту отойти, и она сдвинулась, ладонь легла на плечо Аарона. — И ты в трех тысячах миль, так что никого не спасешь.

Я вскинула голову. Ригель знал, что Дариус был на восточном побережье? Он и не хотел щадить Аарона. Эти два часа были лишь для того, чтобы в гильдии и у Дариуса поднялась паника, чтобы наказать их сильнее.

С картой в одной руке и зонтом в другой я приготовилась.

— Если убьешь его, — прорычал Дариус, ярость разбила его спокойствие, — я научу тебя, что означает страх.

Ригель не отреагировал на угрозу.

— Последние слова для протезе? Он не может ответить, но он тебя слышит.

— Ригель...

— Нет? Хорошо.

Ригель передал телефон ближайшему психику, который подошел к ним, чтобы Дариус увидел Аарона и его палача. Ригель направил пистолет между завязанных глаз Аарона.

— Ригель! — проревел Дариус.

Я бросилась в гущу психиков.

Пролетев мимо следящих мификов, я зацепила запястье Ригеля зонтом. Пистолет вылетел из его руки, и я ткнула ручкой зонта в его лицо. Он пошатнулся, и я бросилась вперед, держа зонт как копье, вонзила металлический наконечник в солнечное сплетение менталиста. Она отшатнулась, ладонь соскользнула с плеча Аарона.

— Аарон! — закричала я. — Наполни комнату огнем!

Я боялась, что он замешкается из-за страха ранить меня, но он не стал. С шипением жара огонь вырвался из него и полетел наружу воющей бурей.

Блин. Когда Аарон сказал, что мог наполнить комнату огнем, я не думала, что для него это будет так просто. Я бросилась к ряду кабинок, и стена огня полетела ко мне. Я направила на нее Даму Пик.

— *Ori repercutio!*

Воздух замерцал, огонь полетел прочь от меня. Аарон вскочил со стула, огонь без вреда окружил его, покатился к кричащим психикам. Повязка и кляп сгорели на лице Аарона, огонь проделал дыры в его футболке. Половина комнаты горела, Ригель пропал. Психики разбежались, но не все бежали.

Знакомая фигура напала среди огня. Телекинетик, который чуть не убил Лиама, метнул два кинжала, и они полетели в Аарону.

Аарон схватил металлический стул, взмахнул им, сбил один из кинжалов. Другой жалел его руку, его кровь шипела в огне. Телекинетик дико размахивал руками, возвращая власть над оружием, а я выглянула из своего укрытия под столом, схватила новую клавиатуру и бросила в телекинетика.

Он направил руку в сторону снаряда, остановил клавиатуру в воздухе, но отвлекся, и его кинжалы упали на пол. Аарон схватил его, огонь вспыхивал всюду. Мужчина упал с воплями.

Я уловила движение краем глаза. Менталист с искаженным лицом то ли от боли, то ли от ярости, потянулась ко мне.

— Ну уж нет! — заорала я, схватила следующий предмет со стола.

Ее глаза расширились, она безумно попятилась. Но не достаточно быстро. Я разбила новый монитор компьютера об ее голову, и она упала как камень. Она не станет использовать меня как заложника против Аарона во второй раз.

Еще один психик выбежал из дыма, толкнул меня к столу. Стена кабинки рухнула, стол упал на пол. Его ладони сжались на моем горле, звук загремел в ушах, свет заполнил все перед глазами. Крики ужаса, жуткий скрежет, капли крови, широкие человеческие глаза, красные глаза монстра, рычание...

Ладони пропали с моей шеи, и ужасные картинки и звуки испарились. Я вдохнула дым, Аарон оттащил мифика от меня и бросил его в пылающую кабинку.

Я схватила Аарона за протянутую руку, и он поднял меня. Огонь поглотил его футболку, но штаны были целыми, хоть и обгорели. Огонь вышел из-под контроля, и дым поднимался от горящих стен. Глаза жгло, я искала противников, но глупые были на полу, а умные уже убежали.

— Сюда, — я кашляла, горло горело от сгущающегося дыма. — Можем сбежать через окно.

Аарон следовал за мной, и я выбежала в коридор, подняла свою сумочку с пола. На половине пути я повесила ее на плечо, распахнула дверь в отчасти обновленный кабинет.

И чуть не врезалась в дуло, целящееся мне в грудь.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Бинты Тома почернели, глаза горели ненавистью, и он сжимал пистолет так, что побелели костяшки.

— Эм, — прошептала я, глядя на дуло возле моего сердца. Аарон за мной источал жар. — Привет, Том.

— Не двигайся, Аарон! — прорычал Том. — Если дернешься, пристрелю обоих!

Я не двигалась. Даже не дышала.

— Сука, — с горечью прошипел Том. — Знаешь, какая уникальная эта гильдия? Как сложно получить шанс попасть сюда? Это должно было стать моим прорывом!

Я отклонилась от пистолета, но он шагнул вперед, приближая дуло.

— Тори, — спокойно сказал Аарон. Слишком спокойно для ситуации, когда мои внутренности могли вот-вот украсить белые стены.

— Молчи! — рявкнул Том, дернув пистолетом, словно не был уверен, было мое сердце в центре или левее. Я ждала, что жизнь пронесется перед глазами, но ощущала лишь страх такой силы, что он вызывал боль.

Аарон бросился к Тому, и психик нажал на курок.

Пистолет щелкнул, и Аарон выхватил его из руки Тома. Я откатилась, Аарон бросил пистолет и сжал Тома за перевязанную шею.

— Интересный факт о пистолетах, — сказал пиромаг, его бодрый тон был испорчен рычанием, — но для выстрела нужен огонь.

Том пялился на него с паникой на лице. Аарон взмахнул мускулистой рукой, Том отлетел в стену и сполз на пол.

Я поднялась, кашляя, слезы текли из раздраженных глаз. Слишком много дыма. Огонь на его коже угасал, Аарон потащил меня к открытому окну. Я выбралась и вдохнула с отчаянием чистый воздух.

— Ты можешь подавить огонь в пистолете? — поразила я.

— С трудом, концентрацией и вблизи, — он повел меня по крыше, но не к грудке мусора, по которой я забралась, а к улице. — Обычно я на такое не надеюсь.

Он прыгнул, оставив меня на краю крыши. Он легко перекатился по земле, вскочил и протянул ко мне руки, одна была в крови от ножевой раны. Я села на край, оттолкнулась. Он поймал меня, опустил на ноги и побежал по дорожке.

Я не спрашивала, почему он торопится, и не медлила. Мы еще не спаслись. Больше половины психиков сбежали из горящей комнаты и могли быть где угодно.

Мы побежали к мосту, я заметила, что в окнах на втором этаже пляшет огонь, а потом в тишине прогремел выстрел. Аарон вздрогнул от звука, но не остановился, прыгнул на мост и потащил меня за собой.

Из офисного здания выбегали мифики, их было больше, чем в комнате на втором этаже. Мое тело похолодело, я поняла, что на этаже ниже ждала остальная гильдия. И теперь они гнались за нами.

Гремели выстрелы, пока мы с Аароном бежали по мосту. Зачем им так много пистолетов? Они были мификами! Где же магия? Я теперь предпочитала огненные шары и ледяные осколки пулям!

Легкие горели, горло пылало от дыма, я сжимала руку Аарона, пока мы пересекали середину моста, под ним тянулись рельсы для поездов. Темные здания раскинулись перед нами — верфь.

Больше выстрелов, дула вспыхивали, психики добрались до моста.

Я споткнулась и упала, оцарапала ладони и колени о тротуар, сумочка отлетела от меня. Аарон схватил меня за талию и поднял, но мое левое колено решило, что не хочет больше удерживать мой вес. Он притянул меня к себе одной рукой, другую вытянул назад, поднимая за нами стену огня.

Он бросился к перилам моста, вытащил нас туда и прыгнул. В десяти футах внизу стояли большие контейнеры друг на друге. Мы рухнули на вершину башни, металл загудел от удара, и моя нога подкосилась.

— Держись, Тори, — выдохнул Аарон, поднимая меня.

Сжимая его руку, я посмотрела на колено, которое не хотело работать, увидела блестящие струйки, текущие по моей голени. Кровь. Блин. Меня подстрелили?

Почти неся меня, Аарон побежал. Контейнер гремел, все больше мификов прыгали на него, и Аарон метал огонь за нами, чтобы ослепить врага, а не остановить. Мы пробежали длину двух контейнеров, спрыгнули на уровень ниже, но все еще были в сорока футах над бетоном.

Нога подвернулась подо мной, я прижалась к контейнеру. Аарон направил еще волну яркого огня в преследователей, но контейнер не загорался, а он не мог поддерживать огонь бесконечно.

Я прижала ладонь к ноге, кровь текла между пальцев. Я не понимала, почему не ощущала боль. Слишком много адреналина? Дрожа, с кружащейся головой, я осмотрела контейнеры и заметила башню, похожую на ступени, где можно было спуститься. Но там мы будем все время открыты врагу. Если у них остались пули...

— Тори, — Аарон подтащил меня к краю контейнера. — Прыгай!

— Что? Нет! Так нельзя, и...

Он толкнул меня к краю, я упиралась пятками и царапала его руки.

— Нет! — визжала я, пытаюсь впиться в сталь, обрыв в сорок футов высотой был прямо за мной. — Пусти!

Аарон схватил меня за челюсть, заставил посмотреть ему в глаза, огонь мерцал на его лице.

— Тори, доверься мне.

Довериться ему? Ни за что. Я так не делала. Это никогда не работало. Другие меня не спасали. Я спасала себя.

Выстрел прогремел в ночи, и Аарон пошатнулся, кровь брызнула из раны в его плече. Он бросил огонь в стрелков и крикнул:

— Прыгай!

Я убрала ладони с его руки, с ужасом посмотрела на него, развернулась и прыгнула.

Крича, я летела вниз. Ветер выл, а потом собрался подо мной с безумной силой. Мое падение замедлилось, и я врезалась во что-то мягче бетона.

Руки обвили меня и притянули к теплой груди.

Свет вспыхнул над нами, Аарон спрыгнул с башни контейнеров. Его тень приближалась, Эзра вскинул руку. Ветер стал плотной подушкой, и Аарон аккуратно перекатился и растянулся без грации. Задыхаясь, он поднялся.

Эзра и Аарон без слов побежали по лабиринту контейнеров. Я беспомощно висела в руках Эзры. Откуда он взялся? Как Аарон понял, что он ждал нас?

Мы завернули за угол, Аарон и Эзра остановились.

Путь преграждали другие психики гильдии, выстроившись в ряд. Они пересекли мост и вошли с другой стороны, мешали теперь нам сбежать.

Ригель с ожогами и кровью на лице стоял в центре, сжимал сияющий пистолет, новый телекинетик ждал за ним, кинжалы парили наготове. Два других психика указывали на нас пистолетами.

— Думали, сможете сбежать? — оскалился Ригель. — У меня есть телетезики, которые отыщут вас, куда бы вы ни убежали. У меня есть ясновидящие, которые увидят вас, куда бы вы ни спрятались. У меня есть яснослышатели, которые услышат, как бы тихо вы ни шептали. И телепаты координируют наши действия.

Аарон встал передо мной и Эзрой, закрывая нас от стрелков. Жар исходил от него, но он не призывал огонь. Психики были слишком далеко. Они пристрелят нас раньше, чем он сможет их сжечь.

Шаги зазвучали за нами, Эзра повернулся, наши преследователи с контейнеров выбежали из тьмы, обрезая другой путь к побегу. Эзра опустил меня и подвинул между собой и Аароном, они повернулись спинами ко мне, встав лицом к двум силам.

Ригель раскрыл рот в беззвучном смехе, направил пистолет на Аарона.

— Это было тщетно с самого начала, мальчишка.

Волоски на моем теле встали дыбом.

Молния вылетела из тьмы ослепительной вспышкой и врезалась в пистолет Ригеля. Заряд разветвился, ударил по двум другим пистолетам. Трое с оружием упали, содрогаясь.

Фигура в черном вылетела из бреши меж контейнерами, бросилась к психикам с

электричеством, мерцающим на руках. Ладони Кая были полны метательных ножей, и он бросал их в психиков, не замедляя шаг. Клинки находили уязвимую плоть мификов, били по ногам и плечам, а потом молния прыгала с рук Кая на передающий ее металл.

Эзра напал на другую группу психиков за мной, вытащил свой шест из-за спины. Порыв ветра бросил пыль в лица психиков, и он ударил оружием по первому мифику, толкая его в ближайший контейнер. Пустой металл гудел громче выстрелов.

Кай разбивал крупную группу, движения были быстрыми и решительными. Телекинетик отправил нож к нему, но электромаг со зловещей грацией отпрянул в сторону. Он приближался к телекинетику, а потом ударил с прыжка ногой, как в фильме. Он ловко приземлился, вытянул руку. Молния вырвалась из него, искала его ножи. Она ударила по психикам снова, и половина упала на землю, содрогаясь.

Звенели выстрелы, но Кай был мелькающей тенью, не давал попасть по нему. Эзра обрушил на землю последнего противника и побежал к группе Кая. Аэромаг взмахнул оружием по дуге, сосредоточенный порыв ветра сбил с ног еще трех мификов. Психики не справлялись с натиском Кая и Эзры, побежали в темный проход между контейнерами.

Вспыхнул свет.

Желтое сияние слетело с огромного меча в руке хрупкой женщины с короткими волосами. Зора стояла, оперев ноги в землю, кончик ее клинка упирался в асфальт, она ждала, пока психики попадут в зону досягаемости ее оружия. За ней стояли шестеро волшебников.

Психики замерли. Кай и Эзра мешали им отступить. Мифики сбились в кучу, а потом опустили головы и подняли руки, сдаваясь.

— Но, — я пялилась на Зору, прижимаясь к Аарону. — Где... как?

— Не только у психиков команды координирует телепат, — сказал Аарон, звуча радостно, хоть он и охрип от усталости. — Брис не покидал моей головы с тех пор, как мы добрались до моста.

Я посмотрела на него большими глазами. Так он узнал, что Эзра нас поймают? Я не могла осознать это, а Зора и ее команда наступали к побежденным психикам. Кай убирал метательные ножи в ножны.

— Нет! — хриплый вопль Ригеля разбил тишину. Он поднялся с земли, его одежда еще дымилась после удара молнией. Он поднял пистолет, который умудрился сохранить. Он направил дуло на Кая.

Быстрее, чем должно быть возможно, Эзра помчался к Ригелю. Его шест разделился, половины оказались в его руках, и свет сиял на стали длиной в фут.

И Эзра, который отличался мягким тоном и доброй улыбкой, вонзил оба клинка в спину Ригеля.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Я подперла подбородок рукой.

— Тебе точно не нужно помочь?

— Все хорошо, — рассеянно пробормотал Джастин. — Я... блин! Блин, блин, блин!

Он схватил крышку кастрюли, кипящая вода пролилась на плиту. Ругаясь, он бросил лапшу на шипящую сковороду-вок, полную курицы и овощей. Он потянулся слепо за бутылкой соуса терияки. И я подвинула его к его ладони.

— Я справлюсь, — сказал он, наклоняя бутылку над сковородой. — Это мое знаменитое жаркое с терияки. Тебе нравится, помнишь?

Я помню, как ела его, но не особо любила. Я все же кивнула, молясь за бедные овощи, утонувшие в соусе. Покойтесь с миром, морковь и брокколи.

Джастин отодвинул бутылку, бодро помешал содержимое вока.

— Отлично. Я не готовил по этому рецепту с тех пор, как ты переехала сюда.

— Потому что обычно готовлю я, — отметила я. — Я не против.

Его энтузиазм чуть угас.

— Ты готовил мне, когда меня нет дома, и оставляешь порцию в холодильнике, убираешь на кухне и хранишь квартиру в чистоте, — его ореховые глаза, такие же, как мои, разглядывали меня. — И ты платишь половину счета за квартиру, хоть спишь на диване.

Я заерзала на стуле, боль уколола ногу, где она была прострелена. Джастин не знал об этом. Он разделил жаркое на две миски, подвинул одну ко мне. Я потянулась к палочкам, но он взял их первым и держал в заложниках.

— Тори, — серьезно сказал он, — не переживай за плату за квартиру в этом месяце, хорошо? Позволь помочь хоть раз, пока ты ищешь работу.

Я отвела взгляд от его пронзительных глаз и вздохнула.

— Ладно. Только в этом месяце.

Он дал мне палочки, и я впились ими в еду. Удивительно, но не было слишком остро, и овощи хрустели. Неплохо.

— Не пойми превратно, — продолжил он, встав у стойки с миской в руке. — Но я рад, что ты уже не работаешь в том баре. От того места были только беды.

Мои палочки замерли, кусочек курицы завис над миской.

— Я что-нибудь найду. Может, снова место бармена.

Джастин медленно жевал.

— Тебе там нравилось?

Я отмахнулась.

— Там были одни придурки. Невелика беда.

— Мне жаль, Тори.

Прикусив губу, я подавляла мрак, который цеплялся к моим мыслям почти всю неделю.

После победы над гильдией психиков пять дней назад ночь пролетела в вихре активности, еще больше членов «Вороны и молота» прибыли задержать психиков и заняться ранеными. Нас с Аароном увели в дом по соседству, где я встретила загадочного целителя Элизабетту.

Но я отключилась, так что пропустила все интересное и проснулась с уже целой ладонью, рана от выстрела стала кругом гладкой розовой кожи. Просто магия. Я даже не знала, плохой ли была рана. Осталось лишь покалывание в мышце, но Элизабетта обещала, что через неделю это пройдет.

И... жизнь стала нормальной. Как было до «Вороны и молота». Я ничего не слышала от Аарона, Эзры и Кая, даже Син не связывалась со мной. Была ли я удивлена? Нет. Я все-таки была просто человеком. Никто без магии. Зачем им поддерживать со мной связь, когда меня прогнали?

Я не была удивлена, но было больно. Очень больно.

Джастин убрал грязную посуду в раковину, я сунула руку в задний карман, ощущая потрепанный край игровой карты. Дама Пик. Только это мне осталось от

приключения, которое резко прервалось.

Я пыталась помочь Джастину с уборкой, но он прогнал меня, заявив, что он меня угощал, так что не даст и убирать. Я приняла душ, взяла папку, которую подготовила утром, попрощалась и ушла.

Солнце вечером обжигало глаза, я вышла на нагретую дорогу. Моя сумочка — спасенная с поля боя, вычищенная, но все еще пахнувшая дымом — висела на моем плече. Я скучала по весу розового зонта, потерянного в огне.

Я прошла в толпу людей, открыла папку со стопкой резюме с моей печальной историей работы. Я не включила в список «Ворону и молот». Зачем? Я пробыла там меньше трех недель.

Я сунула папку под руку с сумкой, ускорила шаги. Перед тем, как бросать заявления, мне нужно было кое-куда пойти.

С тех пор связывалась со мной только Клара. Она написала вчера и попросила пойти. И все. Просто пойти. Наверное, нужна была подпись на документах об увольнении. И мне нужно было забрать последнюю зарплату.

Чем ближе я была к гильдии, тем медленнее шла. Желудок сжимался, превращая жаркое в комок. Я не хотела возвращаться. Я хотела забыть о безумном мире магии, в котором побывала. Попасть туда и увидеть, что все уже жили своими жизнями без меня... было бы ужасно больно.

Подготовив себя к этому, я пошла вперед.

Я не мешкала, пока не добралась до двери с нарисованной вороной, сидящей на молоте. Отвращение и желание убежать охватили меня из-за заклинания на двери, но я открыла ее и прошла в мрачный интерьер после слепящего солнца.

— Тори!

Я заметила синие волосы Син, и она сдавила меня в объятиях. Лишив меня воздуха, она отошла и рассмеялась от моего вида, ее волосы были дико спутаны.

— Я так рада, что ты вернулась! — воскликнула она, взяв меня за руки. Паб был шумным, почти все лица были знакомыми. Мифики здоровались, пока мы шли, но Син вела меня к бару. — Как ты? Как твоя нога?

— В порядке, — растерянно сказала я, опустила папку и сумочку на стойку бара. — Эм...

— Прости, что не звонила, — она устроилась на стуле. — Нас проверял МагиПол. Они залезли во все наши дела, вынюхивали, проверяли все записи.

— Да? Зачем? Психики были убийцами и похитителями, а не вы.

— Да, но у нас не лучшая репутация, и МагиПол хотел убедиться, что мы не спровоцировали «ККК», — она пожала плечами. — Они лезли во все. Клара заставила нас удалить твой номер и переписки с телефонов на случай, если МагиПол проверял их.

Мои глаза расширились. Потому что ничего не слышала от них неделю? Я оглядела паб, но троицы магов не было видно.

— Лиам будет рад тебя увидеть. Он отправился вчера домой. Выздоровел, — Син робко улыбнулась. — Я рада, что ты вернулась, Тори.

Я не говорила, что вернулась ненадолго.

— МагиПол не узнал обо мне?

— Не узнал. Все старались молчать о твоём вмешательстве. Было бы плохо для гильдии или для тебя, узнай они правду.

Ощущая слабость ног, я села на стул. Бар был пустым, Купер, видимо, был на кухне.

— Не верится, что все это произошло, — Син ухмыльнулась. — Ты снова спасла жизнь Аарона. Он в долгу перед тобой. Не забудь напомнить ему об этом.

Я открыла рот, не зная, хотела ли объяснять ей, почему это не произойдет, но Клара выбежала из кухни в ее вечной спешке.

— Тори! Ты здесь, — она опустила стопку папок на стойку. — Идем со мной.

Я ждала, что она отведет меня в кабинет, но мы пошли к лестнице. Кусая губу, я шла за ней мимо второго этажа к третьему. Как в мой прошлый и единственный визит сюда, мы прошли в кабинет, разделенный между тремя офицерами, но их столы были пустыми.

В конце комнаты была другая дверь, и Клара постучала и открыла ее. Внутри был просторный кабинет с одним столом и двумя большими стеллажами у противоположных стен. Три стула стояли с одной стороны, и там сидели офицеры гильдии: Жирар с прекрасной бородой, ледяная королева Табита и блондин Феликс в очках.

За столом был смутно знакомый мужчина — старше них, с проседью в темных волосах, короткой и аккуратной бородой и выдающимися чертами лица. Дариус, глава гильдии.

Он указал на стул перед его столом.

— С возвращением, Тори. Прошу, присаживайся.

Я прошла вперед, опустилась на стул, поглядывая на лица, а Клара встала за правым плечом Дариуса. Я была в беде? Они уже уволили меня, но, может, Дариус выдаст меня МагиПолу ради наказания.

Дариус сцепил пальцы, опустил на них подбородок, разглядывая меня с головы до пят. Я хотя бы была хорошо одета и не в обычных шортах. Я не хотела бы пойти в магическую темницу не в лучшей одежде.

— Тори, — сказал глава гильдии медленно, словно подбирая слова. — Среди мификов часто встречаются уникальные способности и сильные личности. Но нужна редкая сила, чтобы выделиться из толпы одаренных мификов, которых мы встречаем каждый день.

Он посмотрел мне в глаза.

— Ты, Виктория Доусон, самая удивительная и поразительная девушка из всех, кого я встречал за годы среди мификов и людей. Благодаря своей смелости, решимости и вере в свои инстинкты, ты спасла жизнь Аарона там, где я не смог его защитить. Он, я и вся гильдия в серьезном долгу перед тобой.

Я сглотнула, подавляя удивление. Я не это ожидала услышать.

— При этом, — продолжил он, голос стал тверже, — ты рисковала своей жизнью. Ты не смогла передать план, действовала одна без поддержки и чуть не умерла. Ты не стала учитывать навыки других членов гильдии и скрыла важную информацию

Раскрыв рот, я вжалась в стул, боясь, как ребенок в детском саду, которого отчитывал директор школы.

— Это не гильдия независимых контракторов. В «Вороне и молоте» мы — команда, наши силы дополняют слабости друг друга. Ни одна жизнь не стоит больше другой, включая твою, — он отклонился. — При других обстоятельствах эта встреча определила бы наказание.

— Н-наказание? — пролепетала я.

— Я не позволяю никому из гильдии беспечно подвергать себя опасности сильнее, чем могу позволить им подвергать опасности других. Но, — веселье заблестело в его глазах, — ты — не член гильдии, так что я могу только выразить недовольство.

Выпрямившись, я попыталась взять себя в руки.

Он потерял бороду.

— Понимаю, Табита уволила тебя. Мы с Кларой не согласны с ее решением.

Табита посмотрела на Дариуса, потом на меня.

— Я поступила так во время кризиса, жизнь члена гильдии была в опасности, но, может, я поспешила, убрав тебя.

Это было извинение? Я не была уверена.

Дариус поднял листок бумаги, лежащий на столе перед ним.

— Интересно, что, судя по бумаге, которую Клара так и не заполнила, — она вздрогнула, — ты официально и не работала на гильдию. Потому я не могу нанять тебя заново.

Я моргнула.

— Вместо этого, — он подвинул бумагу ко мне, — я хотел бы предложить тебе обдумать это предложение о работе.

Я ошеломленно подняла бумагу, просмотрела ее. Моя работа, описанная четкими словами, вплоть до часов, платы и льготы. Подпись Дариуса уже была внизу страницы рядом с линией, ждущей мою подпись.

— Это еще должны одобрить в МП, — сказал Дариус. — Но этот мост мы пересечем, когда придет время.

Моя голова гудела. Глава гильдии смотрел на меня, а потом сказал остальным:

— Можете оставить нас?

Клара и три офицера ушли, оставив меня с Дариусом. Он поднялся, обошел стол. Я не знала, что делать, вскочила, насторожившись. Обычно мой рот вел себя ужасно при представителях власти, но Дариус владел величием и приказами как умелый мечник, и даже я не могла язвить ему.

К моему шоку, он поймал мою свободную ладонь обеими руками, его ладони были теплыми и в мозолях.

— Предложение работы — жалкая благодарность. Без тебя я бы потерял Аарона. Я бы увидел, как он умирает, не смог бы помешать. Я не могу выразить свою благодарность. Знай, что, каким бы ни было твое решение, тебе всегда будут рады в любом моем доме.

Слезы вдруг обожгли мои глаза. Я быстро заморгала, прогоняя их.

Дариус отпустил мою руку и сел на край стола.

— Хочешь подумать над предложением?

— Я уже подумала, — я подняла палец. — Я соглашусь при одном условии.

Его брови поползли вверх.

— При каком условии?

Я повернула к нему бумагу и указала. Его брови поднялись выше, и я хитро улыбнулась. С тихим смехом он взял ручку.

Через пять минут я спустилась по лестнице с копией подписанного соглашения. На последней ступеньке я застыла и чуть не упала на лицо.

Син пропала, но у бара вместо нее сидели с ром-колой Аарон, Кай и Эзра. Дежавю от нашей первой встречи охватило меня, не помогала и загадочная ухмылка Аарона. Я спрыгнула с последней ступеньки, едва замечая шум в пабе. Я не успела придумать, как отреагировать на их внезапное появление, Аарон вскочил со стула.

Он обвил рукой мою талию, повел меня к Каю и Эзре. А потом они окружили меня у

бара, и моя бумага оказалась в руках у Аарона. Он радостно завопил.

— Нанята! И... ого! Повышение? — он потрясенно указал на мою ставку, она была перечеркнута, и рядом была новая сумма, написанная рукой главы гильдии. — Отлично! Дариус — старый барсук.

Эзра улыбался, его разноцветные глаза были теплыми.

— С возвращением, Тори.

— Вовремя, — отметил Аарон. — Я начал думать, что агенты МП задержатся до Рождества.

Кай забрал у Аарона бумагу и посмотрел.

— Отлично. Дариус ничего не включил про надзор.

— А? — не поняла я.

— Аарон уже не должен следить за каждой твоей сменой. Это хорошо, потому что у нас много работы. Четырнадцать членов «ККК» все еще не пойманы, и МагиПол назначил за них щедрую награду.

— Но... — я посмотрела на бумагу, где не было пункта про присмотр. — Я справлюсь... сама?

— Ты хочешь, чтобы я раздражал тебя восемь часов в день? — хитро сказал Аарон. — Если мы будем проводить столько времени вместе, то не тогда, когда ты работаешь. Не забудь, я обещал тебе ужин.

— Он тебе не нужен, — сказал Эзра. — Это Аарон должен просить тебя присмотреть за ним.

Аарон нахмурился.

— Что ты...

— Да, — согласился Кай. — Может, нам стоит продумать график, чтобы Аарон всегда был под защитой.

— Мне не нужно...

— Никогда не знаешь, когда тебя снова похитят.

— Это было лишь раз!

Пока Аарон кипел, Кай и Эзра хихикали. Я стояла между ними, не успевая привыкнуть ко всем изменениям. Я думала, что парни оставили меня, и я больше не окажусь в гильдии, но теперь я вернулась, была снова нанята и...

Три пары разных глаз смотрели на меня, будто ничего не менялось. Будто похищение Аарона, наш жуткий побег и почти гибель были лишь очередным рабочим днем.

Очередным днем в жизни мифика.

Хорошо, что я не была мификом. Просто бармен. Для гильдии. Мификов. Разница была, но не такая и большая.

Я улыбнулась. Аарон просиял и повернул нас к бару. Эзра прислонился к стойке рядом со мной, Кай занял место с другой стороны от Аарона.

Купер вернулся с кухни с запахом сигаретного дыма, помахал в приветствии.

— Чего-то хотите?

— Закажи напиток за мой счет, Тори, — щедро сказал Аарон. — Это меньшее, что я могу сделать.

— Можем выпить за потрясающий талант Аарона попадаться в плен, — предложил Эзра.

— Нет, — фыркнул Аарон. — Можем выпить за чудесную Тори, спасшую мне жизнь.

Кай склонился и поймал мой взгляд.

— А потом обсудим, как в следующий раз ты позвонишь мне и Эзре до того, как побежишь самостоятельно спасать этого слабака.

— Да, — я вздрогнула. — Может, просто не будет следующего раза?

Парни переглянулись, Аарон притянул меня к себе.

— Это звучит ужасно скучно. Просто сделаем так, чтобы ты была лучше готова к следующему разу.

Мои глаза расширились.

— Эй, я просто бармен.

— Нет, — он поймал меня взглядом смеющихся синих глаз. — Может, ты и не состоишь официально в гильдии, но ты теперь часть семьи.

Я смотрела на него, лишившись дара речи.

Купер поспешил ко мне с моей сумочкой и папкой с другого конца бара. Он опустил их возле меня.

— Итак, Тори? Что будешь?

Я взяла папку, посмотрела в разные глаза Эзры, темные глаза Кая и на хитрую улыбку Аарона. Я стояла между трех магов, и во мне звенел вопрос. Чего я хотела?

Я потянулась над баром, папка выпала из моей руки в урну на другой стороне. Я выпрямилась, ухмыльнулась Аарону, не уступая в хитрости.

— Раз платишь ты, — сказала я, — я знаю, чего хочу.

Он с любопытством смотрел, как я поворачиваюсь к Куперу, улыбаясь шире.

— Как насчет маргариты?